

№ 28 (32)
1993

ИЗДАТЕЛЬ
ООО
“РАУ-Университет”

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Геополитика и безопасность. А.Черняк
- Национальные отношения в Дагестане. В.Грызлов
- Казачество России: проблемы возрождения. Н.Бугай
- Что может социология? И.Бестужев-Лада
- Торжество силы. Как дальше? В.Березовский, В.Червяков

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Российская трагедия. Б.Пугачев

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

- Николай Травкин. Н.Кротов

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

- Призраки могут стать реальностью. В.Белоус

БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- Экономический союз. В.Мусатов
- Договор о создании Экономического союза.

Внешняя политика

- Германия в поисках нового места в мире.

М.Пономарев

- Курс на Север: Иран в новой геополитической ситуации. О.Жигалина
- США: опыт перехода на интенсивный путь развития вооружений и военной техники. В.Цымбал, И.Терехов

Экономика

- Сколько стоит дезинтеграция? И.Комаров

РЕФОРМА

- Политика и практика приватизации государственной собственности России в 1992 - 1993 гг. Г.Белоусов
- Денежные доходы и расходы населения. Б.Александров

В ПОМОЩЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ

- Новая Зеландия.

Наука

- Испытание реформой. В.Пошатаев

Эксклюзив

- Архиерей из Хелма. В.Никольский

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

(Что ждет нас завтра?)

А. ЧЕРНЯК,

доктор исторических наук,
профессор

Каждый здравомыслящий человек живет не одним днем. Как правило, строит свои планы не только на завтра и послезавтра, но и на месяцы, годы... К сожалению, ситуация, сложившаяся в России, во многом уникальная, лишает нас такой возможности. Происходит это из-за политической нестабильности, кризиса экономики, международных конфликтов, разгула бандитизма. И так не только у нас.

Заглянем к соседям... Не угасает пожар в Югославии. "Трясет" от языковых конфликтов Канаду и Бельгию. Звучат выстрелы в Ольстере. Умирают люди от голода в Эфиопии и других африканских странах. Даже благополучная и сытая Америка нет-нет да и вздрагивает: то цены растут, а средний доход падает, то "чернокожие" громят магазины, поджигают дома.

"Экономическая глобализация" лишает многие государства возможности контролировать свою экономику и подрывает их суверенитет. Более 35 тыс. транснациональных компаний опоясали планету плотной торгово-транспортной сетью, выбрасывая на мировой рынок новые машины и компьютеры, видеокамеры и фильмы, музыку и различные напитки. Ежедневно через магазины и банки, маклеров и дилеров проходит более биллиона долларов - четырехкратный бюджет Германии за 1992 г.

Сегодня на планете живет 5,3 млрд. чел. За 80-е гг. население увеличилось на 800 млн. Сокращаются мировые запасы сельхозугодий. Их поглощают города, заводы и фабрики, разрушает эрозия.

Старый мир перекраивается. Спешно печатаются новые географические карты. Только за несколько последних лет на них нанесено 22 новых государства. Миллионы потерявших уверенность в завтрашнем дне ищут спасения в самоизоляции и расколе.

Меняется климат. Крупнейшее в мире мюнхенское страховое общество "Рюк" предупреждает: "Уже сейчас ураганы могут достигнуть Западной Европы и принести ей немыслимые бедствия". Журнал "Шпигель" считает, что не взлет и процветание, а распад, экологическое разрушение и деградация культуры определяют сегодняшнюю повседневность одной пятой человечества.

Капитализм, как полагают некоторые западные эксперты, тоже исчерпал себя. Речь не о "о конце истории", которую в 1989 г. провозгласил американский философ Фрэнсис Фукуяма, а о "конце идеи". "Испытанные за последние десятилетия ориентировки и концепции сегодня не имеют особой ценности", - замечает тот же "Шпигель".

Так каково же будущее человечества? К сожалению, нет такого волшебного зеркальца, в которое можно было бы заглянуть и увидеть его. Впрочем, на Западе основательно изучают эту проблему. В США, Германии, Англии, Франции вышли десятки книг на эту тему (например, "Бомба народонаселения", "Наша разграбленная планета", "Путь к выживанию", "Положение в мире в 1993 году" и др.). Об этом дискутируют ученые, пытаются в споре найти истину.

Ученые-оптимисты успокаивают, дескать, ничего страшного не произойдет. Наоборот, завтра буде лучше, чем сегодня. Чем аргументируют они свои заключения? Фактами.

Да, население земного шара, особенно в третьих странах, быстро увеличивается, но перенаселения нет, и голода нет, он случался в государствах, страдающих от последствий войн, засух, разорительной аграрной политики. Средний же человек стал более здоровым, более зажиточным, питается он сегодня лучше, чем 20 лет назад. Детская

смертность уменьшается, а продолжительность жизни заметно увеличивается.

И с природными ресурсами не все плохо. Американские экономисты из Техасского университета Чарльз Морис и Чарльз У.Смитсон проследили кризисы ресурсов за 10 тыс. лет и обнаружили определенную модель: те или иные дефициты ощущались, но люди быстро выходили из положения. Причем заменители, как правило, были лучше. Великий переход от бронзового века к железному, происшедший 3 тыс. лет назад, по мнению Мориса и Смитсона, был спровоцирован перерывом в торговле из-за войн в восточной части Средиземного моря. Этот перерыв вызвал дефицит олова, необходимого для получения бронзы, и греки, не имея ее, начали использовать железо. Подобным образом нехватка дерева в Британии XVI в. привела к наступлению эпохи угля. Дефицит китового жира в 1850-х гг., который шел на освещение помещений, привел к появлению в 1859 г. первой нефтяной скважины...

Факты эти вроде убедительны. Тем не менее наша российская действительность не дает оснований для оптимизма. Кто же у нас занимается изучением всех этих процессов? С таким вопросом я иду в Российскую академию естественных наук. Слово ее Президенту - Олегу Леонидовичу Кузнецову.

- Одной из задач академии с самого начала ее создания была выработка концепции выживания России в условиях экстремальных нагрузок. Мы понимали, что все последние годы в обществе нарастало социальное напряжение, связанное с Чернобыльской трагедией, другими акциями. Над целым рядом направлений, и в первую очередь энергетическим, нависла угроза катастрофы. Было ясно, что в обществе рано или поздно столкнутся разные интересы. С одной стороны, чтобы страна успешно развивалась, нужно было развивать энергетику. С другой - развитие энергетики неизбежно должно было привести к ухудшению экологической обстановки, к возрастанию социальной напряженности. Оказалось, что страна или отдельно взятый регион всегда находятся в четырехугольнике противоречий: экономика, энергетика, экология, социальная напряженность.

- Социальная напряженность, вытекающая из первых трех причин?

- Да, если плохо с экономикой, люди возмущаются. Если плохо с энергетикой - негодуют. Плохо с экологией - протестуют.

Постепенно, в рамках Президиума АЕН, секции науки о Земле, начало формироваться мнение о целесообразности создания института или центра, который бы занимался вопросами геополитики и безопасности, прогноза ситуации. К этому времени уже были разработаны методы математического моделирования разнообразных ситуаций в природе, обществе, машинах и механизмах.

Нам представляется, что реальная, грамотная политика федерального правительства и региональных муниципальных органов обязательно должна строиться на информационных системах соответствующего уровня - от локального до федерального. Должна строиться на компьютерной обработке этой информации, и прежде всего геоинформации: сведений о ресурсах, дорогах, об энергетических возможностях той или иной территории, о социальной обстановке. Затем должны бы были формироваться, начиная от регионов и кончая федеральной властью, соответствующие банки данных и осуществляться так называемая компьютерная технология интегрированного анализа и интегрирования многоуровневой геоинформации. На местах люди не всегда имеют точные данные по той или иной проблеме. А ведь им приходится принимать решения по развитию или управлению регионом, минимизируя при этом возможные отрицательные последствия: политические, экономические, экологические, социальные и т.д. Решения должны приниматься не методом "тыка", а основываться на фактах, разрабатываться на основе разыгрывания сценариев развития событий и выбора того варианта, который наиболее подходит к данной ситуации.

Под геополитикой понимаются интересы государства с точки зрения обоснования его границ, внутренней и внешней политики. Наряду с этим в понятие геополитики и безопасности входит целый ряд компонентов, который связан с естественными процессами, происходящими как в России, так и на всей Земле. Это, во-первых, экологическая безопасность. Сегодня страна и мир в целом не могут обойтись без создания взаимосогласованных региональных и межгосударственных геоэкологических систем. Выброс либо радионуклидов, либо других вредных радиоактивных веществ обязательно должен прослеживаться, изучаться. Необходимо знать, какие последствия будут для страны, мира. Эти системы должны быть строго сертифицированы. Пока же они, да и в целом подход к оценке того или иного факта, плохо согласованы. Поэтому есть расхождения в интерпретации материалов, полученных у соседей.

Еще проблема - информационная комфортность. Человек должен иметь максимум знаний обо всем, и, прежде всего о состоянии экономики, экологии, здравоохранения и т.д. России предстоит еще сделать очень крупный шаг в области информатизации общества. Мы только-только разворачиваем работу по превращению нашего постиндустриального, если можно так выразиться, в информационное общество.

Геополитика и безопасность должны основываться на очень грамотной минерально-сырьевой и энергетической политике России. Очень важно создать такую систему данных, чтобы страна не была поставлена в тупиковое положение в связи с изменением конъюнктуры в мире по тому или иному виду сырья. А это можно сделать только на основе формирования мощных локальных, региональных и федеральных баз данных и постоянного пополнения их.

- Олег Леонидович, общепризнанно, что Россия - одна из богатейших стран мира. В ее недрах есть золото и алмазы, нефть и газ, уголь и медь. словом, почти вся таблица Менделеева. Но в последнее время все чаще звучит мысль, что кладовые наши скудеют. Падает добыча нефти, угля, других ресурсов.

- Это не совсем так: падение добычи связано с другими факторами. Недавно закончена разработка научно-технической программы "Недра России". В ней говорится, что по состоянию на 1 января 1991 г. в Российской Федерации открыто более 2100 месторождений, из них: нефтяных - 65%, нефтегазовых и нефте-газоконденсатных - 17,9%, газовых и газоконденсатных - 16,5%.

Запасы угля составляют 202 млрд. т. Основные "ресурсы находятся в Печорском, Кузнецком, Канско-Ачинском бассейнах.

В документе также отмечается, что дальнейшее развитие минерально-сырьевой базы сдерживается рядом нерешенных проблем, и прежде всего недостаточностью инвестиций в фундаментальные исследования. Программа "Недра России" очертила и другие конкретные направления по улучшению прогнозирования, поиска, разведки и оценки запасов полезных ископаемых.

- Важным для будущего человечества является прогнозирование ситуации. В бывшем СССР работало большое число прогнозистов. Прогнозы эти были удачны и неудачны, но, тем не менее, они были. И даже сформировалась целая школа. Как теперь обстоят дела?

- Мы не забросили прогнозирование. В рамках АЕН развиваются направления - прогнозы и циклы. Ученые занимаются прогнозами развития ситуаций в экономической, политической, геоэкологической сферах, с учетом теории циклического развития природы и общества. В основе прогнозов лежат фундаментальные идеи Вернадского и Чижевского.

Учет циклов в развитии природы, общества, человека чрезвычайно важен для того, чтобы не промахнуться. Как мы знаем, многие прогнозы, сделанные в 60-е гг., оказались неверными из-за того, что не были учтены длинные волны в экономике, волны Кондратьева.

- В этой связи хотелось бы коснуться проблемы национальной идеи. Многие наши беды от того, что у нас ее нет. Куда мы идем? Чего хотим? Какое общество строим?

- Это сложный вопрос. Он требует ответа. На смену коммунистической идее, на смену нереализованным по тем или иным причинам социалистическим идеям должна прийти новая национальная идея. Ее пока нет. В АЕН несколько ученых занимаются этой проблемой. В частности, В.С.Голубев развивает так называемую социэволюционную идею развития общества. Он подходит к ней с позиции термодинамики необратимых процессов, развивает идеи, высказанные лауреатом Нобелевской премии Ильей Романовичем Пригожиным. Другой член нашей академии А.Д.Покровский развивает идею геогуманистического союза. Согласно этой идее люди, живущие на земле, должны объединиться по принципам взаимной адаптации человека и природы, человека и земли. Взаимной адаптации и взаимной оптимизации.

На мой взгляд, сейчас сделан перекося в развитии нашего общества - все хотят быть богатыми. Но мы забываем о духовных ценностях.

Если заботимся о своих детях и внуках, то должны понимать: стремление разбогатеть немедленно рано или поздно приведет к перекосам в экономике, энергетике, экологии. И только адаптация человека к природе, т.е. не хищнический подход, а подход, при котором человек пытается вмонтировать себя в процессы природы, может быть одной из стержневых, национальных идей для России.

Второе - это постепенное вхождение России в мировое сообщество, интеллектуальное, экономическое сообщество. Причем вхождение без рывков, резких поворотов.

- Но Россия и раньше входила в мировое сообщество, она ведь не была где-то на Луне...

- Входила. Россия - сильная держава, с развитой наукой, культурой. Она - родина мощных научных школ, крупное индустриальное государство. Но мы были оторваны от других стран с точки зрения коммуникационных связей со странами мира. Наши ученые, специалисты, бизнесмены работали в далеко не нормальных коммуникационных условиях. Здесь у нас колоссальное отставание. Россия должна войти в общее коммуникационное пространство со своими духовными ценностями, ни в коем случае не растерять их. К сожалению, начинаем терять эти духовные ценности, и прежде всего идеалы высоконравственного труда. Теряем вечные истины.

Поддержка высокопрофессионального труда - одна из таких вечных истин. И прежде всего - поддержка людей, которые занимаются наукой, образованием, культурой. Это должно быть приоритетом развития общества. И вот это

сохранение вечных истин тоже составляет часть национальной идеи... Не случайно, когда говорим об утечке мозгов, то имеем в виду, что утечка идет в двух направлениях. Из России и внутри нее. В первом случае люди уезжают, во втором - уходят из науки и занимаются совершенно другими делами.

Мы не сможем разработать национальную идею, не имея единой политики, без согласия двух ветвей власти. Национальная идея должна быть понятна гражданам России. Да, вы правы, многие наши беды от того, что не определены цели. Мы торопливо покинули прошлое, но не определили будущее.

Одним из важных аспектов формирования национальной идеи России должно стать и участие в ней российской диаспоры, ее интеллектуальной части. В состав АЕН избраны все лауреаты Нобелевской премии выходцы из России или имеющие отношение к ней. Их точка зрения чрезвычайно важна.

Важно обеспечить и гармонизацию старшего и младшего поколений, передать молодежи опыт, чтобы он был приумножен, ибо будущее за молодым поколением. Если мы не передадим опыт, можем потерять страну.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

(в контексте общероссийских проблем)

В.ГРЫЗЛОВ,

кандидат философских наук

Дагестан уникален по своему национальному (этническому) составу. На сравнительно небольшой территории проживают десятки народов, национальных групп. Национальности тесно взаимосвязаны между собой, многонационально-смешанных браков. В глубине веков коренятся тенденции формирования своеобразной межнациональной общности, взаимовлияния культур хорошо прослеживаются даже в фольклоре и языках.

В дагестанском обществе существуют и серьезные различия. Живущие рядом или чересполосно народы относятся к разным языковым группам и семьям. В регионе взаимодействуют мировые религии, накладываются друг на друга ценности западной и восточной цивилизаций. Заметны особенности местнического и родового характера. В целом Дагестан представляет собой противоречивое, поцелостнее многообразие.

Как бы в миниатюре, в республике проявляются многие характерные для всей России проблемы национальных отношений: разъединительные и объединительные процессы; рост агрессивного национализма; сложности в отношениях населения, ранее проживавшего на равнине, и переселенцев с гор (чутьли не проблема "мигрантов", по терминологии прибалтийских идеологов); беды репрессированных, депортированных и разделенных народов и т.д. Всего не перечислить, но аналогии напрашиваются.

Причины резкого обострения межнациональных отношений

За последние 3-4 года этнополитическая ситуация в Дагестане резко осложнилась. Чем это обусловлено? Ответы можно встретить разные: 1) национальный вопрос искусственно раздувается отдельными оппозиционно настроенными политическими лидерами - "сумасшедшими властолюбцами"; 2) национальную рознь разжигают средства массовой информации; 3) сказываются предрассудки; 4) органы власти проводят политику "разделяй и властвуй", "некомпетентность чиновников"; 5) "проколы" в национальной политике прошлых лет и т.п.

На наш взгляд, это скорее второстепенные, а то и ложные причины. Корни выделения подобных причин в том, что политики и идеологи - сознательно или бессознательно - исходят из методологически неправильной посылки: будто бы национальный вопрос не связан с политическими и социально-экономическими процессами. В обществе существуют социальные силы, которым выгодно выдавать национальные отношения за некую кантовскую "вещь в себе". В действительности - хочется кому-то или нет - национальный вопрос во всем мире всегда (почему бы нам серьезно не задуматься над мировым опытом?) был частью вопроса о власти, а корни его - в социально-экономических факторах.

Когда мы говорим о социально-экономических факторах, то имеется в виду не только обвальное экономическое падение (в Дагестане объем промышленного производства сократился за 1992 г. на 25%, сельскохозяйственного - по сравнению со среднегодовым в 12-й пятилетке - на 22%), что, конечно, тоже очень важно, а сущностные черты социально-экономического развития.

В чем же суть нынешних социально-экономических перемен в стране? Если называть вещи своими именами, у нас

идет смена общественного строя, и перед нами - процесс реставрации капитализма, а в ряде регионов - с элементами феодализма и родовых отношений.

Примечательно, что лидеры почти всех новых общественно-политических объединений ничего не говорят о реставрации капитализма и докапиталистических отношений. Оппозиция ведет резкую критику государственных органов. Но в социально-экономической сфере политическая линия руководства республики и программы оппозиционных сил мало отличаются. Самое большое - спор идет о темпах так называемых реформ. "Так называемых" потому, что под реформами всегда понимались преобразования, в результате которых классы или социальные группы, находившиеся на нижних ступеньках общественной лестницы, поднимались вверх. Сейчас, напротив, растет социальное расслоение, благодаря рыночным реформам большинство населения имеет доходы ниже прожиточного минимума.

В общественном сознании до сих пор идеализируются рыночные отношения. В истории зарубежной и отечественной экономической мысли такая идеализация раньше называлась "экономическим романтизмом", сейчас - чуть не новое слово в науке.

Рыночная связь чрезвычайно противоречива, порождает массу негативных последствий. Часто удивляются, что при переходе к "свободному рынку" падает производство, растет преступность, проституция и т.п. Может быть, звучит цинично, но так и должно быть. Нравственность, в конечном счете, определяется экономическим строем общества. Если все продается и покупается, то почему это не должно распространяться на женское тело? Следовало бы удивляться в том случае, если бы этого не было. Апелляции к "горской чести" и "традиционной русской морали" тут не помогут.

Если обратиться к дагестанской печати, то, пожалуй, только в статье Х.Адзиева и К.Зачесова "Кому это выгодно?" содержится попытка выделить социальные группы, заинтересованные в разжигании национальных конфликтов. Авторы пишут: "Воля к власти - великая движущая сила истории... Однако... одной воли тут мало. Нужны средства. На издание газет, журналов, на пропаганду, на оружие, наконец, на провиант, на материальное обеспечение. И кто-то эти деньги дает. Ну, прежде всего тот, у кого они есть. И кто надеется, затратив определенные суммы, обрести в возможно более короткие сроки существенную прибыль. Не будет, наверное, слишком смелой догадка, что это - прежде всего люди, связанные с производством и торговлей оружием. А во вторую очередь - с производством всего того, что необходимо в экстремальных и чрезвычайных условиях огромной массе населения и что она, эта масса, будет в случае чего приобретать по любой цене. Таковы, видимо, в первом приближении те силы, которым выгодна межнациональная конфронтация... А такие силы есть и в России, и на Кавказе. И у нас в Дагестане. И силы эти весьма могущественны" (Дагестанская правда. 1992, 23 сентября).

Понятно, что дельцы теневой экономики, криминальная буржуазия прямо заинтересованы в разного рода беспорядках, межнациональных конфликтах. И все-таки нельзя сводить причины обострения национального вопроса к объективным интересам только этих социальных групп.

Основной фигурой складывающихся у нас национальных рынков выступает мелкий буржуа. Казалось бы, внешне не такое уж опасное, как дельцы теневой экономики, но значительно более массовое явление. Добавим, своеобразный мелкий буржуа, существенно отличающийся от своего российского предшественника начала века, - торговец-перекупщик, спекулянт. Впрочем, сегодня и директор крупного завода или академического института также вынужден во многом "играть" по правилам "свободного рынка". Эта мелкобуржуазная стихия ("взбесившийся мелкий буржуа") и определяет в конечном счете те процессы, которые ведут к национализму, сепаратизму.

Сегодня новые границы разделяют народы (страдают не только лезгины и ногайцы, но и более 25 млн. русских оказалось за пределами Российской Федерации). Метастазы межнациональных конфликтов и войн поражают один регион за другим.

Нарождающаяся буржуазия стремится быть представленной во властных структурах. Требование национального государства - естественно в условиях формирования национального буржуазного рынка. Базису необходима соответствующая надстройка.

Сомнительно другое. Не будем разъяснять, что возврат страны на путь капиталистического развития до сих пор окончательно не решен, идет острейшая борьба. Весьма проблематично, что национальные рынки могут сложиться именно в Дагестане (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский или тем более, скажем, агульский, цакурский). Дело в относительной малочисленности народов, перемешанности населения. Поэтому пока процессы развиваются в направлении усиливающейся межнациональной розни. Большая заслуга органов власти и управления Дагестана в том, что они не дают экстремистским силам перейти грань, за которой чрезвычайные ситуации и большие человеческие трагедии. Это, пожалуй, единственное место на Северном Кавказе и в Закавказье, где сохраняется относительно стабильная обстановка, нет крупных кровавых столкновений.

Политические силы и блоки

Противоречия в экономической жизни, различия интересов классов и социальных групп, народов отражаются в политической жизни Дагестана. Сегодня она представляет собой весьма пеструю мозаику.

Процесс регистрации в Министерстве юстиции республики уставов общественных объединений начался осенью 1990 г. 7 сентября был зарегистрирован устав Дагестанского союза ветеранов Афганистана, 24 сентября - Социал-демократической партии Дагестана. Среди национально-культурных центров и национальных движений первыми были зарегистрированы уставы Лезгинского культурного центра "Шарвали" (26 сентября) и Кумыкского народного движения "Тенглик" (23 октября).

К настоящему времени только в Министерстве юстиции Республики Дагестан зарегистрированы уставы более пяти десятков общественно-политических объединений, хотя деятельность некоторых из них, по существу, так и не началась. Наряду с этим есть организации, не зарегистрировавшие свои уставы, но заметные на политической сцене. Большинство новых партий и движений являются мелкобуржуазными.

Думается, процесс складывания общественно-политических организаций в республике и тем более их блоков не завершен. Это связано с тем, что неоднозначно развиваются социально-экономические процессы, недостаточно четко оформились общественные противоречия. Отсюда - расколы в партиях и движениях, частая смена лидеров, распад одних и возникновение других блоков, перегруппировки политических сил. К тому же на нынешнюю ситуацию большое влияние оказывает недавнее прошлое, когда у нас существовала однопартийная система. Наконец, партии и движения так или иначе втянуты в общероссийские политические процессы, на их поведении сказывается обстановка в Центре, соседних республиках и регионах.

На наш взгляд, можно выделить несколько группировок политических партий, движений и организаций в Дагестане:

Общественно-политические объединения демократической ориентации. Эти организации крайне разнородны: от настоящих демократов до тех, кто только прикрывается высокими фразами о народовласти и свободе.

Демократические организации малочисленны, хотя шума много. Например, членов Социал-демократической партии Дагестана, пожалуй, меньше, чем заявлений и обращений, которые они приняли.

Социальная база "демократических" организаций в Дагестане также узка. Демократы имеют поддержку со стороны части (не большинства) отдельных социальных групп: предпринимателей, научной и творческой интеллигенции, студенчества,

При этом надо учитывать два обстоятельства. Во-первых, нынешние власти в Дагестане - тоже своеобразные демократы. С определенной корректировкой, стараясь смягчить последствия, руководство республики проводит те же демократические и рыночные реформы. Возможно, у него не было иного выхода. Надо было или идти вслед за российским Центром, или выходить из Российской Федерации. Выход из РФ привел бы к еще более тяжелым политическим и экономическим последствиям.

Во-вторых, демократические организации получают по крайней мере моральную поддержку от российских структур президентской власти.

Религиозные организации. Реставрация капиталистических и особенно докапиталистических отношений в Дагестане закономерно предполагает оживление интереса к религии. Речь идет прежде всего об исламских организациях. Пока эти организации, несмотря на активизацию деятельности, в основном находятся в тени. Но поддержка их программных установок в различных слоях населения довольно значительна. Что касается православия и тем более иудаизма, то эти конфессии определяющего воздействия на политическую сферу республики в целом не оказывают.

Особенно велико влияние ислама в сельской местности. Выступая на заседании правительства РД, работник Госкомзема республики Г.Абдулмуталибов отмечал, что на селе наступило "двоевластие. С одной стороны - мечети (местное духовенство), с другой - Советы... В Ботлике все земельные реформы решает мулла (дибур), и люди с заявлениями идут не в Совет, а в мечеть" (Г.Абдулмуталибов. Почему не идет земельная реформа в республике? Голос правды. 1992, № 10).

Общедагестанская мусульманская община неоднородна в политическом отношении. Предметом обсуждения является вопрос о соотношении ислама и политики. Духовное управление мусульман Дагестана вроде бы неоднократно высказывалось против политизации ислама, но, несомненно, оно влияет на политические процессы.

Большинство мусульманских организаций выступают за территориальную целостность республики, но нарастают противоречия, национально-центробежные силы. Образовано Кумыкское духовное управление мусульман Дагестана (учредительный съезд прошел 25 апреля 1992 г.). IV съезд Лезгинского народного движения "Садвал", состоявшийся

5 сентября 1992 г., в своей резолюции высказался за то, чтобы "в Южном Дагестане создать общезаветное духовное управление".

Еще больше различия у религиозных объединений и их лидеров по общеполитическим и социально-экономическим вопросам. Поскольку основная масса верующих - крестьяне, в этой среде можно встретить как мелкобуржуазные, так и просоциалистические идеи.

В последнее время на идейной основе ислама возникли организации, преследующие и политические цели. В июне 1990 г. в Астрахани состоялся Учредительный съезд Исламской партии возрождения как всесоюзной организации. В начале 1991 г. была проведена учредительная конференция и образовано дагестанское отделение этой партии. 5 декабря 1990 г. в Министерстве юстиции ДАССР был зарегистрирован устав Исламско-демократической партии (учредительный съезд - в октябре того же года). В ряде сел республики активно действует организация "Жамаатул муслими" (устав ее не зарегистрирован). К исламским ценностям часто апеллируют не только лидеры других общественно-политических объединений, но порой и государственные органы.

Религиозные лидеры выдвигают требования "государственной поддержки ислама", "исламской республики" и т.п. Очевидно, что решать подобные вопросы может лишь народ Дагестана. Но необходимо отметить два важных, на наш взгляд, момента. В условиях многоконфессиональности России и регионов создание особых условий для какой-либо одной религии, реализация требований вроде "Русского православного государства" или "Исламской республики Дагестан" неизбежно приведут к дальнейшей дестабилизации обстановки.

Но главное даже не в этом. Утверждать, что общественное развитие возможно только на основе религиозных ценностей, что духовность существует лишь благодаря религии, мягко говоря, неверно. Государственность должна быть светской. И странно, почему государственные средства массовой информации как в Центре, так и в Дагестане не представляют возможности высказаться по этим вопросам ученым, у которых, возможно, другая точка зрения.

Ведь свобода совести этого не исключает. В центре нашего мировоззрения, по моему глубокому убеждению, должен стоять Человек, а не сверхъестественное существо. Не говорю уж об астрологах, гадалках, колдунах и прочем шарлатанстве, получающем ныне широкое распространение, в том числе с помощью средств массовой информации.

Национальные и националистические организации. Сегодня почти все народы Дагестана, даже малочисленные, имеют собственные национальные организации или национально-культурные центры. Наиболее активны Кумыкское народное движение "Тенглик" ("Равенство"), Съезд аварского народа, Лезгинское народное движение "Садвал" ("Единство"), Дарвинское демократическое движение "Цадеш" ("Единство"), Лакское народное движение "Гази-Кумух". В районах, заселенных преимущественно ногайцами, значительно влияние общества "Бирлик" ("Единство") ногайского народа, а чеченцами-аккинцами - Съезда чеченцев Ауха, его исполкома.

Примечательно, что уставы двух организаций - "Садвал" и "Бирлик" - зарегистрированы не в Дагестане, а в Министерстве юстиции Российской Федерации. Отказ регистрации в Дагестане был связан с тем, что эти организации осуществляют свою деятельность и за его пределами.

За последние 2-3 года национальные организации значительно укрепили свои позиции. На наш взгляд, их часто поддерживают не потому, что они выражают интересы широких слоев населения, а потому, что усиливается недовольство ситуацией в республике. По основным социально-экономическим и общеполитическим вопросам национальные организации, как правило, занимают правые позиции: "свободный рынок", "купля-продажа земли без ограничения". Они требуют разрешить приобретение и ношение огнестрельного оружия и т.д.

По всей стране, Дагестан тут не исключение, национальные организации развивались в одном направлении и в типологически сходном русле. На первых порах они ограничивались требованиями в области культуры и языка, правдивого (в понимании) освещения истории, экологии и т.п. Многие из этих требований естественны и справедливы. Постепенно движения все более политизировались. Представители научной и творческой интеллигенции, бывшие лидерами-вдохновителями, оттесняются на второй план, основной социальной базой становятся "предприниматели", сельское население, крестьянство. Меняются организационные формы: на смену национально-культурным центрам и обществам приходят народные движения, фронты и съезды народов. В деятельности национальных организаций усиливаются деструктивные тенденции, их требования все чаще не согласуются с интересами многонационального народа, национальных меньшинств и малочисленных этносов.

Сейчас в Дагестане они представляют собой однонациональные по составу (порой националистические) партии без фиксированного индивидуального членства. Конкретные действия национальных организаций (или движений) часто совершенно не соответствуют целям и задачам, которые провозглашены в их уставах. Пожалуй, дальше других продвинулся в этом плане "Тенглик", вставший на путь создания параллельных органов власти из представителей только одного народа. Этот путь, если его изберут и другие национальные организации, может привести к нескольким "чеченским вариантам" на территории Дагестана.

Лидеры национальных организаций широко используют лозунги демократии. Но вспомним, как развивались события

в Прибалтике, Молдове, Грузии и других регионах? Завоевав власть, национально ориентированные движения, народные фронты немедленно начинали формировать этнократические режимы. Оказалось, что все они в конечном счете - организации национальной буржуазии, а ее поведение определяется собственными социально-экономическими интересами: задачи первоначального накопления капитала стремятся в значительной мере решать путем вытеснения и изгнания "инородцев".

Отношения между различными национальными организациями в Дагестане складываются сложно: заверения в дружбе сочетаются с "разборками", вооруженными противостояниями. Это вполне закономерно, так как интересы этих организаций существенно различаются.

Интердвижения. В республике идут и объединительные процессы. 25 ноября 1991 г. постановлением коллегии Министерства юстиции Дагестана был зарегистрирован устав народного движения "Интернационализм и стабильность", 27 января 1992 г. - общественно-политического интердвижения "Единый Дагестан". Пожалуй, еще важнее, что стремление способствовать сплочению стало более заметно в деятельности ряда других партий и движений, государственных органов. Эти усилия находят благодатную почву. В дагестанском обществе среди трудящихся существует традиционная тяга к взаимопониманию, сотрудничеству и дружбе народов.

Однако, на наш взгляд, в Дагестане до сих пор не сложилось столь необходимое сейчас мощное интердвижение. У лидеров нет четкой позиции относительно его идеологии и социальной базы. Только опираясь на крупные трудовые коллективы, трудящихся, рабочих, интердвижение может стать серьезной политической силой.

Естественно, есть в Дагестане и коммунистические организации.

Как же ведут себя в условиях такой политической пестроты органы власти РД? Они продолжают лавировать между различными политическими силами, не занимая по большинству важнейших вопросов четкой позиции. Обычно проводится - только в условиях более жесткой конфронтации - типично "перестроечная" тактика компромисса. И эта тактика давно стала стратегией. Органы власти перенимают лозунги, соглашаются со многими требованиями оппозиции.

Сегодня часто пишут о многопартийности у нас в стране. В действительности многопартийности нет. Не только дагестанские, но и общероссийские партии (пожалуй, за исключением коммунистов) представляют собой малочисленные группы, способные в лучшем случае в популистском духе требовать и критиковать, но не вести конструктивную работу. В этой связи столь важен вопрос о блоках политических партий и движений.

Неоднократно предпринимались попытки создания оппозиционного блока, ядром которого должны были стать национальные движения и "демократические" организации. С нашей точки зрения, длительного и прочного союза этих сил не получится. Дело в том, что их цели совпадают, так сказать, в разрушительном смысле - ликвидировать существующие государственные структуры, отказаться от всего, что еще осталось разумного в области экономики и общественной жизни. Если они смогут это сделать, то затем пути их разойдутся. Более того, многое говорит о том, что после этого политическая борьба примет значительно более жесткие формы.

С точки зрения коренных интересов трудящихся, народов Дагестана, наиболее выгоден блок политических сил, которые, во-первых, сохранят единство многонациональной республики и не допустят межнациональной войны и, во-вторых, смогут по крайней мере остановить экономический обвал. Работа всех объединяющихся политических сил должна быть направлена, на наш взгляд, не на проведение "круглых столов" и даже не на подготовку законов и других нормативных актов, а на решение конкретных жизненных - в первую очередь хозяйственных - задач, используя как государственные механизмы, так и методы общественных организаций.

Нам представляется, что добиться стабилизации в экономике можно, введя чрезвычайные меры по ее государственному регулированию наряду с широким народным контролем. Чем быстрее будет осознано, что иного пути нет, тем лучше. Это вовсе не введение социализма. Такие меры - обычные демократические преобразования с целью предотвращения надвигающейся катастрофы. Вместе с тем они серьезно ослабили бы социально-экономическую основу межнациональных конфликтов. Но сложность в том, что в полной мере их нельзя осуществить в одном Дагестане. Они должны быть введены во всей стране. Тогда эффективность будет значительно выше.

Поиск путей решения вопросов межнациональных отношений. "Возрождение народов Дагестана" - трудно найти программу общественно-политического объединения в Дагестане, где в той или иной форме не выдвигались бы эти требования или лозунги. Они часто встречаются и в документах государственных органов.

Возрождение предполагает, что ему предшествовали период упадка или застоя. Если называть 70-80 гг. "застоем", то только по отношению к предыдущему времени. Очевидно, что при сравнении с нынешней ситуацией это был период в чем-то кого-то не устраивающего, но развития. Большинство нынешних политиков сознательно скрывает, когда же был тот "золотой век", достижения которого нужно возрождать, - несколько лет, десятилетий или столетий тому назад.

Содержание призыва к "возрождению" нуждается в конкретизации, пока же различные политические силы под "возрождением" (как ранее под "перестройкой") понимают свое. Подобное происходит сейчас и в Центре, когда под "возрождением России и ее народов" готовы подписаться чуть ли не все, начиная от сторонников восстановления монархии и кончая многими левыми организациями. Наконец, требование "возрождения народов" порождает иллюзию, что его можно реализовать в условиях обособленного развития наций и народностей. В действительности, прогресс народов возможен лишь на основе сотрудничества, дружбы и интернационализма.

Право народов на самоопределение. Вопрос о праве народов на самоопределение сегодня является предметом острейшей идейной борьбы. Сторонники "единой и неделимой" России, как и "единого Дагестана", отвергают это требование. Идеологи национальных и националистических движений, "суверенизации" РД, напротив, ставят его в центр своих программ.

Опасаясь разрушения Российской Федерации (и Республики Дагестан), ныне многие критикуют В.Ленина и большевиков, поскольку якобы они своей формулой самоопределения заложили "мину" в государственное устройство. Но формулы сами по себе никогда и ничего не разрушали. Что же касается взглядов В.Ленина, то они излагаются чересчур вольно и упрощенно. Задолго до него стали говорить о том, что сейчас называется правом народов на самоопределение. Принцип самоопределения - элементарное требование демократии, а не сугубо социалистическое требование.

К позиции В.Ленина стоило бы отнестись с большим вниманием. Отстаивая самоопределение, он постоянно требовал сплочения, слияния (в смысле единства действий, а не ликвидации национальных особенностей) трудящихся, рабочих в единых партийных, профсоюзных и других организациях, всегда выступал за крупные централизованные государства. Такие государства дают массу преимуществ для развития современного производства, они - в интересах тех, кто создает материальные и духовные ценности.

Формы самоопределения могут быть различны: народ может выйти из состава государства; находиться в конфедерации или федерации; согласиться на автономию; остаться в унитарном государстве, где его национальные запросы удовлетворяются иным образом. Иначе говоря, самоопределение нельзя смешивать с вопросом о целесообразности отделения, образования суверенного государства или автономии. Последний вопрос нужно решать в каждом случае конкретно с точки зрения интересов трудящихся, всего общественного развития.

Сегодня чрезвычайно важно добиться осознания трудящимися необходимости не только сохранения территориальной целостности РД и Российской Федерации, а и воссоздания Союза ССР. В первую очередь в этом должно быть содержание самоопределения. Но союз народов должен быть добровольным. Грубый нажим приведет к эффекту бумеранга. Пока же государственные органы часто безразлично относятся к этим проблемам, а то и "топят" в республиках тех, на кого можно и нужно опираться.

Федерация или унитарное государство. Сегодня РД представляет собой унитарное государство. Проект Конституции, одобренный Верховным Советом республики и съездом народов Дагестана, сохраняет этот принцип государственного устройства.

С другой стороны, рядом национальных организаций усиленно пропагандируется идея федерализации Дагестана. Впрочем, идея федерализации используется, на наш взгляд, в основном для камуфляжа, главное - обособление и создание отдельных государств.

4 ноября 1990 г. Чрезвычайный съезд ногайского народа и терского казачества принял "Декларацию о самоопределении коренных народов Ногайской степи", провозглашающую создание национально-государственного образования в границах Ногайской степи до 9 января 1957 г. Девятого ноября 1990 г. была принята "Декларация о самоопределении кумыкского народа", где объявлено образование Кумыкской демократической республики (Къумукъстан). 28 сентября 1991 г. III съезд полномочных представителей лезгинского народа принял Декларацию "О восстановлении государственности лезгинского народа", где говорится о едином национально-государственном образовании лезгин, включая районы Северного Азербайджана, - Лезгистане.

Вполне понятно, что такие документы не будут способствовать национальному миру, как только их попытаются реально воплотить в жизнь.

У каждого народа Дагестана в настоящее время масса проблем. Эти проблемы можно решить лишь совместными усилиями, согласовывая интересы, опираясь на широкие слои трудящихся. Обособление и разделение - тупиковый путь, который в условиях перенасыщенности региона оружием может привести к большой беде.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КАЗАЧЕСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Н.БУГАЙ,

доктор исторических наук, профессор

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Казачество России прошло долгий путь развития начиная с середины XIV в. Казакам, находившимся на военной службе Московского государства, вменялась в обязанность разведывательная и сторожевая служба на южных границах, за что они получали право пользоваться землей.

Казачество многонационально по своему составу. Так, среди 1400 тыс. казаков Дона, кроме русских, украинцев, белорусов, значилось 32 тыс. казаков других национальностей: калмыков (проживали по реке Сал), осетин, черкесов, кабардинцев, бурят, татар, башкир, якутов и т.д.

Социальная психология казачества, их быт, моральные нормы, традиции, формировались в течение нескольких веков. До октября 1917 года казачество владело 63 млн. десятин земли.

После принятия декрета ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. об уничтожении сословий в

течение пяти лет казачьи войска были ликвидированы. Процесс этот протекал в крайне острой форме и с тяжелыми последствиями.

Октябрь и гражданская война раскололи казачество. Часть казаков оказалась в белой армии, однако далеко не все они перешли на ее сторону. Так, анализ состава деникинской армии показывает, что если к началу своего формирования она состояла на 60-80% из казаков, то к концу войны в ее рядах их уже оставалось 15-20%.

Казаки поддерживали активно и лозунг "Вся власть Советам!" К весне 1918 г. в Семипалатинской области из 75 станиц Советы были созданы в 25. На территории Сибирского казачества Советы также действовали в 25% станиц.

Неверная идеологическая установка Центра, оформившаяся в последующем в специальную директиву в отношении российского казачества (авторы Л.Троцкий и Я.Свердлов), сыграла трагическую роль в судьбах российских казаков. В первую очередь заметный урон был нанесен проводимой политикой "расказачивания" (разрушение веками складывавшихся традиций, расправы, принудительное лишение земель, устранение представительства в низших и высших органах власти, разрушение казачьих станиц). Все эти акции не могли не нанести и заметного ущерба генофонду казачества, не вызвать открытого сопротивления.

Особенно тяжелым оказался второй этап упрочения Советов (с 1920 г.), сопровождавшийся беспощадными и жесточайшими мерами "по устранению контрреволюционных настроений". По приказу Г.Орджоникидзе на Тереке были сожжены до десятка станиц, а 70 тыс. казаков обречены на депортацию на север и в другие районы страны. Сожжению подвергались и станицы Кубани. Только в Терском войске ущерб, причиненный казачеству, составил более 200 млн. руб. Никто не занимался вопросами возмещения этого ущерба.

Заметно сказалась на жизни казаков персонифицированная политика - на местах в этом деле "преуспели" Г.Орджоникидзе, Ш.Голощекин, И.Ружейников, А.Микоян, позже Л.Каганович. По их указанию ссылки, депортации следовали одна за другой.

И так продолжалось до 1924 г., когда открыто было признано, что проводимая политика по отношению к казачеству - ошибочная. Апрельский (1925 г.) Пленум ЦК ВКП (б) разработал меры по вовлечению казачества в социалистическое строительство, восстановлению казаков в гражданских правах. Однако лозунг - относиться к казачеству как контрреволюционной массе - оказался весьма живучим.

Мало что положительного внесли в жизнь казачества России и 30-е годы. Подпавшие под статус кулаков казаки вновь претерпели переселение, ссылки и т.д. Этот этап репрессий против казачества протекал уже под маркой раскулачивания. При этом только одна принадлежность к казачеству была достаточным аргументом для арестов и депортаций. За два года (1930-1931 гг.) было арестовано и депортировано более 300 тыс. казаков из разных регионов страны, в основном из Северо-Кавказского края (170 тыс. чел. - кулаки и середняки), из Уральской области и других бывших казачьих территорий. Казаки Сибири и Дальнего Востока к этому времени либо уже бежали в Китай (более 30 тыс.чел.), либо растворились в крестьянской массе.

Практически полностью был разрушен и социально-экономический уклад жизни казачества.

Новым своеобразным этапом возрождения казачества явились годы предвоенного времени и войны (1941-1945 гг.), когда на защиту Родины наряду с другими были призваны и казаки, еще сохранившие навыки военной службы. Об этом свидетельствует нижеследующий документ, дошедший до нас с тех времен:

Копия

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Центрального Исполнительного Комитета
Союза Советских Социалистических Республик**

20 апреля 1936 г.

**О СНЯТИИ С КАЗАЧЕСТВА
ОГРАНИЧЕНИЙ ПО СЛУЖБЕ В РККА**

Учитывая преданность казачества советской власти, а также стремление широких масс советского казачества, наравне со всеми трудящимися Советского Союза, активным образом включиться в дело обороны страны - Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, кроме лишенных прав по суду.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР

М. Калинин

И.о. секретаря Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР

И. Уншлихт

Москва, Кремль
(Правда, 1936, 21 апреля)

Однако после войны заслуги казаков были забыты.

Как известно, после гражданской войны остатки деникинской армии, а затем и врангелевской из Крыма перебрались в Европу. Многие из казаков поселились во Франции, Испании, Югославии, Чехословакии.

Из этих контингентов в значительной мере происходило и формирование казачьих военных соединений в логове фашизма в годы войны 1941-1945 гг. По данным военной разведки "Смерш", направляемым на имя Л.Берии в мае 1945 года, на территории Австрии англичанами были переданы советскому командованию 20 руководителей белоказачества (военачальников), проводивших активную работу против Красной Армии через Главное управление казачьих войск, которое занималось вербовкой казаков, направляя их затем в Северную Италию в распоряжение походного Казачьего стана. Казачеству было обещано восстановление их прав. По данным "Смерша", общая численность казаков в Австрии войск Донского, Кубанского, Терского составила около 11 000 чел.

Еще в декабре 1944 г. Главное управление казачьих войск перешло в подчинение Гиммлера. Требование Гиммлера - всесторонне использовать казаков в борьбе с Красной Армией. Главное управление казаков было переведено из Берлина в Северную Италию. Однако планы Гиммлера, как теперь уже известно, осуществить не удалось, так как Северная Италия была занята войсками союзников. 5 мая 1945 г. походный Казачий стан перебрался в Австрию. В конце мая казаки были переданы командованию Красной Армии.

Судьба их сложилась трагически.

В 90-е годы вновь заговорили о возрождении казачества и особенно после принятия Закона "О реабилитации репрессированных народов" (от 26 апреля 1991 г.).

Сегодня казачество объединено в две общественные общероссийские организации - Союз казаков и Союз казачьих Войск России (Войск - по названию земель, а не военных формирований), имеющих близкие по задачам уставы и ведущих скоординированную деятельность по культурно-экономическому возрождению казачества, восстановлению демократических основ самоуправления, традиционных форм ведения сельского хозяйства на базе коллективно-долевой формы собственности на землю, возрождению традиций воинской службы, культуры и образования.

Особый интерес в развитии казачьего движения сегодня представляет вопрос о поддержке различными слоями общества этого движения. Обобщающих данных по этому вопросу не имеется. Однако, например, в Ростовской области до 40% депутатов местных Советов (Багаевский, Шолоховский районы. Белая Калитва), поданным на 1992 г., поддерживают движение. А в Донецке депутатская поддержка абсолютная. В движение входят сторонники "Республиканской партии России", ОФТ России.

Однако, как и для всех движений, для казачества характерны и конфронтационность, и стремление к власти, и появление националистических настроений.

Несмотря на это, за короткий отрезок времени движение за возрождение казачества стало массовым и продолжает нарастать, и с этим нельзя не соглашаться. Расширение его границ - свидетельство и широкой социальной базы. И в этой ситуации крайне важно, чтобы казачье движение нашло свое достойное место в решении конкретных социальных проблем.

Надо учитывать и тот факт, что уже сегодня движение за возрождение казачества среди всех политических и политизированных групп несравненно выше как по количественным параметрам, так и по степени воздействия на массы. Трудности в процессе становления возрождающегося казачества вполне преодолимы. Это факт. Движению нужна всесторонняя поддержка как со стороны Центра, так и на местах.

В связи с реализацией принятого закона возникло немало проблем, требующих своего решения. В новых условиях казачество должно строить свою политику, свои взаимоотношения с народами так, чтобы исключить из обращения "силовые" методы. Поэтому особый оттенок приобретает первоочередная проблема развития связей между властью и казачеством, между представительными органами и казаками.

Сразу же следует отметить, что живучесть идеи о том, что якобы казачество на всех этапах советской государственности выступало против Советов, не всегда подтверждается действительным ходом развития событий уже после 1918 г. Там, где Советы строили свою политику разумно, там и казачество активно поддерживало Советы.

Советы как органы власти начиная с 20-х годов становились выразителями интересов и казачьей массы, и не случайно Советы приобретали название Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Определялась в этой связи и их юридическая сторона через принятие особых государственных актов и в первую очередь - декрет СНК о строительстве Советов в казачьих областях (25 марта 1920 г.).

Затем декрет был детализирован в постановлении Президиума ВЦИК об образовании казачьих секций в областных и губернских исполкомах. Эта мера предпринималась в связи с необходимостью приблизить казачество к Советам. В постановлении, в частности, указывалось: "Принимая во внимание ряд бытовых особенностей и условий казачьей жизни и для усиленной работы среди казачества, которое идейно еще не сжилось со строительством Советской власти, образуются казачьи секции из членов областных (губернских) исполкомов".

Одним словом, правительство предпринимало, с одной стороны, попытку усиления контактов с казачеством, а с другой - проводило и репрессивную политику по отношению к нему.

К концу 20-х годов казачество как бы растворилось в общей крестьянской массе, хотя его традиции и сохранялись.

Что касается возрождающегося казачества РОССИИ, то в районах его компактного проживания необходимо строить политику не на пути разрыва отношений казаков (атаманской управы) с представительными органами, а на пути широкого использования опыта их работы. консолидации всех усилий на возрождение России, в том числе и районов

казачества. Атаман может быть заместителем председателя исполкома, главы администрации, казаки в качестве избранных депутатов входят в Советы и исполкомы.

Однако в тех районах, где нагнетается обстановка, очевидно подражание Центру, решение вопроса о власти протекает в заметно конфронтационных отношениях. Все это не может не отвлекать огромные силы от решения первостепенных задач по приумножению экономического потенциала страны, воспитанию подрастающего поколения, организации борьбы с расхитителями народного имущества и др. Многие из преобразований носят пока словесный характер.

ВОЗРОДИТЬ ЛУЧШИЕ ТРАДИЦИИ

Как показывает опрос, те, кто возглавляет правления местных казачьих общин, весьма далеки от понимания задач, решавшиеся ранее Советами. Зачастую это люди, не имеющие необходимого авторитета среди местных жителей, мало осведомленные в вопросах юридического решения проблем, знания направлении деятельности Советов. Как же тут быть? Вопрос пока остается открытым...

Такое положение с кадрами характерно, например, для "Черноморской станицы" (г. Анапа. Краснодарский край). Дело в том, что казачество Анапы, Анапского района, некоторых других станиц Краснодарского края входит во Всекубанское казачье войско и является составной частью Союза казачьих войск.

Жизнь полна неожиданных поворотов, в том числе и в казачьем движении. Это вызывает необходимость разработки программ возрождения казачества не только применительно к Кубани. Дону, но и к каждому району компактного проживания казаков России.

Именной в этих документах должны быть учтены все особенности районов. Пока же дело ограничивается лозунгами. Например, в той же "Черноморской станице" казаки только лишь намечают на первый взгляд неотложные меры, однако выполнение принятых решений осуществлять некому. Так, в качестве одной из задач определена борьба за установление правопорядка, надо полагать не только на территории Анапского рынка, а и в других пунктах сосредоточения отдыхающих. Что же на практике? Лозунг содержательный, и здесь следовало бы казачеству Анапы проявить максимум упорства, обратив при этом, например, внимание и на торговлю билетами, их перепродажу спекулятивными элементами у касс автодорожного, железнодорожного и аэровокзала. Пока же наведение порядка в этой сфере остается благим пожеланием.

Не менее остро стоит и проблема охраны государственного имущества, и особенно в период летней и осенней уборки урожая. Одним словом, казачество и мест широкое поле для применения своих усилий в сфере установления пошатнувшегося правопорядка.

Переход к новым рыночным отношениям протекает повсеместно сложно. Отрицательно это сказывается не только на жизни самого населения, но и на облике станиц, поселков в районах компактного проживания казачества. Приходят в запустение во многих станицах клубы, кинотеатры, дома культуры. Нет средств на их содержание. Так, в аварийном состоянии Дом культуры в вышеуказанной станице Старотитаровской, в пос. Волна Темрюкского района. Не в лучшем состоянии находится в станицах быт, транспорт, торговля. Бывшие совхозы, ставшие частными фирмами, их руководство не занимается решением этих и многих других проблем.

В ряду проблем для казачьих районов юга России (Дон и Северный Кавказ) злободневным остается вопрос взаимоотношении между казачеством и другими проживающими рядом народами. 10 лет тому назад казалось, что все вопросы в сфере отношении были относительно решенными, однако теперь они обострились с новой силой. От исхода их решения зависят судьбы многих людей.

В условиях демократизации общества многие из проживающих совместно с казачеством народов не только обособились, но и перешли в новый статус своей государственности. Примером чему может служить Адыгейская автономная область, входившая ранее в состав Краснодарского края и ставшая самостоятельной республикой.

Давние связи адыгейцев с кубанскими казаками имеют прочную основу. Нельзя в связи с этим не согласиться с мнением главы администрации Кошехабальского района Республики Адыгея, что "переход автономной области в новый статус не мог означать и не означает сегодня возведение стены между адыгейцами и проживавшими по соседству казаками".

В новой ситуации немаловажное значение представляет углубляющаяся интеграция экономики, связь между районами, взаимопомощь. "Это сделано не нами, это осталось нам в наследство от наших отцов, так почему же не хранить полезное, ценное", - говорят трезво мыслящие люди:

Однако не повсюду именно в таком направлении складываются межнациональные связи, отношения казачества с проживающими по соседству народами. Там, где курс взят на обособленность, где амбиции преобладают, где имеет место национальный психоз, события приобретают деструктивный характер.

Несомненно, что уклад жизни казачества базировался на двух основах: несение воинской службы в сочетании с правом владения землей. Второе находилось в прямой зависимости от первого. За службу предоставлялось право владения землей по установленным нормам.

Появившиеся новые юридические акты - Указ Президента "О возрождении казачества", постановление Верховного Совета Российской Федерации "О реабилитации и возрождении казачества", разумеется, не содержат всех атрибутов землеустройства районов проживания казачества. В то же время такой фактор как сохранение земли, пресечение всякого разбазаривания ее усиливает возможность стабилизации всей обстановки.

На наш взгляд, государство должно также предусмотреть определенные расходы, исходя из того, что казачество, по сравнению с другими репрессированными народами, не получило никакой компенсации того ущерба, который был нанесен ему в 20-30-е годы. Сегодня очевидно, что должны быть восстановлены и соблюдены законные права казаков, сохранена и развита их самобытная культура, обеспечено постоянное и справедливое представление их интересов в центральных и местных органах власти. Все это будет противостоять мутной волне национализма, уже захлестнувшей одни и грозящей захлестнуть другие народы.

Казачество должно сыграть позитивную роль в деле налаживания межнациональных связей между народами, гармонизации межнациональных отношений, в укреплении российской государственности на совершенно новой основе.

Оно возрождается в первую очередь для того, чтобы воскресить забытые традиции дедов и отцов, поднять заброшенную российскую деревню, решить вопросы традиционного землепользования и хозяйственной деятельности, приумножить экономический потенциал возрождающейся России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЧТО МОЖЕТ СОЦИОЛОГИЯ?

И.БЕСТУЖЕВ-ЛАДА,

академик РАЕН,
зав.сектором Института социологии РАН

I

Социология как наука - если не говорить о тысячелетней предыстории - родилась в середине прошлого века, почти одновременно с марксизмом. И сразу же стала его непримиримой противницей. С точки зрения марксизма социология, как и все прочие общественные науки без эпитета "марксистская", - всего лишь идеологическое прикрытие господства буржуазии. С точки зрения социологии марксизм - всего лишь одна из чисто умозрительных социальных доктрин, в теории ничего общего с наукой не имеющих, а на практике представляющих собой типичную социальную утопию. В.Ленин гениально разрешил это противоречие. Он объявил, что "наша", то бишь марксистская, социология - это и есть марксизм, точнее, одна из его составных частей - исторический материализм. И хотя последний относится к совершенно иной форме общественного сознания (мировоззренческой, а не научной), это не помешало ему долгие десятилетия подменять собой собственно социологию.

Марксистская социология в бывшем СССР трижды пыталась подняться с коленей: во время первой, второй и третьей "перестроек" 1921-1929, 1956-1964 и 1966-1971 гг. - но каждый раз, после жесточайшего погрома, ее возвращали в положение служанки, прославляющей очередные "подвиги" власть предержащих. И хотя в 20-х, а также в 1958-1988 годах в СССР было проведено немало социологических исследований, достойных этого названия, в глазах помянутых властей социология как была, так и осталась чем-то вроде падшей девки, от которой нельзя ожидать ничего, кроме принудительных всхлипываний, и к которой, естественно, нельзя относиться за это иначе, как с презрением. Надо сказать, что такое отношение к социологии по инерции сохранилось у нашего начальства всех степеней и по сей день.

В списках членов Президентского совета всегда значится хотя бы один профессиональный социолог, причем из числа наиболее авторитетных. Но мы что-то не слышали, чтобы ему когда-нибудь дали слово - по крайней мере слышное за пределами президентской кельи. Хотя бы просто разнообразия ради, хотя бы в редкую минуту перерыва меж непрерывным щебетаньем экономистов.

Конечно, к экономистам нельзя не прислушиваться: горький опыт минувших десятилетий показал, что это обходится слишком дорого. Но прислушиваться только к экономистам - все равно, что из симфонического оркестра слушать один барабан. А у нас так вообще - палочки без барабана.

Дело в том, что экономисты во всем мире только и умеют, что считать деньги". Так их учили. Но трагедия нашего злосчастного государства в том, что в нем с 1929 года деньги заменены дензнаками ("деревянными"), которые, в отличие от настоящих денег, можно печатать по усмотрению начальства в любых потребных количествах. Да к тому же на этих пустых бумажках каждый год проставляются новые и новые цифры, так что правила игры в фантики постоянно меняются. В подобных условиях лишь сумасшедший может заикнуться на счет рисуемых картинок.

Меж тем у нас с 1988 г. партию первой скрипки в госконцерте играют исключительно экономисты. И хотя в описанных условиях, говоря словами Салтыкова-Щедрина, они не столько сражаются, сколько бывают сражаемы, т.е. постоянно срамятся один за другим, - тем не менее и сегодня верховодит экономист. А ведь состояние экономики в стране таково (повальное хищничество), что здесь, наверное, уместнее был бы зоолог. Во всяком случае, дельный совет социолога, политолога, психолога ни в коем случае не оказался бы лишним.

Ну, политология у нас только-только становится на ноги, и у нее, как говорится, все впереди. Что касается психологии, то, при всем уважении к ней, трудно представить себе любого нашего градоначальника, способного услышать и, главное, понять то, что говорит психолог. Это - дело еще более далекого будущего. А вот рекомендации социолога могут дойти до сознания и сегодня - была бы добрая воля.

Правда, переоценивать социологию тоже не стоит. Она может не больше, - но и не меньше, - чем политэкономия или психология. Кроме того, нельзя забывать, что минувшие десятилетия постоянного "промыывания мозгов" не прошли даром и для социологов тоже. Невозможно вообразить, будто тотальное оподление, оглупление, остервенение людей в мире победившего их социализма минули их стороной. Но разве это касается только социологов? И разве мы не видим среди наших социологов самых разных поколений людей, способных сказать трезвое слово за день до очередного похмелья?

Социологию обычно сводят к опросам населения. Именно в таком виде она предстает простым смертным на страницах газет, на экране ТВ. Но это - все равно, что сводить политэкономия к фондоотдаче. Или психологию - к психиатрии. Социология может и должна давать много больше, чем проценты опрашиваемых (при всей важности последних). Она способна подсказать, как лучше организовать труд и быт, семью и школу, науку и культуру, власть и расселение людей, охрану природы и общественного порядка, здоровья граждан и границ страны. Вот эта социальная организация различных сторон жизнедеятельности общества и составляет "душу живую" социологии.

Попробуем приглядеться к ней внимательнее.

II

Экономисты сказали сущую истину, что вытащить страну из трясины саддамгусейнства может только возврат от вселенской казармы к рынку, от сплошного "стройбата" - к тому рынку труда, которым цивилизованные страны отличаются от нецивилизованных. Но они не уточнили, что сделать это одними экономическими мерами невозможно. По той простой причине, что экономика у нас, как известно, казарменная. А рынок в казарме, тоже хорошо известно, специфический и без целенаправленных мер быстро оборачивается сплошной дедовщиной.

Мы знаем, например, что из 72 млн. работающих в России от 25 до 29 млн. (по данным разных экономистов) приходится на так называемых избыточных. Это - работники убыточных предприятий, а также набранные сверх необходимости (за государственный счет), та часть работников ВПК, которые в сложившихся условиях излишни. Строго говоря, это - самые настоящие безработные, осуществляющие привычную видимость работы за видимость зарплаты вместо положенного в таких случаях пособия по безработице. Что с ними делать?

Просто выставить на улицу - неизбежен социальный взрыв огромной силы, тем более что эти миллионы вовсе не виноваты, что оказались в таком положении. Оставить все как есть (что и делается вот уже который год) - так и останется наша жизнь такой, какая есть: ведь это же фактически почти 40%-ная скрытая безработица: похуже, чем в Индии или в Сомали! Такой балласт никакая экономика не выдержит. Экономисты утверждают, что не менее половины этих страдальцев могло бы вобрать в себя частное предпринимательство. Но разве может быть массовый бизнес в стране, где каждый новоявленный бизнесмен с утра до вечера мечется в поисках товара, а с вечера до утра тщетно пытается сбыть произведенное без удавки перекупщика, меж тем как слева ему приставляет нож к горлу рэкетир-уголовник, а справа режет без ножа рэкетир-чиновник. Социологи предлагают такую социальную организацию частного предпринимательства, которая минимизировала бы подобное безобразие. Но разве их кто-нибудь спрашивает?

Разумеется, предпринимательство любых масштабов не способно полностью искоренить скрытую безработицу. Но в арсенале социологов есть и другие средства - от изменения структуры общественных (платных) работ до изменения структуры рабочего года (точнее, рабочей недели). Но и эти предложения остаются не только не востребованными - даже не рассмотренными.

Кстати, один из каналов минимизации скрытой безработицы лежит в социальной проблематике семьи. Мы объявили женщину "равной" мужчине и под шумок демагогии навалили на нее фактически 16-часовой совокупный рабочий день. Полюбуйтесь на жизнь типичной матери семейства с шести утра до двенадцати ночи - и перед вами откроется одна из причин того, что лишь незначительное меньшинство (менее 20%) наших женщин способно воспроизводить здоровое потомство. И эта страшная кривая неуклонно ползет вниз от года к году. А внизу - вырождение нации. Ради чего же мы тогда развиваем экономику?

Мы загнали в общественное производство более девяти десятых всех женщин. А как поступают в цивилизованных странах, где никто никого никуда не загоняет, а правит бал рынок труда? Там около трети женщин ухаживает дома за малышами (или за мужем, что тоже не предосудительно, если муж способен содержать семью сам). И не пожизненно, а, так сказать, ротационно: изменились обстоятельства - одна женщина уходит на работу, а другая сменяет ее дома. И не принудительно - добровольно, сознавая ответственность за семью, за детей. И вовсе не положение зачуханной домохозяйки: социальная организация труда женщины-директрисы своего домашнего детсада может не уступать таковой в обычном детсаде или начальной школе, а за этими рамками жизнь может быть не менее интересной, содержательной. Но женщины-матери не имеют обыкновения устраивать засады в "белых домах" или расставлять

снайперов на крышах. Поэтому - только поэтому! - на их беды никто не обращает никакого внимания.

Ну, хорошо, пусть сегодня не до них. Но прикиньте разницу: две трети - и девять десятых. За ней - миллионы цивилизованно освобожденных рабочих мест. Не пинком на улицу, как это реально грозит сегодня миллионам работающих матерей с малолетними детьми, а так, чтобы и матери было хорошо, и детям, и обществу в целом. Разве такая перспектива не заслуживает внимания?

Хотелось бы еще раз подчеркнуть: речь не только о матерях и детях (хотя это немаловажно) - о жизни или смерти общества в целом. Недавно мы прочитали: в стране стало по нарастающей больше умирать, чем рождаться. Начинается депопуляция - выморочность, в буквальном переводе с латинского на русский. Можно написать еще сто страниц про то, какую мучительную агонию каждой нации составляет этот процесс - и в конечном итоге нация обречена на исчезновение с земной поверхности, на "замену" ее более плодовитыми племенами. Но зададимся вопросом: почему сокращается рождаемость?

Не в последнюю очередь потому, что у молодой семьи нет своего жилья, а содержание ребенка требует от молодых родителей такой самоотверженности, таких жертв, на которые не каждая пара молодоженов готова. Стало быть? Стало быть, разум подсказывает необходимость помочь молодоженам поднять на ноги нашего с вами будущего общего кормильца, будущего "отоваривателя" наших пенсий, которые без него так и останутся пустыми бумажками.

Посмотрите, какое парадоксальное положение складывается. В стране - миллионы неприкаянных рабочих рук, в которые, можно сказать, насильно всовывают разбойничьи ножи, загоняя от безысходности в мафиозные структуры. Сотни тысяч из них могли бы стать прекрасными строителями (включая инфраструктуру строительства и смежные отрасли). Стройматериалов под ногами и вокруг - хоть всю планету застраивай. Государство готово помочь - ему все равно предстоит расселять миллионы беженцев, военнослужащих, очередников: в этом отношении один только проект заселения полупустыни, образовавшейся между Москвой и Петербургом чего стоит! Большой бизнес готов помочь - ведь это же ну очень большой бизнес! Инофирмы готовы помочь, причем под гарантию своих родных правительств (по общеизвестным политическим причинам). А сойтись вместе все эти силы, чтобы образовать своего рода "критическую массу", порождающую сотни комфортабельных городков, - никак не могут. Со своей стороны, у социологов имеются детально разработанные концепции социальной организации подобного труда. Но они - словно на другой планете. Ситуация - вполне кафкианская. Неужели навечно?

Сегодня расселение в стране, как и год, как и двадцать, как и пятьдесят лет назад, идет, по сути, стихийно. Сверхкрупные города, начиная с Москвы и Петербурга, расплозятся, как кляксы на промокашке, грозя неисчислимыми бедами их обитателям и стране в целом. А деревни тысячами хиреют, деградируют, исчезают с лица земли. Сами градостроители здесь ни при чем: они строят, где заказывают. Экономисты со своими липовыми рублями здесь тоже беспомощны: жизнь (точнее, частник с кошельком) диктует свои законы. Помочь оптимизации расселения способен только социолог. Если его попросят.

Вряд ли в лучшем положении находится школа - от начальной до высшей. Мы наготовили 35 миллионов посредственных дипломированных специалистов (каждый четвертый из работающих!). И платим им вдесятеро меньше, чем непосредственным недипломированным. И дипломированные миллионами кидаются на рабочие места недипломированных. Тогда зачем же протирали штаны пять лет, на какой ветер кидаем каждый год сотни миллиардов? Педагоги вот уже четверть века бьют тревогу: нужна радикальная школьная реформа. Но как и какая? Ответ должен дать социальный заказ, коего по сию пору нет. Спрашивается, кто должен этот заказ выработать? Экономисты, что ли? Нет, не экономического ума это дело - социологического. И социологами такой социальный заказ давно выработан. Но не востребован.

Как ни плохо школе - науке приходится еще хуже: она агонизирует на глазах. И неудивительно, потому что единая по сути, она была (и остается) наглухо разгорожена китайско-берлинской стеной на академическую, вузовскую и отраслевую, а в каждой клетке положение ученого по-прежнему определяется не знанием, а званием (за первое платят пятнадцать тысяч, за второе - полтораста). Естественно, звания, как вурдалаки, загрызают знания, и наука, можно сказать, разлагается заживо. Для социологов науки выход из этой вурдалачьей ситуации очевиден. Политики ждут, когда кулак судьбы и в этом отношении протрет им глаза.

Примерно такое же положение в сфере учреждений культуры. Посмотрите, что делается в литературном, сценическом, музыкальном, изобразительном, архитектурном искусстве, как мучительно агонизируют книжное, журнальное, газетное дело, радио и телевидение, кинематограф и театр, музей и библиотека (общественная). Фатальна ли такая их судьба? Отнюдь нет! Просто ситуация изменилась, а мы делаем вид, что возникли трудности, которые преодолеем, - и все пойдет по-прежнему. Не пойдет само собой! Тем более, по-прежнему. Необходима качественно иная социальная организация деятельности учреждений культуры, адекватная сложившейся ситуации. Социологи культуры знают, какая именно. Политики - нет. И знаться друг с другом не желают.

Перенесемся из сферы культуры, скажем, в армейскую. Вы что думаете - наша армия организована культурнее, чем музей или театр? То есть она и есть теперь что-то вроде музея - образца восемнадцатого, дробь тридцатого - в лучшем случае пятидесятого года. С идиотской в современных условиях рекрутчиной. С еще более идиотской

карьерой, при которой один всю жизнь мыкается в тайге, а другой разгуливает по Тверской, одного в цвете лет вышибают пинком во чисто поле - как раз того, кто жизни не мыслит вне армии. А другого, наоборот, насильно загоняют в армию - как раз того, кто "опрудонится" при первом выстреле и ни за какие коврижки по-настоящему воевать не будет. И при этом неколебимо убеждение, будто такая социальная организация автоматически обеспечивает высокую боеспособность армии. Не обмануться бы, когда уже будет поздно!

А есть ли альтернативные концепции социальной организации армейской службы? Конечно, есть. Только спроса на них нет. Ибо генералитет в стародедовских лампадах мысленно бряцает шпорами и звенит саблями. Чем это обычно кончается - хорошо известно по 1915 и 1941 году.

От защиты Родины мысленный взор переносится на защиту природы. Что мы с ней наделали - подумать страшно. Что она с нами за это

сделает - еще страшнее. Катастрофическое положение надо исправлять срочно. Нужны миллионные армии спасения - спасения Природы, спасения нас с вами. Так что же, опять воскресники-субботники? Или, наоборот, - шабашники? Вряд ли спасет и то и другое. Необходима социальная организация общественно-экологических работ гигантского масштаба - нечто противоположное дебильно-утопическим "стройкам века". И соответствующая социологическая концепция такой организации.

Наиболее позорно-бессильно оказалось наше Правительство перед половодьем преступности. Милицию, как последние пошехонцы, отдали, по сути, на поругание подонкам. Население от милиции отгородили глухой стеной. Тюрьмы превратили в академии по массовому выпуску рецидивистов. Москва, как и многие другие города страны, фактически оказалась на целые годы под пятой уголовников-оккупантов. Потребовался путч, чтобы выставить из Москвы десяток-другой тысяч наиболее отъявленных головорезов. Но и то - лишь до границ Московской области, откуда они, естественно, вскоре вернутся вновь. Неужели безысходность? Да нет же, существуют концепции высокоэффективной социальной организации борьбы с преступностью, при участии юристов, экономистов, психологов разработанные. Но, конечно же, не юристами и не экономистами. Потому что это - специализация социологов права. Бесправных социологов!

Половодье преступности можно и должно поскорее ввести в "обычное" русло. Ну, а далее на пути борьбы с преступностью стоят такие социальные источники последней, как неблагополучная семья, в буквальном смысле выжившая из ума школа, лимитчики, теневая экономика и связанные с нею рэкет-коррупция и т.д. И не в последнюю очередь - повальное пьянство, подкрепляемое надвигающейся волной еще более сильных наркотиков. Это еще одна смертельная угроза обществу.

После того, как правительство осрамилось со своей антиалкогольной кампанией, достойной великого утописта Угрюм-Бурчеева, и полностью капитулировало, выложив мафии сотнемиллиардную контрибуцию, а затем и вовсе отказалось от монополии на торговлю спиртным, - у всех словно руки опустились. Словно поверили, будто пьянство - неизбежно и неодолимо. Но тогда лет через двадцать-тридцать нас всех поголовно ждет алкогольная судьба народов Севера. Трагическая судьба. Принимать ее или подниматься (вместе с народами Севера) на борьбу с ней? Если подниматься - то только во всеоружии соответствующей социальной организации борьбы с наркотиками (включая алкоголь). 15 лет назад социологи предложили Правительству страны через Сводный отдел Госплана СССР несколько вариантов концепции такой организации. Правительство пренебрегло ими и предпочло авантюру, построенную на бредовых идеях кучки сектантов-фанатиков, взбесившихся, как сказал бы Ленин, от ужасов алкоголизма.

Пошло на авантюру - и поплатилось. Пойдем ли еще на одну авантюру, смиримся ли с неизбежной гибелью общества в случае продолжения процесса его алкоголизации, наркотизации? Или, не в пример пушкинскому князю Олегу, все-таки попробуем прислушаться к социологам? Ручаюсь, что, в отличие от наших князей, социологи несколько эволюционировали по сравнению с олеговскими волхвами. В сторону науки.

Помните, у Высоцкого: "Олег бы послушал - еще один щит прибил на воротах Цареграда".

III

Впрочем, сколько бы социальных организаций мы ни перечисляли, все они упираются в одну - в социальную организацию власти. Начинается эта организация в современных социологических теориях с концепции партийной системы ("правящая - оппозиционные") и кончается концепцией разделения властей. Трагедия нашей страны в том, что на словах все это у нас вот уже больше двух лет вроде бы есть, а на деле - одни слова. Как превратить слова в дела? Алгоритм этого фокуса давно известен: сначала настоящие альтернативные политические программы (пока что их роль выполняют дымовые завесы традиционного пустословия), затем голос избирателей и определение ими, какой из носителей таких программ быть правящей партией, а каким - оппозиционными, следящими за тем, чтобы

правительство не допускало наибольшей глупости из всех возможных, наконец, формирование правительства, ответственного не только перед парламентом, а в первую очередь перед сформировавшей его партией и поэтому состоящего не из мальчиков на побегушках у "хозяина" района, области, республики, а из политических деятелей, преисполненных ответственностью перед своими избирателями, перед народом. И, конечно, формирование суда, состоящего не из разного рода политподголосков, а из судей, способных посадить на скамью подсудимых всех до единого министров, всех до единого парламентариев, буде кто преступит закон.

Я перечитал политические платформы нескольких десятков партий, идущих на декабрьские выборы 1993 года. И нашел попытки реализации огромного социологического потенциала, некоторые контуры которого кратко очерчены выше, только в одной из них: в платформе молодежной партии "Молодежь за прогресс", одной из новорожденных, не успевших еще как следует опереться, но имеющей, на мой взгляд, далеко идущие перспективы.

Много ли может сделать новорожденная партия? Очень мало, если вознамерится действовать в одиночку. И очень много, если объединится с родственными политическими группировками и попытается провести в жизнь хотя бы часть того, о чем бегло упоминалось выше.

Когда читатель раскроет эти страницы - предвыборная кампания будет в разгаре. А может быть, уже и выборы пройдут. Что ж, ведь пройдут-то выборы, а не жизнь. Жизнь, видимо, будет продолжаться. Хорошо бы, если в этой жизни более громко зазвучал голос социологов.

Ведь, в конечном счете, что такое научно-технические, экономические, экологические, политические, военные и многие прочие проблемы? Не более, чем ступени для решения проблем социальных.

Тех, по которым наиболее компетентные специалисты - социологи.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТОРЖЕСТВО СИЛЫ. КАК ДАЛЬШЕ?

(Ситуационный анализ 2 августа-17 октября)

**В.БЕРЕЗОВСКИЙ,
В.ЧЕРВЯКОВ**

Силовое разрешение почти десятимесячного открытого конфликта между двумя ведущими политическими группировками, в федеральном Центре господствовавшими, одна - в российском Парламенте, другая - в высших органах исполнительной власти, резко изменило политическую ситуацию и расстановку сил в обществе.

Новый государственный режим, де-факто установившийся в России, с одной стороны, плод вооруженной победы одной из ветвей власти, а именно исполнительной, над двумя другими, парламентской и высшей судебной, а вместе с этим распространения неконституционного (беспарламентского) порядка работы государственных органов на весь объем осуществляемых российским федеральным Центром властных полномочий в политической, экономической, социальной и других сферах.

Политическая база режима находится большей частью в аппарате исполнительной власти всех уровней, силовых структурах федеральной власти, радикально-либеральных политических партиях и организациях и части экономической элиты, ориентированной на ускоренное проведение радикальных рыночных реформ по стандартному пакету Международного валютного фонда.

Однако ограниченность во времени действия фактора психологической и политической фрустрации оттесненных таким образом на второй план элитных группировок, равно и опасность мощного социального взрыва в связи с проведением нового режима ускоренной финансовой стабилизации, выдвигает ряд задач. Это прежде всего задача скорейшего разрушения нерентабельных сегментов государственного сектора экономики через его "ваучерную приватизацию", акционирование, векселизацию и формирование вторичного рынка ценных бумаг, а также проведения других преобразований, направленных на создание фактора рыночной необратимости в экономике. Сложившаяся ныне политическая ситуация не является полностью отчужденной от прошлых противоречий и сформированных ранее интересов основных элитных групп и их центров влияния как в федеральном Центре, так и на политическом поле России в целом. Более того, в анализируемом периоде и скорее всего еще в ближайшем будущем политическое пространство страны будет областью острого противоборства по мотивам ранее нерешенных вопросов и нереализованных задач.

Актуальными продолжают оставаться задачи преодоления сложившейся разбалансировки государственной политики в сфере внешних сношений в формировании и осуществлении единых подходов к регулированию отношений между регионами и центральными органами государственного управления, региональной политики в целом. Требуют неотложного решения стабилизация единого правового пространства страны, реформирование федерального народнохозяйственного комплекса, проведения социальной политики, сохранение единого информационного пространства и т.д.

Напрасными оказались как зимне-весенние ожидания превращения СМ РФ в "третью силу" между Парламентом и Президентом, так и стимулированные летним "экономическим наступлением" Верховного Совета РФ опасения дрейфа Совета Министров в направлении тандема "Верховный Совет - Совет Министров", образование которого де-факто исключило бы Президента из системы федеральных органов управления. Остались безрезультатными и предложения лидера политической организации промышленников Всероссийского союза "Обновление" Александра Владиславлева к премьеру дистанцироваться как от Президента, так и от Парламента, сделанные им от имени РСПП и создаваемого центристского блока "Новый гражданский союз".

С другой стороны, тактика "ползучего" приручения Правительства, примененная Верховным Советом в июле-сентябре 1993 г., включила целый комплекс мер, ориентированных главным образом на стимулирование кристаллизации близких к Парламенту по своим экономическим воззрениям и политическим симпатиям значительной

части министров промышленно-отраслевого блока, случившего политическую и законодательную поддержку Верховного Совета. Вместе с этим активно поддерживалось состояние угрозы внутреннего раскола в его публичном виде через навязывание мифологии "хорошее Правительство - несколько плохих министров-монетаристов, которых нужно убрать, и все станет хорошо". Хотя при этом уже к середине сентября оказалась подготовленной к практическому воплощению важнейшая цель ВС РФ: создание правительства национального доверия на планировавшемся X съезде народных депутатов. Следует также отметить развитие в августе тенденций в ряде местных Советов, твердо поддерживающих спикера (Волгоград, Владимир, ранее - Челябинск, Мордовия), к переводу в жесткое подчинение депутатам региональных администраций.

Одним из самых ярких примеров близкого совпадения и попытки сформировать основу для достижения согласия с Верховным Советом в области экономической политики явился проект правительственной программы, разработанный в июле-августе под руководством Олега Лобова и при помощи Российского Союза промышленников и предпринимателей.

Он фактически по своему базовому потенциалу был нацелен на полное изменение стратегии и курса экономической политики Правительства. Построение государственного капитализма, гарантирующего обеспечение интересов, прежде всего национального производственного сектора и усиление государственно-плановых начал в экономике привлекло к поддержке этой программы значительное число руководителей местных органов власти, ориентирующихся в своем большинстве на структурную перестройку экономики как условие перехода к рынку.

Однако резкое обострение внутренних столкновений в Правительстве и его быстрое разложение на два полюса ("промышленный" и "финансовый") привели к открытому конфликту вокруг модели приватизации. Причем патронировавший тогда интересы промышленников в кабинете первый вице-премьер Олег Лобов в союзе с мэром Москвы Юрием Лужковым и при поддержке Российского союза промышленников и предпринимателей, а также и Федерации независимых профсоюзов России сумел добиться от Президента в первой половине сентября распоряжения о подготовке к изменению порядка приватизации, переводу ее с "ваучерных" на платные основы, что тут же вызвало шквал заявлений как в либеральной, так и в парламентской прессе о близкой отставке Бориса Федорова и Анатолия Чубайса.

В результате к середине сентября стороны, в значительной мере исчерпав ресурс противоборства, достигли определенного статус-кво, характеризуемого неудачей фронтальных атак как одной, так и другой стороны (ни один из проектов не получил официального одобрения Правительства), при некотором и весьма относительном продвижении группы Лобова (имеется в виду согласие Президента откорректировать ход приватизации по предложению Лобова - Лужкова и последующее приостановление этого решения с передачей его на согласование комиссии в составе Черномырдина, Лобова и Чубайса) и падении влияния либералов (отстранение Шумейко, угрозы снятия Федорова и Чубайса).

На первый план по политической важности и актуальности в сентябре окончательно выдвинулись результаты августовского этапа "законодательного наступления" ВС на конституционные права и полномочия исполнительной власти. Задачей координирующего это направление парламентского Комитета по конституционному законодательству стала подготовка изменений в Конституции, - критикуемой Президентом и его сторонниками, но от этого отнюдь не прекращающей действовать, - и законах, перехватывающих полномочия Президента уже сейчас, не дожидаясь назначенного на ноябрь съезда по конституционным вопросам.

Еще раз подтвержденный на встрече Президента и субъектов Федерации 18 сентября в Москве провал второй за последние пять месяцев тактики федеральной исполнительной власти на ускоренную ликвидацию противостоящего ей полюса через досрочные парламентские выборы в сочетании с открыто провозглашенной Верховным Советом 17-18 сентября линией на созыв чрезвычайного Съезда народных депутатов, на котором планировалось рассмотреть вопрос о деятельности Правительства по обеспечению стабилизации народного хозяйства и составе кабинета, а возможно, и об импичменте Президента, поставили под угрозу не только владение Президентом тактической инициативой, но и само его существование как самостоятельного полюса власти федерального Центра.

На этом фоне последовал отказ под давлением сил политической поддержки Президента (в лице коалиции радикально-демократических партий и движений и представляющей их радикальной фракции президентского окружения) и его ведущих внешнеполитических партнеров от попыток поиска компромиссов и разрешения конституционно-правового кризиса путем "регионального обхода ВС РФ".

Крайне важно то, что реальной стала опасность лишиться финансовой и политико-стратегической поддержки западных кредиторов в случаях дальнейшего торможения радикальных рыночных реформ по стандартной модели МВФ. Все это (если учесть расширившиеся для США после успешного визита Виктора Черномырдина в Соединенные Штаты и обнародования данных о резко возросшем рейтинге Григория Явлинского поле выбора кандидатур для возможной смены ставки на Ельцина) сформировало логику обстоятельств в пользу стратегического выбора Президентом силового разрешения конфликта путем выхода "за пределы формальной законности".

Линия на продолжение если не поисков компромисса, то хотя бы мирного сосуществования двух властей при их

взаимном игнорировании, отстаиваемая Виктором Черномырдиным, Сергеем Филатовым, Сергеем Шахраем и др., потерпела крах. Тем более что само движение к компромиссу, предполагающее в качестве необходимого условия отстранение от лидирующих позиций радикальных групп обоих лагерей, естественным образом вызвало 1 их активные контрдвижения.

Так, руководство ВС РФ вынуждено было внешне сбавить антипрезидентскую заостренность своей позиции, чтобы перехватить инициативу центристских парламентских фракций о переговорах с Президентом. Оформив 10 сентября такой перехват по июньскому сценарию, - назначение спикера ВС РФ главой депутатской делегации на переговорах о продвижении работы по новой Конституции одновременным дезавуированном полномочий вице-спикера Николая Рябова в вопросе участия в организации Совета Федерации - группа Хасбулатова сразу же заблокировала саму возможность компромисса за свой счет. Хотя он в качестве возможной альтернативы существовал и в этот момент, однако предполагал удовлетворение определенного объема политических и экономических требований Парламента и части противостоящих радикал-либералам центристских политических кругов.

Эти и другие причины вызвали смещение 18 сентября с поста первого заместителя Председателя Совета Министров и министра экономики Олега Лобова и назначению на него "отца российских либеральных реформ конца XX века" Егора Гайдара. В итоге стало очевидным, что намечен курс на ужесточение финансовой стабилизации за счет целого комплекса "непопулярных мер" и прекращение со стороны Бориса Ельцина каких-либо компромиссных поисков в самой важной области конфликта Президента с Парламентом.

Это сразу же стало поводом для председателя Совета республики, ведущего на тот момент оппонента Правительства по вопросам финансовой стабилизации, Вениамина Соколова, потребовать на сессии ВС РФ 17 сентября созыва чрезвычайного Съезда по экономическим вопросам.

В целом же выжидательно-провоцирующая позиция ВС РФ по отношению к политическим новациям Президента была вызвана почти тотальной выигрышностью конституционных позиций Парламента на фоне использования командой Президента благозвучных, но юридически бессильных пропагандистских конструкций типа "мандат доверия народа, выданный апрельским, референдумом", и т.п.

Последовавшие со стороны Президента 21 сентября в 20 часов шаги по ликвидации в указном порядке Съезда народных депутатов и Верховного Совета и введение временного прямого президентского правления своим обоснованием имели лишь апелляцию к "апрельскому волеизъявлению народа", что само по себе дало повод Верховному Совету и Съезду народных депутатов РФ дезавуировать на основании действующей Конституции Бориса Ельцина как президента. Сама акция Президента явилась не чем иным, как "демонстрационной моделью", рассчитанной на предельную реализацию ранее принятой стратегической линии на фактическое игнорирование ВС РФ без его разгона, поскольку были неясны до конца силы поддержки Парламента и их возможность действовать решительно.

Переход сторон к вооруженному противоборству 3 октября задействовал фактор, давший тактическое преимущество Президенту, - вооруженные силы, над которыми он в целом сохранял контроль. Транслированная на всю страну (в пропрезидентской трактовке, разумеется) информация о кровопролитии в Москве серьезно снизила антипрезидентский потенциал местной исполнительной и представительной властей, многие из которых сочли лучшим выходом для себя не только отмежеваться от экстремизма пропарламентских отрядов, но и, по большому счету, пожертвовать демонстративной ролью федерального Парламента во имя сохранения мира у себя на местах.

Таким образом, за вторую половину дня 3-го и 4-е октября произошла резкая смена политических обстоятельств, приведшая не только к силовому гражданскому столкновению в столице России, но и в значительной степени обострившая перспективу и характер кризисного развития политической и экономической ситуации.

В ее ходе возникли многие факторы, определяющие последующие тенденции общественного развития, а иные проблемы, которые требовали своего разрешения, оказались оттеснены на задний план и вновь перешли в стадию латентного развития. Проведенная Президентом и Правительством ликвидация параллелизма властной структуры федерального Центра возложила исключительно на них ответственность за все происходящее в России.

Президент, ограничивший свою политическую поддержку радикал-либеральными кругами и силовыми структурами, встал перед необходимостью находить эффективные решения неотложных проблем стратегического значения, помимо тактических задач по локализации очагов вооруженного сопротивления сторонников Парламента.

Это особенно драматично в связи со ставшим неизбежным серьезным изменением облика федеральной власти и всей системы отношений Центр - регионы, надвигающимся новым витком кризиса в экономике, особенно в финансовой сфере, и идеальной возможностью повышения социальной напряженности до уровня стихийных процессов.

Отсутствие у государственного руководства России четко определенной программы действий в условиях, выходящих за схемы тактических успехов и идеологических концепций либерал-монетаристского реформирования, стало тем

более опасно, что для достижения сколько-нибудь устойчивой стабильности исполнительной власти необходим учет интересов всех влиятельных экономических и политических групп, в том числе ранее ориентированных на лоббирование своих интересов через Парламент и прямо или косвенно конфронтировавших с Президентом, либо поддерживающих его экономических группировок.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

РОССИЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Б.ПУГАЧЕВ,доктор философских наук,
профессор

Происшедшее в Москве в трагические октябрьские дни непоправимо. Политическая ответственность за человеческие жизни и пролитую кровь лежит на всех российских политиках, ответственных за политическую катастрофу или не сумевших предотвратить ее. Начиная с 21 сентября, когда сила закона была заменена правом силы, логика политических событий все более ускользала из рук политиков и привела к кровавому безумству в Москве. Сегодня последствия решений и действий политиков поставили страну на грань раскола. Ныне речь идет о масштабных последствиях ошибочных политических решений, способных прервать мирное развитие новейшей российской истории.

Личное противоборство между Ельциным, Руцким и Хасбулатовым не играет здесь решающей роли. Все они являются в достаточной мере "случайными" персонажами в отечественной истории, выброшенными в силу масштабного общественного разлома на авансцену российской политики. Никто из них не обладал достаточными государственными качествами, чтобы адекватно осознать происходящее в стране, а тем более целенаправленно и мудро управлять развитием политической ситуации.

Вместе с тем каждый из этих политиков помимо своей воли оказался на острие того или иного политического вектора, выражающего разнонаправленность потоков политической жизни России.

Политика Ельцина воплощала и воплощает в себе традиционный для России дух радикализма, вдохновлявший в недавнем прошлом на социальную вивисекцию большевиков, а ныне заключенный в политике так называемых радикал-демократов. Для этой политической линии характерно революционное нетерпение, стремление к радикальной ломке существующего уклада жизни, вера в "светлые" идеалы книжного целеполагания будь то "коммунизм", как вчера или "рынок", как сегодня. Ложно понимаемый прогресс с неизбежностью заводил в прошлом и заведет нынешних радикалов в тупик. Они оказались не в состоянии внять предостережениям авторов "Вех", отмечавшим (П.Б.Струве) еще в 1909 г.: "В том, как легко и стремительно стала интеллигенция на эту стезю политической и социальной революционализации исстрадавшихся народных масс, заключалась не просто политическая ошибка, не просто грех тактики. Тут была ошибка моральная. В основе тут лежало представление, что "прогресс" общества может быть не плодом совершенствования человека, а ставкой, которую следует сорвать в исторической игре, апеллируя к народному возбуждению".

Вот эта психологическая вера современных радикал-демократов в спасительность для страны провозглашаемого ими "прогресса" напроочь исключала любые социальные компромиссы и неизбежно толкала их не к диалогу, а к насильственному устранению своих политических противников. В конечном итоге такая политика всегда оборачивалась диктатурой меньшинства, уверовавшего в свою судьбоносную роль носителя "прогресса" в стране. Однако на деле насилие над реалиями страны влечет за собой крупномасштабное насилие и над обществом. Именно такой дорогой шли большевики. А ныне на нее вступили радикал-демократы, стремящиеся использовать президентскую власть в качестве инструмента "революционных" преобразований в России.

Другой вектор российской политики, на который в последнее время сделали свою ставку Руцкой и Хасбулатов, был связан с иной линией - консервативно-охранительной. Эта линия противопоставляла экспериментаторскому радикальному курсу ценности государственной и социальной стабильности, российской державности. По существу, в последний год произошло возвращение к традиционному для России противостоянию "почвенников" и "западников". Сегодня все более широко осознается, что новое противоборство происходит между двумя силами - либерально-демократическими ("западниками") и традиционалистски-государственными ("почвенниками").

Либерально-демократический поток опрокинул коммунизм в России. И в этом основная заслуга "Демроссии" и примкнувших к ней сил. Однако механическое перенесение с западной почвы в Россию принципов либерализма, их "копирование", игнорирующие неповторимую российскую специфику, привели к тотальному государственному, национальному и социальному кризису. В силу чего спад "либеральной" волны у нас был неизбежен.

Реакцией на кризис либерализма в России явилось повсеместное усиление консервативных, традиционалистских, охранительных настроений. И эта поляризация политической жизни будет идти с неизбежностью и дальше. Однако ни тот ни другой блок политических сил самостоятельно реформы в России провести не смог. Искусство истинного реформаторства и заключалось как раз в умении "впрямь" в социальные преобразования и ту и другую политическую силу.

К сожалению, реальное политическое движение пошло по пути искусственного противопоставления, "стравливания" этих двух российских политических линий. Уже прошедший апрельский референдум обнаружил масштабную поляризацию в российском общественном сознании. Это еще не был раскол в обществе. Государственная мудрость диктовала обоим политическим лагерям вести линию компромисса, диалога, поскольку их раскол, война между собой вели к реальному расколу общества, ставили его на грань реальной гражданской войны. Вот этого духа политического компромисса не хватало в последние месяцы ни Б.Ельцину, ни Парламенту.

Однако последней каплей, мерой в этом противостоянии исключавшей политический диалог, был именно указ Б.Ельцина. Это был глубоко ошибочный политический шаг. Вместо того, чтобы искусно сопрягать путем компромисса оба полюса политического противоборства (а это только и открывало возможность мирного развития страны). Б.Ельцин и его команда пошли на искусственное устранение одной из "сторон" политического "противоречия". Это могло только обвальным образом обрушить мирное политическое развитие в стране, с неизбежностью придало гражданским формам политической борьбы формы, насильственно разрушающие общественное спокойствие и гражданский мир.

Эскалация насилия была неизбежна. Развитие пошло по самому худшему варианту и вылилось в крупномасштабное применение силы. Конкретная уголовная ответственность за происшедшее будет установлена судом. Однако политическая ответственность за трагедию лежит на всех действующих политических фигурах.

Хорошая или плохая была Конституция, но она содержала правила, нормы мирного цивилизованного разрешения политических противоречий. Насильственное попрание этой Конституции открывает путь не "демократии", не "хорошему" профессиональному парламенту, а правовому произволу сиюминутной целесообразности. И здесь радикал-демократы стремительно скатываются к радикал-большевизму, руководствовавшемуся целесообразностью общественного "прогресса", бравшего на вооружение "новую" модель: хорошо все, что отвечает "прогрессивной" цели. Это обрекает власть на политическое "лукавство", откровенную апологетику провозглашаемых целей "прогресса".

Один из авторов сборника "Из глубины" (С.А.Аскольдов) - коллективного труда, суммировавшего трагические предчувствия русской интеллигенции на заре большевизма, писал в апреле 1918 г.: "Вообще, не в разбушевавшихся звериных инстинктах главное зло так называемого "большевистского" переворота и овладения Россией, а в той лжи и в том обмане, в том потоке фальшивых лозунгов и фраз, которыми наводнили сознание народа". Не забыть бы, что такой аморализм в политике всегда вел к оправданию любого произвола, насилия над обществом, логически развязывал гражданскую войну. Ибо насилие над обществом ничего, кроме ответного насилия, не рождает. Понимают ли это в достаточной мере люди, делающие сегодня политику.

Что касается прогноза на ближайшую перспективу, то, очевидно, будущее развитие, на наш взгляд, будет характеризовать следующие черты:

ПЕРВОЕ. Б.Ельцин и поддерживающие его радикал-демократические круги пойдут на создание режима "управляемой демократии". В ее рамках будут предприняты попытки воссоздать жесткую централизованную авторитарную вертикаль власти. Представительные органы с неизбежностью будут играть второстепенную "декоративную" роль. Этой задаче отвечают и предстоящие выборы в парламент. Проведенные сразу вслед за расстрелом Дома Советов, на основе декретного, постоянно меняющего условия выборов права, они, безусловно, обеспечат "победу" пропрезидентских сил. В пользу этого говорит запрет "непримиримой" оппозиции и ее печати, сознательно установленные жесткие сроки сбора подписей под партийными списками, делающими невозможным без прямой или косвенной поддержки исполнительной власти "уложиться" в отведенное время, мощная пропрезидентская поддержка радикал-демократов радио и телевидением.

Сами выборы в "темную" по партийным спискам, по "авторитетам" лишают избирателя возможности конкретно оценить каждого кандидата. Иначе говоря, наличествующая эрзацпартийность в условиях устранения оппозиции и искусственно сжатых сроков предварительного сбора подписей превращает сами выборы в квазидемократическую процедуру, а законодательный орган в своего рода эрзацпарламент, "встроенный" в модель президентской республики. Именно такая роль парламента, очевидно, будет закреплена и в проекте новой Конституции.

ВТОРОЕ. Слом прежнего конституционного порядка, "революционный" прорыв легитимности власти, снятие парламентского контроля открывают не только огромный "оперативный" простор для действия исполнительной власти, но и неизбежностью обуславливает борьбу за политический курс в стране в недрах самой исполнительной власти. Уже в ближайшее время можно ожидать резкого обострения борьбы с возможными отколами, расколами и "устранениями" в ее структурах.

Характерно, что линия радикал-демократов никогда не имела "количественной" поддержки в самой исполнительной власти, была здесь политикой "меньшинства". Судя по всему, это меньшинство исполнено решимости и дальше вести "реформы" прежним курсом. А значит, социальный и экономический кризис в стране будет обостряться. Убежден, что Б.Ельцин в конце концов в целях сохранения власти пойдет на изменение этого курса, на "перехват" лозунгов и заимствование политики национально-патриотического лагеря. В этих условиях будущее радикал-демократов может оказаться весьма проблематичным. Неизбежен раскол и в лагере самих радикал-демократов. Сформированный ими парламент неминуемо и очень быстро превратится в место слок и выяснения отношений самих "демократов". Не сомневаюсь, что и новый парламент будет неудобен Б.Ельцину. Что касается его профессиональных качеств, то они с большой долей вероятности будут намного ниже профессионального уровня прежнего Верховного Совета.

ТРЕТЬЕ. Насильственное устранение "непримиримой" оппозиции потенциально опасно для самого Б.Ельцина. Весьма ошибочно сводить эту оппозицию к "красно-коричневым". Развивающийся кризис и обнищание народа делают именно их выразителями пусть и в болезненных, искаженных формах, но реальных интересов люмпенизирующейся массы населения. Ориентировка радикал-демократов на "третий" класс с неизбежностью толкала эти слои в лагерь "непримиримых", а последних, помимо их воли, делает выразителями настроений этих нищающих масс.

"Запрет" непримиримой оппозиции проблему не решает, а загоняет ее вглубь, в "подполье". В перспективе социальное неравенство только увеличится. Любое локальное недовольство может обернуться массовыми волнениями. "Усеченная" пирамида легальной власти лишает Б.Ельцина и эффективных "парламентских" клапанов для сброса народного недовольства. Опора в этих условиях на силовые структуры государства может быть крайне ненадежной. Иначе говоря, декретное "снятие" оппозиции не решает проблему растущего социального недовольства проводимым курсом политики, а загоняет ее в подполье, порождая одновременно опасные иллюзии стабильности и поддержки нынешнего режима на "референдумах" и "выборах".

ЧЕТВЕРТОЕ. Неожиданная эффективность "диктата" Центра в отношении регионов обманчива. Вынужденная "податливость" региональных элит не решает проблему управляемости федеральным государством. Подлинное реформирование экономики требует децентрализации управления. Шок, вызванный московскими событиями, пройдет на местах достаточно быстро, обнаружится и отсутствие у Центра продуманной политики федерального строительства, импровизаторство в этой сфере, наподобие устранения Советов как форума местных и региональных элит, не заменяет продуманной и взвешенной федеральной политики. В итоге уже в ближайшее время следует ожидать роста напряженности в отношениях Центра и регионов.

ПЯТОЕ. Проводимая "конституционная реформа" сама по себе не решает ни одной ключевой проблемы развития страны. Напротив, она загоняет эти проблемы вглубь, искусственно откладывая их решение. А последнее связано с необходимостью смены всего президентского курса, отхода от радикализма, взятия на вооружение новой доктрины реформы и мобилизации для целей ее реализации новых политиков. Радикал-демократический курс в России созидательно бесперспективен, он может быть только потенциально разрушительным.

Несостоятельны и любые расчеты на создание просвещенного авторитарного режима в стране. Это невозможно. Любые попытки создания такого режима в первую очередь приведут к расколу и ожесточенной борьбе в лагере самих радикал-демократов, что, очевидно, и произойдет в ближайшее время. Сегодня у Б.Ельцина, или другого политика на его месте, остается крайне узкое поле выбора решений. Либо, отойдя от радикал-демократов, попытаться создать действительную концепцию реформ, компромиссно увязывающую социальные и политические интересы всех слоев общества. Либо, вступив на зыбкую дорогу "просвещенного" авторитаризма и продолжая несостоятельный и крайне опасный политический курс, прибегнуть к традиционным для России приемам диктатуры, что только вернет ситуацию в исходный пункт коммунистической по природе, антикоммунистической по форме деспотии. Третьего не дано.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Политический портрет

ТРАВКИН Николай Ильич

ЛИДЕР ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ

Н.КРОТОВ

Сложно найти среди партийных лидеров России фигуру более колоритную, чем Травкин - "балагур с зорким взглядом, душой нараспашку и российской мужицкой хитрецей", с точки зрения одних; "путаник, человек без убеждений, флюгер" - по мнению других.

Но что бы ни говорили о лидере первой российской некоммунистической партии (короткий послереволюционный период - не в счет), его мнения всегда точно отражают точку зрения общества, сколь бы ошибочными они ни оказывались впоследствии. "Николай Травкин - человек инициативный, думающий, человек, который не приемлет шаблона, безразличия к сути дела. Именно такие руководители, - это было подчеркнуто еще на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, - нужны перестройке".

Истоки

Николай Ильич родился 19 марта 1946 года в деревне Нижне-Никольская Шаховского района Московской области, района, главой администрации которого он по собственной инициативе станет в 1992 году.

Его мать - сельская учительница, отец - партработник.

Окончив в 1963 году вечернюю школу, Николай Ильич в 1964 году поступил в Коломенский педагогический институт на физико-математический факультет, заочное отделение которого он в результате закончил. Отслужив в армии (забрали с 4 курса института) в Карелии, он лишь ненадолго возвращается к своей профессии - два года работает в средней школе. С 1972 года он решительно меняет сферу своей деятельности, что во многом предопределяет его дальнейшую стремительную карьеру. Начав с бригадира каменщиков в 1972 году, освоив восемь рабочих специальностей, Николай Ильич благодаря свойственной ему энергии быстро продвигается по служебной лестнице, становится прорабом, начальником ПМК и строительного треста. Параллельно в 1981 году он заканчивает Клинский строительный техникум. В 1983 году Травкин становится начальником строительно-монтажного управления, а в 1984 году - управляющим трестом "Мособлстрой" № 18 подмосковного города Волоколамска. Инициатива Травкина ввести коллективный подряд в сельском гражданском строительстве приносит Николаю Ильичу всесоюзную славу и много забот. Именно тогда утвердилось убеждение Николая Ильича в необходимости выборов Советов народных депутатов по производственным округам (в 1987 году на страницах журнала "Огонек" он вместе с Александром Радовым выдвигает идею двухпалатной структуры Советов, территориально-производственное формирование). Идею бригадного подряда поддержал тогда и профессор МГУ Гавриил Попов.

Однако вскоре на Травкина подают в суд. В его действиях было усмотрено нарушение массы инструкций, и суд Николая Ильича осудил. После этого следуют новые судебные процессы, тем не менее в 1986 году Травкин получает золотую звезду Героя Социалистического Труда, а его опыт ЦК КПСС рекомендует для всеобщего внедрения.

Сам же Николай Ильич объяснял свои успехи просто: "Я человек, лишенный тщеславия, и совершал поступки только по мере необходимости. А во-вторых, я тогда считал, что у нас в стране все делается по здравому смыслу. И если человек хочет работать лучше, то в этом его поддержат".

Поддержали, и в 1987 году Травкин - уже начальник территориального объединения строительства (ТОС-2), заместитель начальника Главмособлстроя, а в 1988-1989 годах - начальник Государственного производственного объединения по строительству № 2 Главмособлстроя.

Благополучно складывается и партийная карьера Николая Ильича (в Коммунистическую партию Травкин вступил в 1970 году). В 1982-1990 годах он - член Московского областного комитета КПСС, делегат XXVI (1981) и XXVII (1986) съездов КПСС, XIX Всесоюзной партконференции КПСС (1988).

Травкин активно участвует и в новых структурах власти "эпохи Горбачева". В 1989 году он избран народным депутатом СССР и членом Верховного Совета, является одним из сопредседателей Межрегиональной депутатской группы в рамках съезда. В 1989-1990 годах Николай Ильич занимает пост заместителя председателя Комитета по работе Советов Верховного Совета СССР, затем Председателя Комитета по Советам и самоуправлению ВС СССР.

К этому времени Николай Ильич уже вновь побывал студентом - на этот раз Высшей партийной школы (ВПШ). Учебой здесь не загружали, как шутили сами "партшкольники": "Спасибо партии родной за двухгодичный выходной". "ВПШ стала для меня ссылкой, - вспоминал Николай Ильич. - Хотя я со своей начальнической должности ушел сам, когда убедился в бессмысленности менять что-либо в экономике, не меняя политических структур. Назад в бригады меня просто не отпустили. Опасный прецедент... Как только избрали народным депутатом СССР - ушел".

Профессиональный политик

1990 год можно назвать переломным для Николая Ильича. Именно с этого времени можно говорить о Травкине как о профессиональном политике. В марте он выходит из КПСС одним из первых по политическим мотивам, а вскоре после этого, 12 апреля, появляется известное "Открытое письмо" ЦК КПСС, объявлявшее практически чистку внутри партии. Травкин охладил пыл своих коллег по "Демократической платформе в КПСС", требовавших срочно делить партийное добро между новообразованными фракциями: "Раздел имущества - это смешно, КПСС не отдаст ни одного стула, ни карандаша! Но кроме 20 миллионов коммунистов есть еще 270 миллионов граждан страны. Нам о них надо думать, а не спасать КПСС. Партию нужно создавать немедленно, и это должна быть партия России". Николай Ильич вновь и вновь предлагает своим коллегам выходить из КПСС, но тщетно...

Летом 1993 года он с досадой вспоминал: "Если бы в марте 90-го достаточное количество видных деятелей вышли из КПСС и организовали бы новые партии, мы не оказались бы в нынешней тупиковой ситуации. Когда на собрании межрегиональной депутатской группы обсуждался вопрос о выходе из КПСС, довод был таков: выйдя из партии, он потеряет голоса коммунистов. Разумнее на XXVIII съезде добиваться раскола в рядах коммунистов. Те же доводы были у Афанасьева, Попова и Собчака. Финал этой борьбы известен. На партийном суде им дали пинка".

В 1990 году Травкина избирают народным депутатом России и членом Верховного Совета. В 1990-1991 годах он возглавляет Комитет по работе с Советами и местному самоуправлению ВС РФ.

Травкин для себя все определил: "У меня ... мосты сожжены". Как человек, гражданин, личность, политик могу состояться, лишь если победит перестройка. Поэтому делаю и буду продолжать делать все, чтобы перестройка состоялась. У меня действительно нет альтернативы, кроме как быть втоптаным в грязь, оказаться в "стойле". В "стойло" обратно не хочу и не пойду. Нашему поколению "восьмидесятников" не успеть построить общество, основанное на здравом смысле, а не на коммунистических идеях, построить общество для человека, а не мощную державу. Но мы обязаны заложить основы для моих детей, поэтому моя корысть - в нормальной жизни для детей своих, моих близких".

Факт остается фактом: свою партию Травкин создавал тогда, когда почти все нынешние прогрессивные реформаторы и сам первый президент России еще состояли в КПСС.

Первый конфликт возник по поводу коллективного членства в Демократической партии. Сторонником этой идеи выступил Г.Бурбулис, он даже объявил, что коллективным членом партии решил стать общество "Мемориал". Руководство "Мемориала" поспешило выступить с опровержением, зато о вхождении объявили Аграрная партия России, челябинский Союз солдатских матерей и Виктор Уражцев с союзом "Щит".

Главной проблемой стало нежелание Травкина вводить институт сопредседателей. Лев Пономарев назвал это "большевизмом", Уражцев выразил убеждение: "У партии должен быть стержень - личность! Николай Ильич Травкин должен возглавить партию и укрепить ее ряды!". Марина Салье и Вера Кригер убеждали Травкина пойти на уступки, а тот заявил: "Хватит! Кто не согласен, может уйти!"

Первое голосование дало драматический результат: из 348 голосовавших за председателя подали голоса лишь 174, только при пересчете голосов было принято необходимое Травкину решение 27 мая, всего через полтора часа после

официального учреждения новой партии, член ленинградской делегации Юрий Рыбаков - депутат Ленсовета и бывший политзек объявил об уходе с конференции всей ленинградской организации. Вместе с ним ушло около 100 человек. Ушедшими "меньшевиками" руководил Лев Пономарев. В.Боксер в связи с ситуацией вспоминал о временах Муссолини. Илья Константинов заявлял, что история все расставит на свои места. Борьба выплеснулась в кулуары. Каспаров, мудро рассчитав, предлагал вернуться в зал: "Мы все-таки должны вести борьбу там. Это очень противно, но у нас нет другого выхода". Когда же Каспарова предложили в качестве альтернативы Травкину на пост председателя партии, увещевания новоиспеченного кандидата возымели успех - он окончательно вернулся в зал заседаний, приведя с собой многих, в том числе Михаила Толстого (народного депутата России, внука известного советского писателя), так же как Каспаров и Бурбулис выдвинутого в качестве альтернативного кандидата.

После тайного голосования председателем партии стал Травкин, а Гарри Кимович и Михаил Никитович создали фракцию Свободных демократов, подключив к работе в ней народного депутата СССР Мурашева. Ушедшие же российские депутаты Л.Пonomарев, М.Салье и И.Константинов поблизости от эпицентра событий - в читальном зале - создали оргкомитет новой свободной Демократической партии России (в настоящее время в ней осталась лишь Марина Евгеньевна).

Николай Ильич заявляет в июле 1990 г., что численность ДПР составляет 300 тысяч человек, "к концу года будет миллион", а в августе 1990 года Травкин прогнозирует: "КПСС просуществует максимум еще год. КПСС как сила, базирующаяся на коммунистической идеологии, исчезнет с политической арены. Бывшие коммунисты разойдутся по другим партиям..." (И надо же - попал).

Уверенность в успехе дает выверенная экономическая программа партии. Во втором номере (за 1990 год) своей газеты "Демократическая Россия" Травкин формулирует ее так: "Мы отвергаем те проекты, которые ведут к каким-либо серьезным социальным издержкам. Мы выступаем за те проекты, которые должны реализоваться без снижения уровня жизни народа".

Идеологическая позиция партии в то время не была ясна. На первом съезде Конфедерации труда в Новокузнецке в мае 1990 года Травкин заявляет: "Нам нужна антикоммунистическая, то есть по-настоящему народная партия... Они (коммунисты - ред.) добровольно не уйдут со сцены... Одной из главных целей мы ставим борьбу с компартией и ее идеологией". Через 3 месяца в июльском номере журнала "Огонек" (№ 24) он заявляет, что "...главная цель совсем не борьба с КПСС. Создавать партию для того, чтобы с кем-то бороться, это совсем бессмысленно"; наконец, 31 августа по телевидению Травкин объясняет: "В нас антикоммунизма не больше, чем в КПСС антисоветизма".

У Николая Травкина складываются прохладные отношения со многими лидерами демократов. Это кажется странным, если учесть, что общие программные цели и задачи ДПР в основном совпадают с установками других партий демократической ориентации. Расхождения наметились еще весной 1990 года, когда Травкин заявил, что только создав в противовес КПСС некую демократическую мегопартию, можно реализовать декларируемые цели.

Не порывая с "демороссами", но весьма скептически относясь к митингам и демонстрациям, он вел черновую работу по созданию партии. Сформировав костяк в столице, ездил по республике. Подчеркнуто грубоватая манера общения, безоглядная критика системы в слабо политизированной провинции - это срабатывало безотказно. К декабрю 1990 года ДПР насчитывала 25 тыс. человек. В партию приезжали записываться со всей России. Люди честно признавались: "Программы у новых партий - как близнецы, но нас привлекает личность Травкина". Николай Ильич действительно личность уникальная. Он может работать по 20 часов в сутки... У него есть возможность часто бывать за границей. Но он выбирает русские провинции, самые глухие, самые заброшенные. Все гонорары от статей и лекций Николай Ильич перечисляет на счет партии. Иногда просто приносит и сдает их в кассу. Этому человеку действительно нужно мало. Немногие умеют так увлечься идеей. Он живет на нерве. Он обладает даром харизмы. Умеет зажечь людей, превратить их в своих единомышленников.

Другой причиной охлаждения отношений Николая Ильича с радикалами из "ДемРоссии" стали его взгляды на принципы построения партии. Четкие вертикальные структуры, жесткая внутривнутрипартийная дисциплина, неприятие института сопредседательства, характерного для "интеллигентных" партий социал-демократов и республиканцев - все это и дало право оппонентам Травкина обвинять его в необольшевизме.

Первый крупный скандал в партии произошел в октябре 1990 года, когда генеральный директор акционерного издательского объединения "Демократическая Россия" и редактор одноименной газеты Хаценков, выпустив два номера, фактически отделил свое издание от партии, став свободным коммерсантом (кстати, акционером газеты был и известный Юрий Афанасьев). Хаценков был освобожден от партийных должностей с обвинением в "стремлении к личной наживе и дискредитации партии" и "моральной нечистоплотности и проституционных склонностях его натуры". В интервью "Вечерней Москве" Николай Ильич сказал: "Не надо только усложнять этот конфликт ссылками на политические разногласия. У Хаценкова никаких высоких помыслов, связанных с партией, не было... Мы имеем дело с хорошим дельцом, лишенным четких моральных ориентиров. Такие вещи случаются".

В ответ на крутые формулировки правления ДПР Хаценков выразил сожаление по поводу уровня образования и культуры Травкина, что сказывается на всей партии. На этом "бракоразводный процесс" завершился.

В декабре 1990 года состоялся первый съезд ДПР.

Проведен он был стремительно, без Каспарова, который участвовал в борьбе за мировую шахматную корону. К съезду был подготовлен устав, но не было программы. Среди заместителей председателя не оказалось ни Каспарова, ни Мурашева, ни Бурбулиса. Травкин прокомментировал это следующим образом: "Зам - это функция, а не представительство".

Приехав с турнира, Г.Каспаров 13 января предпочел не разжигать скандала. Он просто стал председателем столичной организации партии и предложил Мурашеву стать его заместителем. О разногласиях в партии Каспаров предпочел говорить мягко. В свою очередь, Травкин поздравил его с победой над коммунистом Карповым, заметив, что в этом успехе не последнюю роль сыграло членство чемпиона мира в ДПР.

Травкина обвиняют правые - за предательство, центр называет "Ильичом третьим", левые порицают за усиление авторитарных, вождистских тенденций. Досталось ему и от патриотов: на съезде из партии было исключено три человека за создание некой "фракции по национальному признаку". Перед началом съезда в холле зала заседаний были установлены плакаты с лозунгами: "Русская фракция ДПР выступает за возрождение национального самосознания русского народа", "Представители Русской фракции просят слова на съезде", выведшие из себя отца-учредителя настолько, что Николай Ильич собственноручно срывал их и рвал. Николай Лысенко обвинил Травкина в том, что "в окружении трех мушкетеров - Ильи Ройтмана, Семена Шелкопера и Михаила Эпштейна (руководители московского отделения ДПР - ред.) он (Травкин) потерял Русскую фракцию в собственной партии".

26-27 апреля 1991 года состоялся второй съезд ДПР. Он наконец принял программу, в которой было указано, что "ДПР объединяет людей, сознательно отказывающихся от социалистического выбора" и ратифицировал Декларацию конструктивно-демократического блока "Народное согласие", образованного ДПР совместно с Российским христианско-демократическим движением В.Аксючица и Конституционно-демократической партией (Партией народной свободы) М.Астафьева. Это переполнило чашу терпения Г.Каспарова и А.Мурашева. Каспаров заявил: "Я должен согласиться с Травкиным в том, что мы люди разных партий... Я должен признать, что эту партию я проиграл. Но поражение в партии не означает поражения в матче, матч длинный. Я привык играть безлимитные поединки".

"Раскольники" тут же объявили о создании оргкомитета новой партии - Либерально-консервативного союза, - пообещав успех партии со столь удачным названием за счет согласившихся стать отцами и матерями - основателями их детища Ю.Афанасьева, В.Селюнина, супругов Л.Пияшевой и Б.Пинскера и Г.Явлинского. Каспаров объяснил, как он понимает либерализм: "Это все байки, что можно добиться победы парламентским путем... Либо власть надо брать силой оружия, что для нас неприемлемо, либо путем массового давления, всеобщей политической забастовкой".

Николай Ильич, скептически оценив их возможности, сказал, что не верит, что они создадут партию, ибо для этого надо много работать по России, а не в Москве, а из партии Каспаров "уйдет с одной шахматной доской". Каспаров ушел с частью московской организации, демонстративно положив партбилет на стол, но к партийному строительству интерес потерял, так ничего и не создав.

Еще был жив Союз...

Травкин сумел привлечь к себе внимание тем, что, решая проблему с Курильскими островами, предложил отдать их японцам и больше о них не вспоминать. Газета коммунистов "Гласность" на это сделала альтернативное предложение - отдать японцам не Курилы, а Травкина.

В связи с тем, что столь "непатриотические решения" были не в духе блока "Народное согласие", членом которого стала ДПР, Травкин пересматривает свои взгляды и в августе совершает вояж в Молдавию. Его мнение о событиях в этой республике однозначное: "Для меня лично Приднестровье - республика... В экономике, в плане продвижения к рынку там сделано намного больше, чем в России, даже в наиболее революционных ее точках - Москве, Ленинграде". По мнению Николая Ильича, Кишинев - виновник этого территориального, а не национального конфликта. Обвинил он и первую российскую делегацию, во главе с Красавченко, "продавшую своих соотечественников" и "подстегнувшую" события. В отличие от Красавченко, хорошо принятого в Кишиневе, Травкину пришлось общаться с руководством ОМОН Молдавии и министром внутренних дел, когда его вывозили в Кишинев. Вернувшись, Травкин стал инициатором жесткого обращения Госсовета России и подписания приемлемого соглашения.

Следующими объектами внимания, по словам Николая Ильича, должны были стать Крым и русскоязычная часть Казахстана. "Почему, - возмущался Травкин, - когда я говорю о праве Крыма на самоопределение и отход к России, - это имперское мышление, а когда Галина Васильевна Старовойтова ратует за передачу Карабаха Армении - это борьба за право народов на самоопределение?"

Между тем 28 марта 1991 года после жарких баталий в Верховном Совете СССР произошла ротация членов ВС. В новых списках не оказалось Николая Ильича, на этот раз с Геннадием Бурбулисом и многими другими представителями "демократов".

В это время Травкин выступает с твердой поддержкой Горбачева. Так, при обсуждении вопроса об отставке Президента СССР он заявил: "На мой взгляд, это крайне нецелесообразно. Что Горбачев исчерпал потенциал реформатора внутри страны - это ясно. Он дальше не пойдет. Социалистический забор, и он внутри этого забора будет ходить. Но Горбачев носит маску демократа. Эта маска еще и приклеена нобелевским клеем. И он ее ни за что не снимет".

Едкие высказывания своего бывшего соратника Полторанина против Горбачева Травкин парирует заявлением, что министр печати ныне кусает ту часть человеческого тела, которую прежде сладостно лобызал.

Травкин поддерживает и решение Горбачева, выразившееся в постановлении объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПСС "О положении в стране и путях вывода экономики из кризиса", принятое руководителями 9 республик СССР, кроме Прибалтики, Грузии, Армении и Молдавии (так называемое соглашение 9+1), Николай Ильич считает, что "суверенитет - слово красивое, но при нищем озлобленном народе оно превращается в пыль... Поделившись властью, Горбачев поделится и ответственностью... Три республики будут очень скоро делать шаги навстречу Союзу - Грузия, Армения, Молдавия".

Летом Николая Ильича обуревают идея всеобщего демократического объединения. Он вместе с лидерами РХДП Виктором Аксютинцем и кадетской партии Михаилом Астафьевым, Демпартий Таджикистана и Туркмении Ш.Юсуповым и Д.Ходжи-Мухаммедом, академиком Станиславом Шаталиным (в то время метавшимся меж партий и движений) и некоторыми членами Республиканской и Социал-демократической партий России подписали заявление "К созданию Объединенной Демократической партии страны". В нем говорилось: "Время полумер в виде организации движений или временных союзов прошло. Они плодят внутренние противоречия, склоки... Нам нужна конструктивная оппозиция, способная выступить с единым списком кандидатов в структуры власти нового Союза и убедить людей отдать голоса за них, а не за новый демократизированный эшелон старой номенклатуры". Здесь Травкин имеет в виду создаваемое "Движение за демократические реформы", в которое он не вступил после того, как "мэтры перестройки" решили формировать не суперпартию, а движение. "Пока нас не упаковали в какое-то новое демократическое, но безвредное для Системы движение, - предупреждает лидер ДПР, - мы должны быстро создать партию".

Разочарование мэтров было большим - ДПР была единственной силой в коалиции, имеющей структуру, именно на ее "жилплощади" рассчитывали поселиться "отцы российской демократии", и предварительная договоренность об этом с Травкиным была... Вновь появившееся Движение сразу получало многочисленную структурированную организацию, причем безо всяких усилий.

К этому времени в команде Травкина опять появились "звезды" - Станислав Шаталин и Станислав Федоров. Шаталин пришел возглавить Косультативно-политический совет и создавать общесоюзную партию. Но Николай Ильич мечтал о большем: "Мы очень рассчитываем на то, что к нам вскоре придут такие люди, как Э.Шеварднадзе и А.Яковлев. Оба они, по-моему, уже "созрели". Но не совсем созрел, видимо, сам Травкин, если у него хватило фантазии увидеть Шеварднадзе и Яковлева членами "партии Травкина".

Августовские события Николай Ильич не "учуял", за две недели в интервью газете "Megapolis - Express" он заявил: "По поводу диктатуры сверху. У нас нет настолько глупых маршалов и генералов, которые через переворот захотели бы взять власть в стране, где 300 миллионов, где все кипит, потому что в провале экономика".

Не проявив себя героически во время "путча", Травкин лавров при разделе победителями трофеев не снискал, а посему оценивал первые действия правительства Москвы и России более чем скептически: "Лидеров демократии, как и их коллег из города Глупова, обуяла страсть к реформаторству". Он выступает против "большевистского подхода" в экономике: "Всех сделать собственниками... А если я не хочу? Не хочу, чтобы после 17 часов у меня болела голова за шахту, за станок. Хочу честно работать, достаток получать, чтобы кормить семью. Нет, говорят, нельзя. Надо хозяином быть..." Не нравится ему и кадровая политика: "Назначили Мурашева - как же надо не уважать милицию! Что, нет ни одного профессионала, который способен устроить демократов?" Но больше всего его не устраивает развал СССР и России: "Мы должны оставаться последовательными сторонниками федерации. И уже когда никаких шансов на сохранение Союза не останется, мы будем требовать восстановления исторической Российской государственности через проведения референдумов в местах компактного проживания россиян".

Травкин назвал себя "конструктивной оппозицией". Ноябрьский съезд движения "Демократическая Россия" стал последним для травкинцев, движение Николай Ильич покинул раньше, чем его сторонники по новой коалиции Михаил Астафьев и Виктор Аксютин.

Туда, где делается дело

В этом же году Травкин решил взяться за дело: он становится главой администрации родного Шаховского района - одного из наиболее удаленных от Москвы, наиболее экологически чистых (здесь и снег зимой белый), с населением всего 24 тысяч человек. В районе 151 деревня, в 44 из них живут по 7 и менее человек, а коров, говорят, в районе больше, чем людей.

"Россия испокон веков держалась на мужике, а не на ростовщике. Поэтому реформы не идут. Они предложены вразрез со всей историей со всей генетикой России", - заявлял Травкин и называл себя "последней надеждой демократии", особенно после провалов Заславского, Попова и других демократов. Его цель - рыночные отношения без социальных конфликтов как альтернатива программе Гайдара. Травкин заявляет: "Мы понимаем, что не только коммунизма, но и капитализма в отдельном районе не построить. Это могли не понимать только поповы и заславские. В указе президента нет ни одного специфического пункта для Шаховского. Он специфичен для всей сельской России. И его надо бы распространить на все сельские районы".

Проработав полгода главой администрации, энергичный Николай Ильич понимает, что без особых полномочий будет трудно, и последовательно, 22 июня, 25 августа и 8 сентября, добивается поддержки своего эксперимента Президиумом ВС, Правительством и, наконец, Президентом России. Указом последнего администратору Шаховского района увеличивают степень свободы: он теперь может определять состав муниципальной собственности; район выводится из зависимости от различных ведомств с целью скорейшей приватизации, методы которой также можно было определять самим. И, наконец, району разрешили продажу земли, выведенной из сельскохозяйственного оборота, по рыночным ценам.

Свою деятельность на посту главы администрации Травкин начал с того, что снял прокурора и начальника милиции.

Столь же решительно он взялся и за госсобственность. Вскоре ее не стало ни в сельском хозяйстве, ни в строительстве, ни в промышленности. Приватизация прошла без каких-то социальных конфликтов. Собственность была передана безвозмездно в руки трудовых коллективов.

После госсобственности следующей "жертвой" стала торговля. Травкин приступил к созданию муниципальной торговли. За 8 месяцев он передал безвозмездно все государственные магазины трудовым коллективам. По инерции Травкин решил провести приватизацию и имущества потребкооперации, но та не согласилась, указав, что собственность эта - не государственная. Все же число магазинов увеличилось с 9 до 24. Одновременно все совхозы и колхозы были преобразованы в акционерные общества с ограниченной ответственностью.

25 мая начался массовый завоз гусят в район. Их начали раздавать всем желающим. Гусь, идеальная птица для России, - особых условий содержания не требует, корм для себя ищет сама. В расчете на гусиный пух была куплена старая школа для фабрики пошива пуховых изделий.

Травкин стал президентом Фонда поддержки крестьянских и фермерских хозяйств - инвестиционного фонда, учредителями которого являются акционерное общество "Гермес", тюменско-московская биржа "Гермес", Международная продовольственная биржа, "Эпицентр" Г.Явлинского и некоторые другие фирмы. Разрешение на эту общественную должность дала сессия райсовета.

Для подъема народного хозяйства района Травкин сумел использовать даже интеллектуальные силы Москвы: с благотворительными концертами у него выступали Александр Градский и Геннадий Хазанов. Пообещали приехать Михаил Жванецкий, Клара Новикова и Ефим Шифрин.

К Николаю Ильичу потянулись визитеры. В сентябре 1992 г. в Шаховское съехались для изучения передового опыта представители регионов России. Травкин приглашал приехать Гайдара, но тот отказался: "Не поеду я к этому политическому забияке".

В результате реформ в районе не стало задержек выплаты зарплаты. Однако "Князя Шаховского" обвинили в том, что он нарушил множество российских законов, что приватизация в районе была проведена без соответствующего юридического оформления (например, в виде выдачи каждому работнику документа на право собственности с определением величины пая). Как отмечали, в результате приватизации оказалась неясна степень самостоятельности предприятий, переданных безвозмездно трудовым коллективам. В конце концов Московский областной суд вынес решение о незаконной приватизации собственности в районе, а на Травкина за превышение полномочий был наложен штраф в размере 18 тысяч рублей (зарплата осенью 1992 года у него была 2200 руб.). Это не смутило Николая Ильича, он добивается отмены решения и заявляет: "В поступках своих я больше завишу от людей, чем от инструкций. И если что делаю не по правилам, но вижу, что жизнь в районе улучшается, не испытываю угрызений совести". Однако, как говорится в справке Мособлсовета, изучившего работу Травкина, "роста общей эффективности экономики в районе не произошло, район остался одним из лидеров области по падению производства". Противники Николая Ильича отмечают также схожесть его экспериментов со "стахановскими

рекордами".

Глава администрации, несмотря на все обвинения, оптимистично смотрит в будущее: "Себя-то мы прокормим в любом случае, а продотряды придут - будем отстреливаться".

А между тем...

Не забывал все это время Николай Ильич и о политической деятельности. 1992 год начинается для него с поиска новых партнеров по коалиции. Уже третьей.

В феврале 1992 г. Травкин, вопреки ожиданиям, не принял участия в Конгрессе гражданских и патриотических сил России, задуманном как сбор всех демопатриотов. "Эталонного демопатриота" Травкина "не устроила компания", браться с коммунистами и монархистами он отказался.

В марте 1992 года на Конференции общественных сил России, организованной ДПР и Народной партией свободной России, Травкин и Руцкой продемонстрировали близость взглядов. Оба лидера принципиально высказались за слияние партий, признав, что это не вопрос сегодняшнего дня. Хотя это решение и было воспринято скептически ("Двум медведям в одной берлоге ужитья трудно"), реальность создания на базе двух партий коалиции центристских сил была очевидна. При любом продолжении уже две объединившиеся партии по численности (около 150 тысяч человек) превышали все остальные некоммунистические организации. У партий оказывался наиболее подготовленный аппарат на местах. Свыше 100 народных депутатов России являлись тогда членами НПСР и ДПР.

Логическим продолжением объединения стало создание общественно-политического блока "Гражданский союз". На его учредительном собрании 21 июня к Руцкому и Травкину присоединился всероссийский союз "Обновление" (Владиславлева и Вольского). Инициатива исходила от Николая Ильича. Накануне собрания Травкин, оценивая перспективы Правительства, заявляет, что он против ухода Гайдара и его команды, потому что этот уход "должен означать отставку Президента - если предположить, что у нас политикой занимаются порядочные люди. Ведь если Гайдар не сдержал своих обещаний, то значит, это Ельцин не сдержал своих".

Однако на конференции он заявляет о необходимости создания альтернативной идеологии, альтернативного подхода к проведению реформ.

Обострение взаимоотношений Травкина с Правительством происходит в ноябре 1992 года. Он высказывается против принятия новой Конституции: "Я полностью согласен с Верховным Советом - причем тут Конституция? Мы стоим на краю экономической пропасти, и какая разница, какими мы в нее упадем: с демократической Конституцией или недемократической?" Николай Ильич выступает и против чрезвычайных мер по решению экономических проблем: "У нас сейчас не хватит никаких сил, чтобы... обеспечить чрезвычайку", а "эту меру можно рассматривать только как желание удержать власть любыми способами... Не хочется ни Бурбулису, ни Полторанину, ни Козыреву, ни Авену расстаться со своими креслами, и они будут всячески подталкивать Президента на введение президентской формы правления или чрезвычайного положения с приостановлением деятельности представительных органов власти".

Травкин предъявляет Правительству ультиматум: "Съезд неминуем... Гайдар на съезд должен идти с откорректированной программой. Единственная гарантия ее введения в жизнь - это кадровые изменения. Их нужно делать до съезда. ГС предложил убрать из Правительства 8 человек, которые обанкротились в профессиональном плане... Начиная с Бурбулиса и включая Полторанина, Махарадзе, Козырева, Шохина... Дело Президента, сколько человек он заменит... Есть центр интриг вокруг Президента и в Правительстве. Но пусть он взвесит: с одной стороны - Россия, с другой - Бурбулис. Но почему мы опять должны быть заложниками "распутиных". Ведь он фигура, которая имеет однозначно негативный оттенок... При этих заменах Гайдар имеет полное право на существование в качестве премьера"...

Допускал Травкин и более образные сравнения: "Наполеон развелся с Жозефиной ради блага Франции, а вот Ельцин не хочет расстаться с Бурбулисом" (может быть, в связи с этим высказыванием в кулуарах съезда Николай Ильич получил прозвище "Наша Жозефина"). По мнению Травкина, Бурбулис - "человек, захлебнувшийся от власти. У него в подчинении был один лаборант. А тут в приемной генералы толпятся, академики в очередь, Россия у ног..."

Резко отрицательно Травкин отнесся к обращению Ельцина к народу: "Президент настойчиво убеждал, что он не может быть Президентом одной политической группы, что он избран народом, что он - Президент народа. Вот в воскресенье (29ноября) он прекратил быть президентом всего народа. Он стал президентом "Демократической России", крайне поредевшей, потерявшей свой авторитет... Я бы эту речь охарактеризовал как неискреннюю... Прозвучали опять обещания. Ну, например: государство должно возратить долг своим гражданам. И... пауза! Потому что в тексте доклада дальше стояло: "Аплодисменты". Но никто не хлопал, даже на съезде, даже радикалы не хлопали, даже они понимали, что обман. А он стоял - ждал. А их, аплодисментов, не было. Или о борьбе с

коррупцией. Ну, я так и не понял эту фразу - говорит: у меня, как у президента, около 3 тысяч крупных жуликов в поле зрения. Но ведь "крупные жулики" должны быть "в поле зрения" тюремного надзирателя, а не президента, в поле зрения прокурора!" (Так что история с "двенадцатью чемоданами" Руцкого по замыслу не оригинальна. - Н.К.)

Травкин участвует в драматических переговорах Ельцина и Хасбулатова при посредничестве председателя Конституционного суда. Итоги года Николай Ильич подвел следующим образом: "С нынешним правительством мы прожили год, и что же имеем в итоге? Полный провал... Надо признать, что нет сейчас человека не только в России, но и в мире, который точно бы знал, что надо сделать в этой стране, как сделать и когда. А раз такого человека нет, то опираться сейчас только на одну программу нельзя. Мне кажется, давно уже пора переходить от политики писания программ к политике конкретных дел".

Активная позиция Травкина порождает множество слухов. Пресса гадает, какой пост он займет: министра экономики? сельского хозяйства? мэра Москвы? Наконец, в пресловутом интервью Вольского в Токио Травкин был назван как возможный претендент на место С.Шахрая, как возможный вице-премьер, отвечающий за отношения с автономиями и регионами. Травкина обвиняют в посягательстве на власть, на что он отвечает, что личных планов участия в правительстве не имеет: "интересное дело получается, человек в Шаховской "пашет", реформами занимается - это переворот, а они в президентском дворце занимаются интригами - это реформы!"

Приход Черномырдина на место премьера Николай Ильич поддержал. Непонятно ему было поведение оставшихся членов "гайдаровского" кабинета: "Чуть ли не каждый день на пресс-конференциях заявляли, что уйдут вместе с Гайдаром, а теперь делают вид, что ничего не произошло, все прекрасно. Это не мужики..."

18-20 декабря в Москве прошел IV съезд ДПР, на нем Николай Ильич, выполняя указание генерального прокурора России Степанкова не совмещать два поста - партийный и государственный (таков статус главы администрации Шаховского района), оставил пост председателя партии и стал "просто лидером" партии (официально главой ДПР стал член правления Валерий Хомяков), лишь формально ограничив свои партийные права.

На этом же съезде среди прочих речей прозвучало выступление Руцкого, согласившегося с Травкиным в том, что необходимо "подставить плечо" новому премьер-министру, а "теперь просто лидер" ДПР, предложивший региональным организациям партии бороться за голоса на близящихся выборах многопартийного парламента, не убоившийся при этом солидаризироваться с "патриотическими силами", был обвинен оппозицией в измене либеральной экономической политике и в политической беспринципности.

В январе 1993 года Травкин, продолжая кампанию по разоблачению президентской политики, называет раздаваемые ваучеры "унижением народа", а попытки поиска причин торможения реформ в происках затаившихся коммунистов и номенклатурщиков - "глубокой дремучестью". Травкин также выразил убеждение в том, что народы СССР исправят Беловежский договор, заключенный "правлящими элитами во имя своих собственных интересов", а встречу инициаторов договора Ельцина и Кравчука в начале января охарактеризовал следующим образом: "Мы о встречах Ельцина и Кравчука говорим так, как будто спустя 20 лет вражды встретились руководители сверхдержав. А они просто хорошая эстрадная пара. Как Ширвиндт и Державин".

Оценивая перспективы существования "Гражданского союза", Травкин заявляет: "Никто не заключал брак до конца жизни ни с Вольским, ни с Руцким. Мы просто нашли общие точки. Вообще-то по большей части позиций мы расходимся... Но если мы не договоримся о главном, то просто рухнем и не придется говорить об остальном. Нынешнее правительство должно отказаться от форсирования реформ и начать подъем жизненного уровня народа. Если в этом с нами согласятся другие группы и фракции, мы с ними объединимся - даже с коммунистами. И не надо морщиться. Давайте сначала решим те вопросы, которые отведут нас от пропасти, а потом будем разбираться".

Ушел, чтобы вернуться

В преддверии весеннего референдума, отвечая на вопрос о будущем Ельцина, Травкин сказал, что, по его мнению, у того нет шансов на успех. Если большая часть населения в стране, считал Николай Ильич, не утратила способность думать и анализировать, дальнейшая политика, строящаяся на обмане, не имеет перспектив. "Три года показали, что этот человек хорош в борьбе, - заметил Травкин, - но в созидательной деятельности положительных результатов пока не появляется". Вызывает возражение у Николая Ильича и сама терминология президента. "Мы не имеем права проиграть (референдум. - Ред.). В чем проиграть? В борьбе с кем?" По мнению Травкина, борьба идет не между коммунистами и демократами, а между двумя главами коммунистической власти. На референдуме 1993 года он голосует за перевыборы и Президента, и депутатского корпуса.

28 апреля Травкин объявил о снятии с себя депутатских полномочий, заявив, что вопрос о продолжении Съездом народных депутатов своей деятельности переходит из юридической сферы в нравственную. Одновременно Николай Ильич призвал сложить свои полномочия тех депутатов, в чьих округах более половины избирателей высказалось за

досрочные выборы. Соратник Травкина по "Гражданскому союзу" Василий Липицкий посчитал это заявление популистским жестом, рассчитанным на увеличение шансов экс-депутата на предстоящих выборах (однако это может быть связано с количеством голосов, поданных против Травкина в Перовском районе Москвы). Одновременно он выступает на съезде против объявления импичмента Президенту.

За неделю до этих событий, 22 апреля, в день рождения Ленина, ДПР устроила презентацию Фонда поддержки избирательных кампаний своих кандидатов и стала первой в стране партией, высказавшейся за всеобщие выборы. Николай Ильич, везде отвергавший свою подготовку к президентским выборам, обрадовал своих почитателей, заявив, что выдвинет свою кандидатуру, если в списке кандидатов окажутся Жириновский, Бабурин, Шахрай - или один Шахрай. "Тогда кто-то должен действовать в качестве противовеса". В 1990 г. Травкин заявлял: "Не может бригадир вырасти до главы государства за 6 лет. Нужны время и знания". Очевидно, девяти лет для бригадира оказалось достаточно.

Как ни вспомнить слова Николая Ильича: "Трагедия нашей страны в том, что у нас чуть ли не каждый мнит себя президентом".

Предвыборная кампания и фактор "двух медведей в одной берлоге" ("Гражданский союз") заставляют Николая Ильича определять свое место в коалиции, переживающей очевидный кризис. Конец "Гражданскому союзу", во всяком случае, в старом виде положил Травкин, объявив 5 июня об отзыве представителей Демпартии из центральных органов ГС.

Последней каплей, переполнившей чашу его терпения, стало создание Коалиции гражданских сил представлявшей собой унию ГС, Социалистической партии труда (Р.Медведева и Вартазаровой), Партии труда (А.Исаева, Б.Кагарлицкого и др.) со смещением центра влево, в сторону социалистического лагеря. Наблюдатели посчитали, что разрыв Руцкого с Травкиным может означать начало предвыборной борьбы. Двух самолюбивых лидеров не вдохновляет перспектива работать "на дядю". Василий Липицкий в духе Николая Ильича пожелал ДПР "успехов": "Наши партнеры повторяют жизненный путь колобка, который от всех уходил. Будем надеяться, конец их будет не столь трагичен".

Однако окончательного решения Травкин не принял и жечь корабли не спешил. 8 июля Руцкой, Владиславлев и Липицкий встретились с Травкиным вновь в президиуме городской конференции московской организации "Гражданского союза", проведенной по инициативе председателя Моссовета Николая Гончара, являющегося одним из лидеров Партии труда.

Одновременно Травкин вел переговоры о создании предвыборного блока правоцентристских организаций "Апрель" с Боровым, Шостаковским, Владиславлевым, Константином Затулиным (ассоциация "Предприниматели за новую Россию") и Иваном Кивилиди ("Партия свободного труда"). К блоку присматривался и Гавриил Попов. Николаю Ильичу ничто не мешает продолжать работать и на административной ниве, и на политической, хотя до последнего времени он старался не смешивать эти дела.

Придя к власти в районе, Травкин объявил мораторий на партстроительство, пообещав не создавать в Шаховском отделении ДПР, он предложил воздержаться и представителей других партий. Первыми не выдержали коммунисты, собравшиеся в ячейку в марте 1993 года. Вторым нарушил мораторий Президент. "Ельцин, - заявил летом 1993 года Николай Ильич, - воссоздает теперь, по сути, политическую систему. Вместо КПСС - президентская партия, в которую в обязательном порядке входят представители властных структур, директора. Но будут и первичные организации, в том числе молодежные. Я получил указание от своего губернатора создавать такую структуру в районе. На областном уровне она уже существует".

Николай Ильич женат. Жена - преподаватель физики на английском языке. Два сына - старшеклассники (1975 и 1977 г.р.). Живет Травкин в основном не в Москве, а у родителей-пенсионеров в Шаховском, раз в неделю гостит дома (езды до Москвы - полтора часа), а на каникулы семья перебирается к Николаю Ильичу.

По характеру Травкин оптимист, из людей, привыкших быть первыми в любом деле. Хорошо его знающие люди считают, что он даже на конфронтации идет, чтобы не оказаться в "толпе".

Травкин - автор многочисленных публикаций по строительной, экономической и политической проблематике.

Николай Ильич Травкин - Герой Социалистического Труда (1986 год), награжден орденом Трудового Красного Знамени, лауреат премии ВДНХ СССР и премии Фонда имени Бухарина (1989 год).

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Военно-политические проблемы

ПРИЗРАКИ МОГУТ СТАТЬ РЕАЛЬНОСТЬЮ

О принципиально новых видах оружия массового уничтожения

В.БЕЛОУС,

генерал-майор в отставке,
кандидат технических наук

"Человек способен создать собственными руками на Земле такой ад, который не способен придумать на бумаге никакой писатель, работающий в жанре триллера".

Дин Кунц

"ПОЛНОЧЬ"

Четыре десятилетия, прошедшие после окончания второй мировой войны, вошли в историю как годы ядерной конфронтации между двумя супердержавами, наложившей глубокий отпечаток на всю систему международных отношений. Угроза ядерного апокалипсиса не оставляла никаких шансов на выживание не только участникам ядерного столкновения, но и жителям всей планеты. Поэтому ядерная политика, ядерная безопасность постоянно находились в центре внимания мировой общественности.

Понимание этой угрозы поставило мировое сообщество и правительства большинства государств перед необходимостью принятия ряда запретов на оружие массового уничтожения. Были заключены международные соглашения о запрете и ликвидации запасов биологического и химического оружия, ряд советско-, российско-американских договоров (а также приняты односторонние обязательства) о сокращении и даже ликвидации некоторых видов ядерного оружия.

Народы мира реально ощутили снижение ядерной угрозы, вероятности глобального военного конфликта. Однако в этих условиях постепенно и незаметно вырастала новая угроза, связанная с возможностью появления новых, еще более зловещих и изощренных видов оружия массового уничтожения.

НОВОЕ ОРУЖИЕ - НОВЫЕ ОПАСНОСТИ

Уинстон Черчилль пророчески предупреждал когда-то, что "каменный век может вернуться на сияющих крыльях науки". И действительно, мы стали свидетелями того, как достижения научно-технического прогресса, новейшие открытия в области физики, химии, биологии и других областях подтолкнули ученых в некоторых странах к поиску принципиально новых видов оружия массового уничтожения.

Справедливости ради следует заметить, что первые предупреждения о возможности появления новых опасностей были сделаны еще много лет назад, но они прошли незамеченными, были заслонены более реальной тогда ядерной

угрозой. Мировое сообщество, по существу, на них никак не прореагировало.

Так, Комиссия ООН по разоружению предупреждала о возможности появления "заядерных" систем оружия, поражающее действие которых может быть сравнимо с существующими видами оружия массового уничтожения. С тех пор возможности разработки принципиально новых видов оружия возросли многократно, а обострившиеся региональные противоречия и прямые военные конфликты обострили побудительные мотивы для их создания. Кроме того, запреты и ограничения на существующие виды оружия массового уничтожения "канализовали" поиски военных специалистов в тех направлениях, на которые эти запреты не распространяются.

Появление принципиально новых видов оружия массового уничтожения (ОМУ), несомненно, может оказать глубокое влияние на сами способы ведения войны, на определение ее конечных целей, на содержание и смысл понятия "победа".

Как известно, в настоящее время понятие "победа" подразумевает прежде всего результат применения вооруженных сил на поле боя и достижение физического поражения живой силы противника, уничтожение его вооружений и боевой техники, захват его территории. Применение же принципиально новых видов ОМУ будет направлено на достижение важнейших экономических и политических целей нередко даже без непосредственного соприкосновения войск противостоящих сторон и без ведения боевых действий в их традиционном понимании.

Это может привести к отказу от вооруженных столкновений больших армий, физического уничтожения людей и вооружений в боях и сражениях. Но в то же время новые виды оружия отнюдь не будут "гуманными" средствами ведения войны.

На смену существующим видам ОМУ могут прийти медленно действующие средства, которые будут оказывать повреждающие воздействия на организм человека, разрушать его жизнестойкость, подрывать систему обеспечения продуктами питания, резко снижать защищенность от метеорологических и инфекционных факторов и приводить таким образом к постепенной его гибели или долговременному выводу из строя. Самой главной целью разрешения конфликтов в будущем может стать воздействие на психологию противника - индивидуальную, коллективную, массовую, - разрушение общественных и государственных институтов, провоцирование массовых беспорядков, деградации общества, развала государства.

Для достижения реальной победы будет необходимо глубокое знание не только вооруженных сил противника, но и его государственно-политической системы, механизма принятия решений, особенностей мышления государственного и военного руководства. Это создаст возможность для перехода от прямого вооруженного противоборства армий и попыток быстрого уничтожения живой силы противника к методам скрытной войны. Определенная избирательность некоторых видов такого оружия может позволить нападающей стороне практически устранить потери своих войск, нейтрализовать противника при сохранении его материальных ценностей, сооружений, инженерных систем. Результаты применения ряда потенциально возможных ОМУ могут проявляться через весьма значительное время после воздействия, исчисляемое годами и даже десятилетиями.

Исторический опыт свидетельствует, что серьезные усилия по запрещению того или иного вида оружия, приносящего массовые потери или причиняющего излишние страдания людям, обычно предпринимались лишь после того, как оно уже использовалось в военных целях, и мировое сообщество убеждалось на практике, к каким тяжелым последствиям это приводило. Так было с химическим, биологическим, ядерным оружием. Однако использование метода "проб и ошибок" в настоящее время чревато далеко идущими последствиями, имеющими необратимый характер. Поэтому перед мировым сообществом стоит сложная, но крайне неотложная задача по предотвращению разработки и производства новых видов ОМУ.

Как уже указывалось, актуальность решения этой задачи объясняется тем, что международно-правовое законодательство отстает от темпов совершенствования оружия. Но даже в тех случаях, когда уже были разработаны определенные ограничения и запреты на некоторые виды оружия и их применение, как правило, отсутствует надежный механизм реализации и контроля этих договоренностей.

Большую сложность представляет идентификация появления принципиально новых, отличных от существующих видов и систем оружия. При этом сравнительно несложно предсказать появление оружия, основанного на уже известных научных принципах, но еще не получившего своего технического воплощения. Однако чрезвычайно сложно заранее спрогнозировать возможность создания оружия, идеи которого сегодня не существует или она чрезвычайно неопределенна. Трудности определяются еще и тем, что большинство гипотетических видов оружия основано на технологиях двойного назначения - гражданского и военного. Поэтому провести четкую грань между оружием и его гражданским аналогом иногда весьма непросто.

КАКИЕ ОНИ - ЭТИ "ПРИЗРАКИ"?

В наше время, пожалуй, уже никого не удивишь, рисуя картины применения в будущих баталиях таких "экзотических" видов оружия, как лазерное и пучковое. Хотя реальных боевых систем такого оружия еще не создано, но работы в этом направлении ведутся уже давно, и они достаточно широко описывались прессой, особенно в связи с проведением в США работ по программе СОИ (программа "звездных войн"). В то же время есть ряд научных проработок, которые не столь широко известны мировой общественности. Некоторые из них до сих пор скрываются в тиши кабинетов и лабораторий. Это и есть уже известные нам "призраки", которые в любой момент могут вырваться на широкий простор и создать реальные угрозы человечеству.

ГЕОФИЗИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Ученые уже не раз предупреждали о реальной опасности, связанной с возможностью создания "геофизического оружия", в основе действия которого лежит воздействие на окружающую среду с целью вызвать стихийные бедствия: землетрясения, ливни, цунами, разрушение озонового слоя Земли и т.п. Так, например, известны первые попытки искусственно вызвать ливневые дожди для разрушения ирригационных сооружений, затопления обширных территорий, нарушения коммуникаций, которые были предприняты Соединенными Штатами во время войны во Вьетнаме. Для этого использовалось рассеивание в дождевых облаках йодистого серебра. Облако размером в несколько тысяч кубокилометров, несущее в себе запасы энергии порядка миллиона киловатт-часов, может находиться в столь неустойчивом состоянии, что достаточно нескольких килограммов йодистого серебра, чтобы резко изменить его состояние.

Возможно использование в будущем некоторых средств для искусственного разрушения слоя озона над выбранными районами территории противника. Образование таких "окон" создает условия для проникновения к поверхности Земли жесткого ультрафиолетового излучения Солнца. Оно губительно действует на клетки живых организмов, клеточные структуры и аппарат наследственности, вызывает ожоги кожи, способствует резкому росту числа раковых заболеваний.

Путем подземного взрыва мощных ядерных зарядов возможно спровоцировать землетрясения в районах, где существуют значительные внутренние напряжения в земной коре ("триггерный эффект"). С помощью взрыва ядерных зарядов в акватории морей и океанов можно стимулировать образование огромных волн, способных обрушиться на прибрежные районы, нанести большие разрушения и вызвать массовую гибель населения.

Что касается возможностей создания и боевого применения геофизического оружия, то нынешние оценки различных его видов отечественными и зарубежными экспертами неоднозначны. В частности, говорят об осуществимости оружия, вызывающего дожди, ливни, цунами, уничтожение растительности. Тогда как создание средств, изменяющих климат, хотя теоретически и возможно, но применение их считается маловероятным ввиду возможных необратимых последствий. Столь же маловероятным считается и провоцирование землетрясений и цунами ввиду неизбежности и неуправляемости подобных процессов.

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Успехи генной инженерии, достигнутые в последние годы, обнаружили возможность массового воздействия на генетический аппарат механизма наследственности живых организмов, в том числе и человека, с помощью специально созданных агентов. В некоторых случаях подобное воздействие окажется незамеченным людьми, однако, скажется на потомстве - оно окажется неполноценным, с серьезными патологическими или функциональными нарушениями. В конечном счете при массовом применении генетического оружия может наступить деградация и постепенное вымирание населения выбранного региона.

Некоторые ученые предупреждают, что в результате дальнейших исследований в области молекулярной биологии микроорганизмов и высших организмов уже к 2000 году могут быть получены токсины человеческого происхождения, применение которых в качестве генетического оружия будет особенно эффективным.

Изучение естественного и генетического различия между людьми в их тонкой биохимической структуре показало возможность создания так называемого этнического оружия. По мнению ученых, такое оружие сможет избирательно поражать специальными агентами одни этнические группы населения и быть полностью индифферентным к другим. В основу такой "избирательности" заложены различия в группах крови, пигментации кожи, генетической структуре.

По расчетам одного из ведущих американских медиков Р.Хамершлага, этническим оружием можно нанести поражение 25-30% населения страны, подвергшейся нападению. Напомним, что такие потери в ядерной войне считаются "неприемлемыми", в этом случае страна терпит поражение.

Здесь следует отметить, что большинство экспертов, полагая создание генетического и этнического оружия возможным, тем не менее применение его на практике считают весьма сомнительным.

РАДИОЧАСТОТНОЕ И ИНФРАЗВУКОВОЕ ОРУЖИЕ

Исследование результатов воздействия на человеческий организм электромагнитных излучений высокой частоты показало, что в нем происходят различного рода нарушения и изменения. При этом отмечалось два основных вида воздействия - "тепловое" и "нетепловое". Последнее воздействие вызывает функциональные нарушения в различных органах человека, особенно в сердечно-сосудистой и нервной системах. В частности, установлено пагубное влияние электромагнитного излучения на нарушение ритма работы сердца, вплоть до его остановки. При больших плотностях энергии излучения происходит нагрев тканей и органов, в результате чего могут произойти необратимые патологические изменения.

Воздействие инфразвуковых волн, не воспринимаемых человеческим ухом, может оказать сильное поражающее воздействие на человеческий организм. Эти инфразвуковые колебания способны вызывать у людей состояние тревоги, отчаяния и даже ужаса. По оценкам некоторых специалистов, воздействие подобных инфразвуковых излучений на людей может привести к эпилепсии, а при значительной мощности излучений может быть достигнут летальный исход. Смерть в этом случае наступает в результате резкого нарушения функций организма, поражения сердечно-сосудистой системы, деструкции кровеносных сосудов и внутренних органов.

Подбором определенной частоты излучения можно, например, спровоцировать массовое заболевание инфарктом миокарда личного состава войск и населения противника. При этом инфразвуковые колебания обладают проникающей способностью и могут наносить поражение людям, находящимся за бетонными и металлическими перекрытиями. Применение инфразвуковых излучателей против живой силы противника на поле боя оказало бы существенное влияние на изменение тактических приемов ведения боевых действий. По мнению экспертов, создание радиочастотного и инфразвукового оружия вполне возможно, а применение его может стать эффективным.

АННИГИЛЯЦИОННОЕ И АСТЕРОИДНОЕ ОРУЖИЕ

На основе результатов теоретических исследований в области ядерной физики была предсказана возможность существования антиматерии. Впоследствии существование античастиц, например, позитронов, было доказано экспериментально. При взаимодействии частиц и античастиц выделяется значительная энергия, гораздо большая, чем даже в ходе термоядерной реакции. По расчетам ученых, при взаимодействии 1 миллиграмма антивещества с материей выделяется энергия, эквивалентная энергии взрыва нескольких десятков тонн тротила.

В настоящее время весьма сложным является процесс получения и сохранения античастиц. Известно, что в Европейском центре ядерных исследований делаются попытки получения античастиц в ускорителях и их удержания в пузырьках жидкого гелия. Если удастся успешно решить указанные проблемы, то на этой основе может быть создано принципиально новое оружие с чрезвычайно высокой поражающей способностью - аннигиляционное.

Из области фантастики пришла к ученым еще одна идея. Так, в США проводились теоретические исследования, связанные с возможностью сдвига со своей орбиты одного из астероидов, расположенных между Землей и Марсом. Это предлагалось осуществить с помощью направленных взрывов мощных термоядерных зарядов, размещенных в специально созданных на астероиде зарядных камерах (своего рода реактивный двигатель). При падении такого астероида на территорию противника выделялась бы энергия, эквивалентная взрыву сотен тысяч ядерных бомб. Такой энергии достаточно, чтобы превратить в безжизненную пустыню целый материк.

Разумеется, дело дальше теоретических расчетов не пошло, но подобные "исследования" позволяют судить о направленности мышления некоторых теоретиков, работающих в военной области.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ

Бурное развитие средств массовой информации, особенно электронных, наблюдаемое в последнее десятилетие, создает объективные предпосылки для их широкого использования в военных целях. Это становится особенно заметным на фоне изменения места и роли существующих видов ОМУ. Сегодня общепризнанно, что ядерное, химическое, биологическое оружие не может служить орудием войны, они не могут обеспечить достижение каких-либо рациональных политических целей. В условиях густонаселенной, урбанизированной Европы, насыщенной опасными химическими производствами и десятками атомных электростанций, постепенно та же участь постигнет и

многие виды обычных вооружений.

В этих условиях центр тяжести военного противоборства все более будет перемещаться в интеллектуальную сферу, в область активного воздействия на сознание и чувства миллионов людей, без применения традиционных видов оружия.

Разместив, например, на околоземных орбитах специальные космические ретрансляторы, страна-агрессор сможет разработать и в определенных условиях осуществить сценарий информационной войны против того или иного государства, стараясь взорвать его изнутри. Такие передачи будут нацелены прежде всего не на разум, а на эмоции людей, на их чувственную сферу, что значительно эффективнее, особенно при невысокой политической культуре населения, слабой информированности и неподготовленности к такой войне.

Дозированная подача идеологически и психологически обработанного материала, умелое сочетание правдивой ("кредит доверия") и ложной информации, умелый монтаж "подробностей" различных вымышленных взрывоопасных ситуаций могут превратиться в мощное средство психологического наступления. Особенно эффективным оно может оказаться против страны, в которой существуют социально-экономическая напряженность, межнациональные, религиозные или классовые конфликты.

Тщательно отработанная информация, попадая на такую благоприятную почву, может в короткий срок коренным образом изменить обстановку, вызвать панику, массовые беспорядки, погромы и в итоге дестабилизировать политическую ситуацию в стране. Таким образом можно заставить противника капитулировать без применения оружия.

* * *

Глубокий и всесторонний анализ достижений науки и перспектив ее дальнейшего развития позволил нашим отечественным ученым разработать конкретные предложения по запрещению создания новых видов оружия массового уничтожения. С учетом этого анализа еще в 1975 г. делегация СССР внесла в Комитет по разоружению ООН предложение о создании специальной группы экспертов для разработки перечня видов ОМУ, подлежащих запрещению на основе всеобъемлющего соглашения. В центре дискуссии, развернувшейся по этой проблеме, постоянно находилось определение видов оружия, которые должны быть отнесены к ОМУ и, следовательно, подлежать безусловному запрещению.

При этом отмечалось, что появление у каких-либо государств принципиально новых видов ОМУ способно резко изменить стратегическую стабильность в мире. Наша делегация предложила относить к ОМУ "любые виды оружия, основанные на качественно новых принципах действия - по способу применения, по объектам применения или по характеру воздействия, - эффективность которых может быть соизмерима с существующими видами оружия массового уничтожения или превосходить их".

В 1985 г. Советский Союз представил на рассмотрение участников Женевской конференции по разоружению предложение о принятии государствами на себя обязательства немедленно после выявления того или иного вида оружия массового уничтожения начать переговоры о его запрещении с одновременным объявлением моратория на его практическую разработку.

Предложения нашей страны легли в основу резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о запрещении разработки и производства новых видов и систем ОМУ, принятых на ряде сессий в 80-х гг.

На третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению (1988 г.) мы поддержали предложение о проведении систематической оценки научно-технических достижений и выработке рекомендаций о предотвращении использования новых технологий для создания ОМУ.

Безусловно, все это имело положительное значение и способствовало формированию соответствующего общественного мнения по данной проблеме. Однако создается впечатление, что мировое сообщество еще не в полной мере осознало всю глубину надвигающейся опасности и поэтому до сих пор так и не создало действенного механизма контроля за разработкой принципиально новых технологий в области ОМУ, а также надежной системы запретов на создание такого рода оружия. Учитывая важность этой задачи, нет сомнения в том, что она должна быть безотлагательно решена. Другой альтернативы у человечества нет.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Ближнее зарубежье

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

В.МУСАТОВ

В конце сентября 1993 г. большинство государств, входящих в СНГ, подписали в Москве соглашение об Экономическом союзе. Этот шаг представляется вполне закономерным, он логически вытекает из предшествующих усилий по восстановлению разорванных хозяйственных связей между республиками бывшего СССР. Экономический и политический смысл данного шага очевиден.

Договор предусматривает создание Экономического союза (ЭС) путем поэтапного углубления интеграции и координации действий в осуществлении экономических реформ. Вехами на этом пути должны стать межгосударственная ассоциация свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также валютный (денежный) союз.

При функционировании многосторонней ассоциации свободной торговли участники Договора будут использовать: мультивалютную систему, охватывающую национальные валюты соответствующих государств, и систему, основанную на рубле Российской Федерации. На этапе формирования валютного союза будет обеспечиваться переход во взаимных расчетах к моновалютной системе, построенной на общей (резервной) валюте, в основе которой лежат наиболее употребляемые и стабильные валюты участников Договора.

Однако до практической реализации этого акта предстоит решить целый ряд важных вопросов, отраженных примерно в 30 дополнительных соглашениях. Как считают эксперты, на согласование и доводку этого пакета документов уйдет минимум полгода. Речь идет о соглашениях прямого действия, которые регулируют кредитно-финансовые, налоговые, валютные и прочие отношения в рамках ЭС с учетом особенностей стран, входящих в СНГ. Здесь существует масса трудностей, особенно в связи с огромным объемом задолженности членов СНГ друг другу, и прежде всего России.

Очевидно, ход одобрения и ратификации Договора об Экономическом союзе стран-членов СНГ, вероятнее всего, будет негладким.

Главное состоит в том, чтобы сдвинулось с мертвой точки дело, столь необходимое для народов, населяющих территорию бывшего Советского Союза, столь важное для успеха реформенных преобразований на постсоветском пространстве.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДОГОВОР О СОЗДАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Государства - участники настоящего Договора, именуемые в дальнейшем Договаривающиеся Стороны, основываясь на исторической общности своих народов и сознавая важность расширения и углубления всесторонних и взаимовыгодных экономических отношений, уважая суверенитет каждого государства и подтверждая свою приверженность целям и принципам учредительных документов о создании Содружества Независимых Государств, стремясь обеспечить благоприятные условия для динамичного и гармоничного развития экономик и проведения экономических реформ в интересах повышения жизненного уровня населения своих государств, сознавая объективную необходимость формирования и развития общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, а также упрочения прямых связей хозяйствующих субъектов Договаривающихся Сторон, понимая важность технологических взаимосвязей высокоинтегрированных научно-технических и производственных потенциалов государств, стремясь создать условия для органичного включения своих экономик в мировое хозяйство, руководствуясь общепризнанными нормами международного права, договорились о создании Экономического союза.

ГЛАВА I. ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Статья 1

Экономический союз создается на основе добровольности участия, уважения суверенитета, территориальной целостности, равенства прав, а также взаимной ответственности Договаривающихся Сторон за реализацию положения настоящего Договора.

В своей деятельности Договаривающиеся Стороны в рамках Экономического союза руководствуются следующими международно-правовыми принципами:

невмешательство в дела друг друга, уважение прав и свобод человека;

мирное разрешение споров и неприменение любых видов экономического давления в отношениях друг с другом;

ответственность за принятые обязательства;

исключение любой дискриминации по национальному и иным признакам в отношении юридических и физических лиц Договаривающихся Сторон;

проведение взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер в случае осуществления экономической агрессии со стороны одного государства или нескольких государств, не участвующих в настоящем Договоре, в отношении любой из Договаривающихся Сторон.

Статья 2

Целями Экономического союза являются:

формирование условий стабильного развития экономик Договаривающихся Сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения;

поэтапное создание общего экономического пространства на базе рыночных отношений;

создание равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов;

совместное осуществление экономических проектов, представляющих общий интерес;

решение совместными усилиями экологических проблем, а также ликвидация последствий стихийных бедствий и катастроф.

Статья 3

Экономический союз предполагает:

свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;

согласованную денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, ценовую, внешнеэкономическую, таможенную и валютную политику;

гармонизированное хозяйственное законодательство Договаривающихся Сторон;

наличие общей статистической базы.

Статья 4

Договаривающиеся Стороны согласились, что Экономический союз создается путем поэтапного углубления интеграции, координации действий в осуществлении экономических реформ через:

межгосударственную (многостороннюю) ассоциацию свободной торговли;

таможенный союз;

общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;

валютный (денежный) союз.

Для каждой формы интеграции предусматривается комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые должны быть приняты и осуществлены в соответствии с отдельными соглашениями.

ГЛАВА II. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Статья 5

В соответствии со статьей 4 настоящего Договора в целях создания Межгосударственной ассоциации свободной торговли Договаривающиеся Стороны согласились в своих взаимоотношениях на:

последовательное снижение и отмену таможенных пошлин, налогов и сборов, а также количественных и всех иных равнозначных им по своим последствиям ограничений;

гармонизацию таможенного законодательства, механизмов тарифного и нетарифного регулирования;

упрощение таможенных процедур;

унификацию форм таможенной документации для ведения таможенной статистики;

поэтапное сближение тарифов на перевозки грузов и пассажиров, транзитных тарифов при соблюдении принципа свободы транзита;

недопущение несанкционированного реэкспорта в третьи страны.

Статья 6

При создании таможенного союза Договаривающиеся Стороны наряду с полной отменой тарифного и нетарифного регулирования перемещения товаров, работ и услуг согласились на:

установление общего таможенного тарифа в отношениях с государствами, не участвующими в настоящем Договоре;

координацию внешнеторговой политики в отношении государств, не участвующих в настоящем Договоре.

Статья 7

При переходе к общему рынку Договаривающиеся Стороны:

создадут необходимые правовые, экономические и организационные условия для свободного перемещения капиталов и рабочей силы;

создадут условия для добросовестной конкуренции, включая механизм антимонопольного регулирования;

будут проводить согласованную политику в области развития транспорта и коммуникаций, направленную на осуществление эффективных перевозок грузов и пассажиров;

обеспечат равные экономические условия для взаимного инвестирования капиталов в развитие экономик и создадут действенный механизм защиты прав и интересов инвесторов.

Статья 8

Во взаимной торговле будут применяться свободные (договорные) цены, складывающиеся с учетом интеграции внутренних рынков Договаривающихся Сторон. Договаривающиеся Стороны обязуются не применять ценовую дискриминацию в отношении их хозяйствующих субъектов.

Статья 9

Договаривающиеся Стороны не будут осуществлять без взаимного согласования односторонние действия неэкономического характера с целью ограничения доступа на свои рынки.

Договаривающиеся Стороны могут совместно или индивидуально вводить в соответствии с международной практикой временные защитные и иные меры по взаимной торговле, в том числе и по соображениям национальной безопасности.

Договаривающиеся Стороны согласуют порядок и условия введения таких мер путем заключения соответствующего соглашения или соглашений.

ГЛАВА III. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИНВЕСТИЦИИ

Статья 10

Договаривающиеся Стороны обеспечат национальный правовой режим для деятельности хозяйствующих

субъектов-резидентов государств - участников данного Договора на своих территориях.

Статья 11

Договаривающиеся Стороны содействуют развитию прямых экономических связей между хозяйствующими субъектами, создают благоприятные условия для укрепления производственной кооперации.

Статья 12

Договаривающиеся Стороны содействуют созданию совместных предприятий, транснациональных производственных объединений, сети коммерческих и финансово-кредитных учреждений и организаций.

Статья 13

Договаривающиеся Стороны координируют свою инвестиционную политику, включая применение иностранных инвестиций и кредитов в областях, представляющих взаимный интерес, осуществляют совместные капиталовложения, в том числе, и на компенсационной основе.

ГЛАВА IV. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ, ФИНАНСОВЫЕ И ВАЛЮТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Статья 14

Договаривающиеся Стороны согласовывают политику в области денежно-кредитных, валютных и финансовых отношений.

Статья 15

На этапе функционирования межгосударственной ассоциации свободной торговли Договаривающиеся Стороны используют в своих валютно-кредитных и финансовых отношениях:

мультивалютную систему, охватывающую национальные валюты, функционирующие в отдельных государствах;

систему, основанную на рубле Российской Федерации.

На этапе формирования валютного союза обеспечивается переход во взаимных расчетах к моновалютной системе, основанной на общей (резервной) валюте, в основе которой лежат наиболее употребляемые и стабильные валюты Договаривающихся Сторон.

Статья 16

Формирование валютно-денежной системы, базирующейся на использовании национальных валют, будет осуществляться поэтапно через создание платежного союза, основанного на принципах:

взаимного признания национальных валют и осуществления их официальных котировок;

осуществления платежей в национальных валютах с использованием многостороннего клиринга через межгосударственный банк и другие расчетные центры;

введения механизма согласованного взаимного кредитования дефицитов платежных балансов;

достижения взаимной конвертируемости национальных валют по текущим операциям.

По мере углубления интеграционных процессов платежный союз будет трансформирован в валютный союз, предусматривающий:

применение плавающих курсов валют и согласование пределов их взаимных колебаний;

введение банковского механизма поддержания курсов валют;

достижение полной конвертируемости национальных валют.

Статья 17

Государства, заключившие соглашение о практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа или присоединившиеся к ним, регулируют меры по объединению денежных систем на основе двусторонних соглашений с российской стороной.

Статья 18

Договаривающиеся Стороны проводят последовательную гармонизацию налоговых систем, они унифицируют виды основных налогов, а также законодательные положения о порядке взимания налогов (субъекты и объекты налогообложения) и о применении ставок налогов.

Гармонизация налоговых систем Договаривающихся Сторон осуществляется путем заключения отдельного соглашения о налоговой политике, осуществляемой в рамках Экономического союза, а также на основе единства методологии учета затрат на производство.

ГЛАВА V. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Статья 19

Договаривающиеся Стороны обеспечивают безвизовый режим перемещения их граждан в пределах территории Экономического союза.

Статья 20

Договаривающиеся Стороны признают необходимым согласование их политики в области трудовых отношений в соответствии с положениями конвенций и рекомендаций Международной организации труда и на основе регулирования доходов населения с учетом состояния производства и потребительского рынка, необходимости поддержания уровня жизни нетрудоспособных и малообеспеченных граждан.

Статья 21

Договаривающиеся Стороны не допускают дискриминации граждан по национальному или любому иному признаку в вопросах предоставления рабочих мест, оплаты труда, обеспечения других условий работы, предоставления социальных гарантий.

Статья 22

Договаривающиеся стороны взаимно признают документы об образовании и квалификации работников других

Договаривающихся Сторон без дополнительного их подтверждения, если этого не требуют условия и характер работы.

Статья 23

Договаривающиеся Стороны проводят скоординированную политику в области условий и охраны труда с учетом общепринятых международных правил, выработки общих требований к нормам и правилам по охране труда, осуществления государственного надзора и экспертизы условий труда.

Статья 24

Договаривающиеся Стороны заключают специальные соглашения, регулирующие миграцию рабочей силы и взаимные обязательства в области социального страхования, пенсионного обеспечения граждан и по другим вопросам, требующим такого согласования государствами, входящими в Экономический союз.

ГЛАВА VI. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья 25

Экономические отношения между Договаривающимися Сторонами и их хозяйствующими субъектами регулируются настоящим Договором, двусторонними и многосторонними соглашениями, нормами международного права и национальным законодательством. В случае, если настоящим Договором установлены иные нормы и правила, чем предусмотренные национальным законодательством, применяются правила и нормы международного права и настоящего Договора.

Статья 26

Договаривающиеся Стороны, признавая необходимость достижения единообразного регулирования экономических отношений, согласились привести национальное законодательство в соответствие с нормами настоящего Договора и международного права.

В этих целях стороны договорились:

проводить работу по координации и сближению действующего национального законодательства на основе модельных проектов и норм международного права с целью устранения противоречий в них;

согласовывать принятие новых национальных законодательных актов по экономическим вопросам;

проводить предварительную экспертизу проектов нормативных актов, обеспечивающую соответствие этих актов нормам международного права, настоящему Договору, двусторонним и многосторонним соглашениям.

ГЛАВА VII. ИНСТИТУТЫ (ОРГАНЫ) ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Статья 27

Для обеспечения деятельности Экономического союза Договаривающиеся Стороны используют существующие и создают новые совместные исполнительные и координационные институты.

Решения Совета глав государств и Совета глав правительств по вопросам функционирования Экономического союза принимаются с общего согласия - консенсусом. Любое государство может заявить о своей незаинтересованности в том или ином вопросе, что не должно рассматриваться в качестве препятствия для принятия решения.

Статья 28

Порядок формирования, функционирования и финансирования институтов Экономического союза, координация их деятельности деятельностью экономических органов Содружества Независимых Государств регламентируются отдельными соглашениями.

ГЛАВА VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 29

Членство в Экономическом союзе влечет принятие полного объема обязательств и приобретение всех прав, предусмотренных настоящим Договором, и не является препятствием в осуществлении экономических связей с государствами, не входящими в него, а также экономическими группировками и сообществами, если это не противоречит интересам Экономического союза.

Договаривающиеся Стороны несут взаимную ответственность за выполнение настоящего Договора, воздерживаются от любых шагов, ставящих под угрозу его выполнение.

Статья 30

Государству, выразившему готовность принять на себя только часть обязательств по настоящему Договору с согласия членов Экономического союза, может быть предоставлен статус, ассоциированного члена. Условия присоединения государств к Экономическому союзу на правах ассоциированного члена определяют члены Экономического союза.

Статья 31

Договаривающиеся Стороны обязуются решать спорные вопросы, связанные с толкованием и выполнением настоящего Договора, путем переговоров или путем обращения в Экономический суд Содружества Независимых Государств.

Если экономический суд признает, что какое-либо государство - член Экономического союза не выполнило одного из обязательств возлагаемого на него настоящим Договором, это государство обязано принять меры, связанные с выполнением решения экономического суда.

Договаривающиеся Стороны разработают и заключат специальное соглашение о порядке рассмотрения спорных вопросов, связанных с хозяйственными отношениями субъектов государств - членов Экономического союза, а также о системе санкций за невыполнение принятых обязательств.

При невозможности урегулировать спорные вопросы путем переговоров или через Экономический суд Содружества Независимых Государств Договаривающиеся Стороны согласились решать их в других международных судебных органах в соответствии с их правилами и процедурами.

Статья 32

Оговорки к настоящему Договору не допускаются.

В настоящий Договор могут быть внесены изменения и дополнения с общего согласия Договаривающихся Сторон.

Статья 33

Договор заключается сроком на 10 лет и будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды,

если ни одна из Договаривающихся Сторон не заявит о прекращении своего участия в нем.

Каждая Договаривающаяся Сторона может заявить о выходе из настоящего Договора, уведомив об этом другие Договаривающиеся Стороны не менее чем за 12 месяцев.

Статья 34

Настоящий Договор подлежит ратификации подписавшими его Договаривающимися Сторонами в соответствии с их конституционной процедурой.

Настоящий Договор открыт для присоединения любого государства - участника Содружества Независимых Государств, признающего его положения, при согласии участников договора.

Настоящий Договор вступает в силу после сдачи государству-депозитарию на хранение третьей ратификационной грамоты или акта о присоединении, договор вступит в силу на тридцатый день после сдачи этим государством своей ратификационной грамоты или акта о присоединении.

Государством-депозитарием настоящего Договора является Республика Беларусь.

Совершено в городе Москве 24 сентября 1993 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящий Договор, его заверенную копию.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

ГЕРМАНИЯ В ПОИСКАХ НОВОГО МЕСТА В МИРЕ

М.ПОНОМАРЕВ

Анализируя обстановку в современной Германии и основные направления ее политики, влиятельная французская газета "Фигаро" писала в одном из своих обзоров о том, что там на повестку дня постепенно выдвигается задача восстановить "Священную римскую империю германской нации", которая со временем должна поглотить весь европейский континент.

На первый взгляд такой вывод представляется слишком категоричным и не соответствующим реалиям сегодняшнего дня. Германия настолько поглощена внутренними проблемами, связанными с адаптацией восточных земель и финансово-экономическими трудностями, а также предстоящими в будущем году выборами, что ей сейчас не до особенно далеко идущих планов глобального или континентального масштаба. Как говорится, не до жиру... Но это только на первый взгляд. Если попристальнее всмотреться в расстановку политических сил в стране, их устремления, глубинные процессы политической жизни, то становится очевидным, что "Фигаро" все-таки имела определенные основания для сделанного ею вывода.

Снова "Дойчланд юбер аллес"?

В течение долгих лет "холодной войны" мы неизменно говорили о ФРГ как о ракетно-ядерном плацдарме НАТО, нацеленном против СССР и других государств Варшавского Договора, об агрессивной реваншистской политике правящих кругов Бонна. Хотя и были здесь некоторые передержки, но в целом характеристика была верной. В то же время на Западе ФРГ называли выдвинутым вперед бастионом, противостоящим "угрозе военного нападения" с Востока, оплотом защиты западных ценностей от "безбожного коммунизма". Здесь тоже были характерные для эпохи идеологического противоборства преувеличения и недомолвки, но и эта характеристика имела право на жизнь. Правда же заключалась в том, что Западная Германия с помощью и при поддержке партнеров по Североатлантическому блоку создала в центре Европы современные хорошо оснащенные и обученные вооруженные силы - бундесвер - и непрерывно наращивала их мощь. А это привело к заметной милитаризации жизни страны, чему в немалой степени способствовал и тот факт, что на ее территории была размещена крупнейшая группировка вооруженных сил США и других стран НАТО.

Но вот в одночасье рухнула Берлинская стена, произошло объединение страны, развалился Варшавский Договор, распался Советский Союз. За короткий срок обстановка коренным образом изменилась. У Германии не осталось врагов, никто ей больше не грозил военным нападением, не от кого было обороняться. Казалось бы, бундесвер и его руководство должны были утратить былое значение. Тем более что по условиям объединения Германии и Договору об обычных вооруженных силах в Европе его численность не должна теперь превышать 370 тыс. чел. (против 525 тыс. солдат и офицеров в 1989-1990 гг.).

Начался процесс относительной демилитаризации страны. Он сопровождается не только переоценкой ценностей. Идет выработка новой внешнеполитической концепции, определение целей германской политики. Для новой Германии пришло время, - писала газета "Франкфуртер альгемайне", - "осуществить то, чего до этого дважды не удалось объединенной Германии: она должна обрести новую роль в мире и наметить такое направление, которое даст волю как талантам и стремлениям немецкого народа, так и могуществу германского государства".

Исходя из того, что теперешняя ФРГ - это иная структура, чем Западная Германия прошлых лет - у нее иные границы, иные соседи, иные интересы и приоритеты и вес совсем иной, некоторые немецкие аналитики, чьи взгляды обобщил американский дипломат Уильям Р.Смайсер, определили три основные задачи, которые предстоит решить Германии в ближайшие годы.

Первая задача - стать звеном, соединяющим Западную Европу и атлантические страны, и интегрировать объединяющуюся Западную Европу.

Вторая задача - объединить всю западную систему с Востоком, содействовать тому, чтобы интегрировать в паневропейскую и глобальную систему отчужденные в прошлом страны бывшей социалистической системы, ибо "лишь Германия располагает средствами, чтобы довести до успешного завершения преобразования Восточной Европы и бывшего Советского Союза". Третья и - как подчеркивается - важная задача - принять участие в реформировании глобального миропорядка с тем, чтобы его система была приспособлена к новому соотношению сил в мире. Немцы, японцы и американцы должны приступить к тому, чтобы в рамках мировой системы прийти к новой договоренности о распределении могущества.

С ходу даже трудно сказать, чего тут больше - трезвого анализа перспектив мирового развития, апломба и самомнения, столь свойственного некоторым представителям политических кругов Германии, или откровенных притязаний на будущее. Во всяком случае, здесь в завуалированном виде звучит старый призыв "Дойчланд юбер алес" - "Германия превыше всего". Этого не скрывает, например, известный политолог Мюнхенского университета Райнхард Майер-Вальзер. Вот, что он пишет: "Германия, не являясь, как Франция и Великобритания, победителем во второй мировой войне, ядерной державой и постоянным членом Совета Безопасности ООН, со времени обретения единства и полного суверенитета получила неограниченный статус европейской великой державы". Яснее, кажется, не скажешь.

Милитаризация германской политики

Может сложиться впечатление, что все это - проблемы внешнеполитические и решать их в том или ином плане - дело политиков. Былая милитаризованность всей жизни ФРГ ушла в прошлое. Угроза массированного нападения отпала, численность бундесвера сокращается, военные расходы составляют всего около 2% валового национального продукта, тогда как в других странах этот процент близок к 3, а то и к 5. Притягательность военной службы заметно упала. Раздаются довольно громкие голоса, утверждающие, что новой Германии армия вообще не нужна.

Все это так. И тем не менее, по свидетельству авторитетной гамбургской газеты "Цайт", задающей тон, часть руководящей военной верхушки в министерстве обороны "стала движущей силой при формулировании новой внешней и военной политики". "Мы, - пишет газета, - являемся свидетелями милитаризации германской внешней политики".

Этот вывод - отнюдь не очередное словесное упражнение либеральных публицистов из "Цайт", а результат анализа концепции новой внешней политики вмешательства, выдвигаемой военными, и оказываемого ими давления на политиков в этом направлении.

Первым и, пожалуй, наиболее четко сформулированным и далеко идущим свидетельством этого стал так называемый "документ Наумана". Речь идет о разработанной еще в 1991 г. в недрах министерства обороны ФРГ под руководством генерального инспектора (главнокомандующего) бундесвера Клауса Наумана концепции. Она была изложена в меморандуме, названном его авторами "Военно-политические и военно-стратегические основы и концептуальное основное направление переустройства бундесвера".

Этот документ носил отнюдь не академический характер, а претендовал на статус руководства к действию. В феврале 1992 г. он был представлен кабинету министров, который принял "Основы" к сведению. Потом их изучала комиссия бундестага по вопросам обороны. А в ноябре того же 1992 г. министр обороны ФРГ Фолкер Рюе издал "Директивы по оборонной политике", в основу которых были положены философия и идеи "документа Наумана".

Хотя германская печать и сообщала обо всем этом, но как-то вскользь, не вникая в суть дела и не привлекая внимания общественности. И, видимо, неспроста. Потому что концепция, изложенная и в "документе Наумана", и в "директивах" Рюе, далеко выходит за относительно ограниченные рамки оборонной политики и решительно вторгается в сферу политики внешней. Речь идет об определении германских интересов и германских приоритетов в глобальной перспективе.

В самом деле, в качестве центральных политических категорий авторы этой концепции выдвигают "немецкие представления о ценностях и интересах". Причем "законные национальные интересы" Германии не всегда должны совпадать с интересами ее союзников и других партнеров. "Национальные интересы поэтому и являются исходным пунктом политики безопасности суверенного государства", - подчеркивается в "Директивах по оборонной политике". И далее: "Высшая цель политики безопасности" Германии должна состоять в том, чтобы предотвращать конфликты в Европе. При этом германская политика должна руководствоваться "жизненными интересами безопасности", к числу которых, кроме всего прочего, относится "обеспечение свободы мировой торговли и беспрепятственного доступа к рынкам и источникам сырья во всем мире в рамках справедливого мирового экономического порядка". А в "документе

Наумана", в котором меньше дипломатических уверток и больше циничной прямолинейности, на этот счет говорится так: "Образ мышления, ориентирующийся исключительно на Германию или Европу, не соответствует интересам безопасности Германии и грядущим вызовам времени".

Можно понять авторов газеты "Цайт", которые, изложив основные положения генеральской концепции "оборонной политики", без обиняков написали: "То, что мы видим здесь, раньше без колебаний называли бы империалистической политикой". Только, на мой взгляд, сослагательное наклонение здесь не при чем: точнее было бы сказать не "называли бы", а следует прямо назвать". И тогда все точки над *i* были бы расставлены.

Впрочем, не все. Есть еще обстоятельства, и весьма существенные, которые никак нельзя обойти молчанием. Это, например, четко выраженное намерение проводить ориентированную на национальные интересы страны политику военными средствами, то есть теми самыми средствами, которые уже дважды на протяжении XX столетия приводили Германию, да и не только Германию, к катастрофе.

Не случайно в анализируемых документах выдвинуто положение о "Расширенном понятии безопасности" - безопасности, которая выходит за пределы обороны страны. Выдвигая это понятие, военная верхушка ФРГ хочет легализовать возможность вести военные действия повсюду в мире, пусть не в одиночку, а в рамках военных союзов и международных организаций, например, ООН. К действиям в рамках ООН нам еще предстоит вернуться. А вот если перевести язык германских военных на общепринятый, то они ратуют за военное вмешательство повсюду в мире в союзе с другими промышленно развитыми государствами в целях подчинения остального мира.

Можно выделить несколько элементов, из которых складывается столь близкая сердцу некоторых деятелей с берегов Рейна концепция вмешательства. В немецкой периодике называются, в частности, такие:

- "постоянное состояние тревоги". Международное положение представляется как необозримое поле непосредственных и потенциальных угроз, которые требуют реагирования в той или иной форме;
- постоянное стремление рассматривать международную ответственность и национальные интересы исключительно через призму военной политики силы;
- реанимация прежнего представления о войне как средстве политики или, иными словами, легитимизации войны как продолжения политики;
- возрождение стремления к роли Германии как "мировой державы" - стремления, которое составляло самую сердцевину внешнеполитической ориентации правящих германских кругов, начиная со времен Бисмарка и до Гитлера.

В этом последнем тезисе - самая соль. В условиях, когда внешнеполитическая концепция правительства Коля по ряду причин все еще остается довольно расплывчатой, военные руководители страны не устают напоминать, что объединенная Германия по своему экономическому весу вне всяких сомнений является "мировой державой" и она должна теперь подтвердить этот статус возможностью участия ее войск в военных акциях по всему миру. А из этого с непреложностью следует, что новая глобальная военная политика Германии определяется не гуманитарными проблемами и не желанием добиваться "урегулирования конфликтов", а обретением бесспорного положения мировой державы.

Амбиций им не занимать. А как насчет амуниции?

Западная печать практически единодушна: влияние генералов на формирование германской внешней политики и политики безопасности, начиная с 1990 г., сейчас стало сильнее, чем когда-либо после окончания второй мировой войны. Но вот какой возникает существенный вопрос - а какой реальной силой они располагают, соответствуют ли их амбиции имеющейся амуниции?

До недавнего времени ФРГ располагала самой мощной в Западной Европе армией. Она была оснащена современным вооружением и боевой техникой, опиралась на развитую военную промышленность и разветвленную инфраструктуру, тесно взаимодействовала с размещенными на территории страны войсками США, Великобритании, Франции и других государств НАТО. Здесь же находилось большое количество ядерных боеприпасов и средств их доставки.

С тех пор положение заметно изменилось. Из Западной Европы вывезено американское ядерное оружие, за исключением относительно небольшого количества авиационных боеприпасов. Значительно уменьшилась и численность иностранных войск в ФРГ, а французские - выведены полностью. Что же касается непосредственно

бундесвера, то еще в начале 1993 г. канцлер Гельмут Коль, выступая на Международной конференции по вопросам политики в области безопасности, проходившей в Мюнхене с участием министров обороны и иностранных дел стран Запада и представителей высшего командования НАТО, официально объявил, что предполагавшаяся численность германских вооруженных сил в 370 тыс. солдат и офицеров по финансовым соображениям невозможно будет поддерживать. И хотя эксперты министерства обороны ФРГ тут же заявили, что эту численность нельзя будет опустить ниже отметки в 350 тыс., по имеющимся теперь данным, к 1995 г. она будет снижена до 300 тыс. чел., а может быть, и еще значительно, продолжительность же срочной службы уменьшится с 12 до 9-10 месяцев. Уменьшится также численность военнослужащих запаса.

Все эти мероприятия связаны прежде всего не столько с изменением задач бундесвера, сколько с переживаемыми Германией трудностями в финансовой области. Заметно уменьшаются ассигнования на оборону. Если в текущем году они были определены в 53,7 млрд. марок, то в будущем году должны составить 51,4 млрд., а в 1997 г. - 48,6 млрд. марок. При этом бюджет министерства обороны будет урезан с нынешних 50,4 до 47,6 млрд. марок в 1995 г.

Тем не менее и сегодня бундесвер остается крупной силой. Реформируется, приспособляясь к современным требованиям, его структура. Формируются силы быстрого развертывания в составе нескольких соединений и частей. Ведется пропагандистская кампания по популяризации "Нового облика" вооруженных сил. Суть новых приоритетов германской армии афористично выразил министр обороны Ф.Рюе: "Где запахло дымом, там должен быть бундесвер".

Даже этот краткий обзор показывает, что военное руководство Германии располагает реальной и крупной силой, опираясь на которую, оно может позволить себе претендовать на роль творца и вершителя политики. Последнее время оно особенно активно действует, чтобы обеспечить участие бундесвера в военных операциях за пределами страны. Но для этого в конституцию страны должны быть внесены поправки, позволяющие военнослужащим участвовать не только в миротворческих и гуманитарных операциях ООН, но и в боевых действиях за пределами зоны ответственности НАТО.

Противниками принятия таких поправок выступают германские социал-демократы. СДПГ решительно против участия военнослужащих бундесвера в боевых операциях ООН, хотя поддерживает миротворческие миссии "голубых касок" и решения о введении экономических санкций в отношении отдельных стран. Причем эта позиция активно используется в разворачивающейся в стране предвыборной кампании. Но мало вероятности в том, что ее сторонники сумеют выдержать все усиливающийся напор тех, кто выступает за придание бундесверу по существу интервенционистских функций.

Особую активность эта кампания приобрела в дни работы 48-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Стремясь утвердить за собой статус великой державы, Германия устами своего министра иностранных дел Клауса Кинкеля, выступавшего с речью на сессии ГА, заявила о том, что она претендует на место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Однако ФРГ может получить это место только в том случае, если будет участвовать во всех акциях ООН, прежде всего военных. А именно это больше всего и интересует те милитаристские круги страны, которые за кулисами стремятся вершить политику Бонна, направлять ее на достижение доминирующего положения в Европе и не только в Европе.

Двусмысленная позиция партнеров

Возникает и такой отнюдь немаловажный вопрос: а как реагируют на все это партнеры и союзники Германии? Если попытаться ответить на него одним словом, то следует сказать так: с опаской. В Вашингтоне, например, все чаще вынуждены задумываться над тем, что Германия может попытаться заполнить оставленный Советским Союзом вакуум власти в Восточной Европе и утвердиться там, обретя еще большую силу и мощь. Недаром именно Германия и особенно ее министр обороны являются самыми активными сторонниками расширения НАТО путем принятия в альянс государств центральной и восточной части континента.

В то же время США связывают и определенные надежды в связи с возрастанием роли ФРГ в мировых делах. За океаном считают, что Германия занимает особое место в политическом переломном процессе и ждут от нее конструктивной и стабилизирующей роли.

Что касается Франции и Великобритании, то, с одной стороны, они опасаются появления в центре Европы не только экономически доминирующего (это уже есть), но и стремящегося к политическому руководству националистического государственного образования. А с другой - испытывают надежду, что, вовлекаясь в европейскую интеграцию, Германия станет оплотом стабильности на континенте, а ее влияние и власть будут означать, вопреки часто высказываемым опасениям, не опасность, а безопасность. Причем Франция видит, что не по ее вине появилась в последнее время довольно заметная трещина в безоблачном до сих пор франко-германском альянсе, основу которого заложили еще де Голль и Аденауэр. А вот Великобритания, исходя из приоритета "особых отношений" с Соединенными Штатами в своей политике, а также вековых внешнеполитических установок относительно сохранения

стабильного равновесия сил на европейском континенте, не может не смотреть на рост германского влияния с подозрением и изрядной долей скептицизма.

Короче говоря, партнеры Германии по Североатлантическому союзу, и прежде всего США, относятся к ней довольно двусмысленно. Они хотят существования сильной, действительно объединенной Германии, пользующейся полным суверенитетом. Но в то же время союзники Бонна с недоверчивостью и даже неудовольствием реагируют во всех тех случаях, когда германская политика перестает соответствовать пришедшим из первых послевоенных десятилетий образцам и представляется им чересчур самостоятельной. Не случайно авторитетная германская газета "Франкфуртер альгемайне" задается сакраментальным, как она пишет, вопросом: готовы ли страны Запада согласиться с тем, что в их рядах появилась могущественная Германия со своей специфической ролью и миссией? Иными словами, хотят ли они видеть в центре Европы новоявленную "Священную римскую империю германской нации"?

Этот вопрос приобретает особую остроту в связи с тем, что военным руководителям Германии удалось внедрить в политические дискуссии, идущие в партиях, среди общественности, социальных движений и даже среди исследователей проблем мира, свои тезисы и тем самым определить направление этих дискуссий, особенно активизировавшихся в преддверии предстоящих выборов. В массовое сознание все настойчивее внедряется мысль о том, что, как утверждает министр обороны Ф.Рюе, бундесвер был и остается "военным средством демократически узаконенной политики безопасности". Причем в сфере политики безопасности она не может оставаться на уровне меньшем, чем уровень ее партнеров. Отсюда стремление все активнее вмешиваться в мировую политику, опять-таки прибегая к сугубо военным средствам. По мнению Рюе, участие бундесвера в операциях по контролю за соблюдением запрета полетов военных самолетов над территорией Боснии и Герцеговины и в гуманитарных операциях в Сомали как раз и означают постепенный, но неуклонный рост влияния Германии при решении все новых задач в мировой политике.

В связи с этим военные и поддерживающие их круги в ФРГ оказывают все большее давление на бундестаг, который все еще не сказал своего последнего слова в этом вопросе.

Бросается в глаза и особая точка зрения Бонна на расширение состава Североатлантического альянса за счет государств Центральной и Восточной Европы - прежде всего Венгрии, Польши, Чехии, Словакии, а также Болгарии, Румынии и, возможно, государств Балтии. Если другие участники Атлантического союза относятся к этой проблеме с определенной долей настороженности, а Франция, например, вообще считает неактуальной сегодня задачу расширения состава НАТО, то Германия стремится играть роль локомотива, который тянет за собой целый поезд кандидатов в новые члены блока. И в этом опять-таки проявляется вес и влияние объединенной Германии, которая втихую претендует на место наставника и патрона новоявленных натовских стран.

* * *

Хочу еще раз повторить: все, о чем здесь сказано, это несомненная объективная реальность. Но в повседневной жизни она очень часто в открытую не так уж и проявляется. Творцы нынешней германской политики приобретения гегемонии сперва в Европе, а потом и в мире предпочитают действовать из-за кулис, особенно не выставляя себя и свои устремления напоказ. Они понимают, что их время еще не пришло. Но рассчитывают, что придет. Придет достаточно скоро, и тогда... Тогда пусть все смотрят, кто на самом деле есть кто.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КУРС НА СЕВЕР: ИРАН В НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

О.ЖИГАЛИНА

Поиск выхода из экономической изоляции

Несмотря на то, что Иран является одной из перспективнейших стран Среднего Востока с точки зрения экономического развития, иностранные кредиторы и инвесторы предпочитают обходить эту страну из-за отсутствия там достаточно благоприятной политической обстановки и юридической базы. Но главным фактором сдерживания иностранных инвесторов является исламский фундаментализм и последовательное проведение антизападного курса в политике.

С образованием независимых суверенных государств в Центральной Азии и на Кавказе после распада Советского Союза Иран основную ставку своего экономического и торгового партнерства делает на этот регион.

В Центральной Азии, на Кавказе, да и в самой России происходит трансформация сознания, культуры и систем ценностей. В этих условиях Иран в качестве альтернативы предлагает исламский фундаментализм. При этом он руководствуется преимущественно экономическими стимулами. Партнерство с молодыми суверенными государствами СНГ рассматривается в иранских политических кругах исключительно как средство выхода на европейский рынок.

Главным козырем Ирана является наличие богатых месторождений нефти и природного газа. Он, как известно, занимает второе место в мире после России по разведанным запасам газа. Однако, если России для разработки месторождений, находящихся в труднодоступных районах, требуются большие капиталовложения и много времени, то иранские - легкодоступны. Открытие месторождений природного газа в Южном и Северном Парсе предоставит Ирану около 150 трл. куб. футов природного газа, не считая конденсата. Это позволило министру Ирана Реза Ага-заде заявить: "Мы готовы стать стабильным и надежным поставщиком природного газа на рынки европейских государств".

И тем не менее, несмотря на многообещающие заявления иранских должностных лиц, Иран пока вынужден ограничивать добычу на действующих скважинах. Причины здесь самые различные: и недостаток квалифицированной рабочей силы, устаревшее и износившееся оборудование, потребность в увеличении иностранных капиталовложений, в улучшении системы управления. Кроме того, Иран нуждается в коренной реформе рабочей и предпринимательской этики.

Заинтересованность государств Центральной Азии и Кавказа в налаживании торгово-экономических связей с Ираном стимулирует иранские предпринимательские и промышленные круги в развитии севера страны. Представитель комиссии по нефти иранского парламента Ахмед Натек-Нури заявил, что в восточной части Каспийского моря обнаружено новое крупное месторождение нефти, и в ближайшее время начнутся детальные исследования, включая бурение скважин, хотя точная оценка объема нефтяных ресурсов этого региона пока объявлена не была. Власти Ирана заявили о своей готовности к ведению поисковых работ и возведению объектов нефтяной промышленности в сопредельных странах Центральной Азии и Кавказа. Их представители вели переговоры с Туркменистаном и Казахстаном, планировалось также провести аналогичные мероприятия совместно с Россией и Азербайджаном на основе уже подписанных протоколов.

Иран предполагал также оживить коммерческие и торговые отношения с Россией, странами Центральной Азии и Закавказья, которые являются традиционными его торгово-экономическими партнерами. В соответствии с этим порт Энзели на побережье Каспийского моря намечается объявить свободной торговой зоной. Советник президента Ирана по коммерческим вопросам Мортеза Альвири заявил, что создание такой зоны "экономически оправданно" с учетом политических изменений, происшедших за последнее время у берегов Каспия. В частности, расширение торговых связей Ирана со странами Средней Азии и Закавказья требует строительства новых причалов в Энзели для экспорта

иранских товаров.

Каспийское море - зона обоюдных интересов

На берегах Каспия непосредственно перекрещиваются интересы России и Ирана. Если прежде приоритеты эксплуатации этого уникального природного района находились в руках России, а затем Советского Союза, то теперь она является одной из пяти претендентов. Значение же Каспийского моря для России не только сохраняется, но и усиливается. Оно остается "ключом" российской позиции в Средней Азии и торгово-экономическим "мостом" с Закавказьем, а также надежным гарантом преимущественных связей России с Ближним и Средним Востоком.

Однако нынешние российские экономические ведомства не уделяют должного внимания этому региону. Нарушение сложившихся торговых отношений с прикаспийскими районами, входящими в состав России, в итоге привело к тому, что даже дагестанские крестьяне перестали привозить фрукты на астраханские рынки, как они делали десятилетиями. Многие дагестанцы, постоянно проживавшие в Астрахани, уехали на родину, торговцы боятся приезжать туда из-за активизации различного рода мафиозных структур. С "закрытием" Астрахани даже Дагестан оказался отрезанным от российских рынков.

Если вспомнить еще дореволюционный период российской истории, то на память приходят факты о больших доходах России с таможенных акцизов. Россия регулировала прохождение иностранных товаров по Закавказскому транзиту в зависимости от нужд и потребностей российского производства и сбыта товаров. Если иностранные товары, проникавшие в Закавказский край, мешали сбыту там русских товаров, то увеличивались тарифные таможенные пошлины или принимались иные превентивные меры. При других условиях, напротив, предоставлялись льготные тарифы.

Базары Тебриза, Исфагана, Занджана, Кума, Кашана, Хамадана были завалены русскими товарами. Российские нанки, холстинки, алые и кубовые ситцы, легкие сукна покупались нарасхват.

В настоящее время роль Закавказского транзита для развития российско-иранских торгово-экономических отношений должно существенно возрасти. Это прежде всего связано в том, что сам Иран в нынешних условиях как бы становится его продолжением. Учитывая намерения новых независимых государств развивать новые экономические отношения с арабскими странами Персидского залива, Иран готов создать условия для провоза иностранных товаров по его территории.

Такие возможности изучаются в иранских деловых кругах, в частности, рассматривается возможность перестройки портовых сооружений для приема транзитных грузов, которые будут переправляться через иранскую территорию. При этом открываются возможности освоения Ираном рынков Южной Европы. В иранских предпринимательских кругах, например, строятся планы экспорта природного газа через Грецию в Европу. Вот почему Иран заинтересован в упрочении своих позиций в зоне Каспийского моря. Он, как известно, выступил инициатором создания блока прикаспийских государств.

Осенью прошлого года состоялась встреча представителей пяти прикаспийских государств, в результате которой было подписано совместное коммюнике. В нем подчеркивается, что создание новой организации сотрудничества является "ключевым и основополагающим шагом" в сторону дальнейшего сближения народов региона. Согласно документу, в рамках организации создаются специализированные комитеты: по правовому статусу Каспийского моря, по оценке тенденции к подъему воды в море, по изучению состояния окружающей среды, защите и использованию морских биологических ресурсов, по определению возможностей и состояния портов на Каспии, по определению возможностей мореходства в этом крупнейшем замкнутом водоеме планеты. Участники встречи достигли соглашения по основным положениям проекта устава организации.

Принятие этого документа существенно расширяет возможности Ирана в этом регионе. Он будет стремиться к увеличению своего флота на Каспийском море и использованию в своих интересах рыболовных вод Каспия. Эти преимущества в прошлом, как известно, принадлежали России.

По Туркменчайскому договору 1828 г. Иран не имел права держать в Каспийском море своих кораблей. Небольшая русская флотилия стояла в заливе Астрабад для защиты берегов Мазендарана от разбоев. Рыболовные воды Каспийского моря иранское правительство сдавало в аренду русскоподанному астраханскому купцу Лианозову при особом содействии Императорской миссии в Тегеране.

Центральная Азия в экономических проектах России и Ирана

Общность интересов России и Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья просматривается не только в торговой сфере, но и в других областях, как, например, эксплуатации и реализации залежей нефти и газа. Преследуя свои интересы, Иран зачастую использует исламский фундаментализм в качестве консолидирующего фактора. Заявляя о создании региональных организаций "во имя прогресса и экономического сотрудничества", представители иранского руководства, вместе с тем, призывают бывшие республики Средней Азии и Закавказья сплотиться перед якобы существующей угрозой "культурной агрессии Запада". Это, в частности, отмечал председатель иранского парламента Али Акбар Натеки-Нури. Он советовал государствам Центральной Азии и Закавказья сплотиться с Ираном, Пакистаном, Турцией и Афганистаном, поскольку будто бы существуют факторы, "свидетельствующие о наступлении на исламскую культуру, образ мышления и духовные ценности".

За религиозным фасадом шиитского мессианства Тегеран скрывает далеко идущие амбиции как в регионализме, так и в международном плане. Он открыто заявляет, что к концу века станет державой, способной возглавить политическую игру в регионе. Уже сегодня он проявляет активность в деле упрочения своих политических и идеологических позиций в мусульманских государствах Центральной Азии. Высший совет национальной безопасности Ирана (ВСНБ) заявил, в частности: "Иран глубоко озабочен кровопролитием в Таджикистане. Крайне опасно и трагично то, что таджиков лишают прав и убивают за их приверженность исламу..."

Он высказывается за интенсификацию борьбы против "культурной агрессии Запада". В то же время Тегеран проявляет большую заинтересованность в судьбе персоязычных таджиков Самаркандской и Бухарской областей. В иранских средствах массовой информации распространяется мнение о том, что будто бы в течение многих лет Ташкент стремится искоренить все признаки иранской культуры и языка в этих двух городах.

Это, естественно, вызвало негативную реакцию в Ташкенте. И когда члены иранской делегации, прибывшие в узбекскую столицу на празднование Недели иранской культуры, пожелали посетить означенные города, им было отказано. В отклике на этот инцидент в тегеранской газете "Джомхурие ислами" констатировалось: "Ташкент боится влияния иранской культуры".

Такая позиция может послужить началом всевозможных трений и недоразумений в становлении взаимоотношений между Ираном и государствами Центральной Азии. Одни из них имеют с ним довольно протяженную границу, другие, хотя и не имеют общности границ, например, Казахстан, но связаны судьбой своих народов. Известно, что в 20-е годы в иранский Хорасан были переселены из Казахстана несколько тысяч семей казахов, где они были вынуждены осесть и обрести вторую родину.

Теперь, когда Казахстан проявляет заинтересованность и заботу по возвращению этнических казахов на родину и предоставляет им всяческие привилегии, отношение к этой возможности у иранских казахов неоднозначное. Молодежь, как правило, не против возвращения. Что же касается людей старшего поколения, то, пережив все тяготы депортации, они отказываются от того, чтобы тронуться с места или, по крайней мере, обдумывают такую возможность.

Можно предвидеть также определенные сложности, которые возможны во взаимоотношениях между Ираном и Туркменистаном, имеющими общую границу. Иран, например, связывает свои интересы с Туркменистаном в связи с проектом строительства железной дороги между Мешхедом и Серахсом. Это вызвало протесты в самом Мешхеде, где в июне прошлого года эта весть стала причиной уличных беспорядков. Этот факт стал даже предметом обсуждения в иранском парламенте. Хасан Рухани, председатель парламента того времени, сказал по этому поводу, что участники беспорядков надеялись вынудить государства Средней Азии отказаться от строительства этой дороги.

Эти события могут явиться предвестником того, что при строительстве железнодорожной магистрали и между Тедженом и Ираном не исключены территориальные проблемы.

В прошлом году между Ираном и Россией здесь возникали сложности. Согласно русско-персидской Конвенции о разграничении от 9 декабря 1881 г. России отходил правый берег реки Теджен (Герируд), но иранцы тогда стремились овладеть этим берегом незаконно. Это, естественно, не представляло для России каких-либо неудобств. Однако эксперты, собранные российским МИДом на Особое совещание специально для обсуждения этого вопроса, рассудили таким образом: сближение Персии с туркменами, обитающими по течению реки Мургаб, облегчают для нее вмешательство в дела туркменских поселений. В связи с этим "поддержание статус-кво представляется существенно необходимым для охранения интересов России", - отмечено в резолюции совещания, - а также "необходимо продолжать противодействовать попыткам шахского правительства утвердиться на правом берегу Теджена".

Строительством этой дороги Иран стремится не только связаться с Туркменистаном, сколько положить конец своей экономической изоляции. Упрочение позиций Ирана в Серахсе откроет ему новые перспективы для расширения своей торгово-экономической и идеологической деятельности в Южной и Юго-Восточной Азии.

Еще в XIX в. этому пункту придавалось очень большое значение. Когда в мае 1884 г. Россия заняла Старый Серахс,

британская пресса отмечала: "В отношении Серахса как стратегического пункта не может быть двух мнений"**. .

Эти времена ушли в далекое прошлое, но Серахс остается важным узловым пунктом для российской торговли с восточным Ираном, имеющим значение для торговых связей между Красноводском и Мешхедом.

Пытаясь повернуть налаженный хозяйственно-экономический механизм бывших республик Средней Азии на службу "Югу", Иран прежде всего изыскивает исключительную выгоду для себя, ссылаясь при этом на общность исторических и культурных корней. Но за то время, когда нынешние независимые суверенные государства были республиками Советского Союза, они достигли высокого уровня развития экономики, науки и культуры. Поэтому трудно говорить о самодовлеющем исламском фундаментализме в этом регионе, несмотря на то, что в сельских районах и возрождаются социальные и связи и обычаи, ритуалы и т.п.

Идя по пути демократических преобразований, новые государства Центральной Азии и Закавказья имеют намерения строить светские государства с рыночной экономикой, гарантируя права человека и основные свободы, равенство перед законом.

В одночасье не может трансформироваться ни сознание, ни культура, ни система сложившихся ценностей. Эти государства так тесно переплетены с Россией экономически, что разорвать эту связь - означает пойти на ухудшение социально-экономического положения, уровня жизни народов огромного региона. Если положение в России будет стабильным, тогда все бывшие республики Советского Союза сами будут заинтересованы в более близких отношениях с Россией.

i>

* ЦАРФ, ф. 568, оп. 1, ед. хр. 147, лл. 9,9 об. i>

** <"Дейли Телеграф", 09.05,1885./FONT>

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

США: ОПЫТ ПЕРЕХОДА НА ИНТЕНСИВНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

В.ЦЫМБАЛ,

доктор технических наук

И.ТЕРЕХОВ,

кандидат технических наук

Осуществляя воссоздание Вооруженных Сил России, видимо, полезно переосмыслить не только свою предысторию, собственный опыт, но и опыт других стран, в частности США, сумевших преодолеть "послевьетнамский синдром", вызвавший в этой стране критический пересмотр многих вопросов военной политики, военного строительства. Ведь в результате последовавшей затем реорганизации министерства обороны США и связанных с ним ведомств было внедрено много новшеств. Американцы сами подчеркивали, что основные новшества были связаны с отказом от непрофессиональной армии и экстенсивного пути развития вооружений и военной техники (ВВТ). Они внедрились научные методы управления развитием вооруженных сил во все структурные звенья. И, как результат, создали не самые многочисленные, но зато наилучшим образом оснащенные и обученные вооруженные силы, а также добились того, что столь непопулярная после Вьетнама воинская служба стала престижной в этой стране.

Без сомнения, нынешнее положение России и ее Вооруженных Сил после окончания Афганской войны, в результате развала СССР и тяжелейшего положения экономики во многом отличается от ситуации, имевшей место в США, но тем не менее в американской "перестройке" вооруженных сил можно найти заслуживающие нашего внимания решения.

Жесткая централизация и гибкость планирования

Что бы ни говорили буржуазные, а в последнее время и многие наши, отечественные пропагандисты о свободе предпринимательства, о частной инициативе в любой отрасли государственного организма США, первой особенностью, характеризующей управление развитием вооруженных сил и вооружений в этой стране, следует считать жесткую централизацию руководства данным процессом со стороны федерального правительства.

Истоки такой централизации были заложены еще в 40-х годах, а первой реализацией централизованного управления развитием вооружений считается создание атомной бомбы ("Манхэттенский проект"). Законодательно роль МО США в процессах создания и производства ВВТ была установлена в 1974 г. принятием закона о "национальной безопасности". Законодательство усилило централизацию и в то же время более четко разделило сферы ответственности, предоставив полномочия министру обороны в управлении развитием вооружений, а Комитету начальников штабов - в решении оперативных вопросов. Тогда же в МО было создано Управление перспективных исследовательских проектов в области обороны (ДАРПА), основной задачей которого стал поиск и внедрение новых научных достижений технологий в интересах развития ВВТ. Первые результаты деятельности ДАРПА были продемонстрированы уже во Вьетнаме (например, управляемая бомба с лазерным наведением), но все же основной путь развития вооружений оставался экстенсивным. Лишь к концу 70-х годов этот процесс был переведен на рельсы интенсивности. Дальнейшая реорганизация системы управления была осуществлена президентами Р.Рейганом и Дж.Бушем.

Для сложившейся в настоящее время в США системы "национальной безопасности" характерны два "контура управления", замыкающиеся на высшие органы исполнительной (президент) и законодательной (конгресс) власти. Первый из них обеспечивает набор и всестороннюю высокопрофессиональную подготовку военнослужащих, организует боевую работу, боевое управление и в целом поддерживает уровень боеготовности и боеспособности вооруженных сил. Второй - обеспечивает рациональное управление развитием вооружений, создание, обновление и поставку в войска высокоэффективных средств вооруженной борьбы.

Реорганизации в вооруженных силах предшествовала ее глубокая научная проработка в ведущих исследовательских центрах страны при общей координации со стороны ДАРПА. Известно более 50 организаций, проводящих такого рода исследований. В основу разработок были положены идеи и принципы кибернетики как науки об управлении. И в последующем именно кибернетический подход позволяет непрерывно совершенствовать созданную систему управления, адаптировать ее к изменяющимся условиям и целям, во имя которых создается и поддерживается в боеготовом состоянии дорогостоящая военная "машина".

В своей верхней иерархической части "механизм" управления связывает цели развития вооружений с потребностями и замыслом строительства ВС. Это осуществляется следующим образом. "Дерево целей" развития вооружений опирается на систему "оборонных задач", разрабатываемую КНШ в ходе так называемого "стратегического планирования" и представляющую собой трехъярусную структуру; главные военные задачи - военные задачи - элементы военных задач. В соответствии с этой системой военных задач строится другая система специальных бюджетных категорий - программ распределения ресурсов. Следует особо подчеркнуть, что при этом три совокупности планов: закупок разработанных образцов военной техники, разработок новых образцов, создания научно-технической базы (НТБ) под образцы дальней перспективы - разделены не только по глубине прогнозирования в будущее (на срок до 5, до 10 и до 15 лет, соответственно), но и организационно.

Важным представляется то, что упомянутые триединные планы достаточно часто (по нашим прежним понятиям), а именно - через 1-2 года - уточняются, т.е. упреждение на 5, 10, 15 лет является "скользящим", непрерывно корректируемым в зависимости от складывающейся военно-политической обстановки и достижений научно-технического прогресса.

Существенно, что ни в одном докладе министра обороны не ставится задача обязательного выполнения пятилетнего или более "глубокого" по срокам плана. Ассигнования выделяются на один, максимум два года. Об их расходовании министр докладывает конгрессу, обеспечивая необходимые средства на новый ближайший плановый период. Однако это не исключает необходимость прогноза развития вооружений на отдаленную перспективу, но именно прогноза, а не жесткой плановой директивы.

Методы обеспечения интенсивного развития

Как же отличаются экстенсивный и интенсивный пути? Чем обеспечивается развитие по второму направлению? Сами понятия экстенсивности и интенсивности общеизвестны и вполне применимы к развитию вооружений и военной техники.

При экстенсивном пути ассигнования и другие ресурсы распределяются непосредственно на создание образцов (систем, комплексов) военной техники. А это значит, что к моменту распределения ассигнований технический облик этих образцов должен быть достаточно ясен. Поэтому главным образом развиваются образцы традиционного, известного типажа, не тающие в себе технического риска, происходит наращивание их количества и тактико-технических характеристик за счет частичной или в лучшем случае глубокой модернизации. При этом научно-техническая база для создания вооружений, развиваясь по традиционным направлениям, оказывается в ослабленной зависимости от военно-политических целей, определяется, главным образом, общим ходом научно-технического прогресса. В этих условиях появление новых средств и способов вооруженной борьбы стимулируется слабо, а рост боевого потенциала вооруженных сил достигается главным образом за счет количественных характеристик.

При интенсивном пути развития вооружений некоторая существенная часть ассигнований целенаправленно стала выделяться специально на упреждающее создание научно-технической базы как гарантии успешного развития ВВТ по нетрадиционным (нестандартным) направлениям. Основная часть ассигнований распределяется не между образцами военной техники, а между элементами программ, соответствующих оборонным задачам, которые должны решаться с помощью таких вооружений. Тем самым стимулируется создание нетрадиционных (эффективных и экономических) средств вооруженной борьбы: либо совершенно новых образцов оружия с разработкой новых способов их применения, либо принципиально новых компонентов для военной техники старого типажа, которые придадут ей новые боевые свойства.

Характерно, что до перехода на интенсивный путь развития вооружений работы по созданию научно-технической базы планировались и задавались "россыпью" в составе работ по выполнению целого ряда "главных военных задач". Однако впоследствии все эти работы были выделены и объединены в особую главную оборонную задачу, которая с тех пор определялась как "обеспечение научно-технического (технологического) превосходства над СССР" при сохранении военного паритета.

Работы по созданию НТБ финансируются по трем бюджетным категориям (подпрограммам): фундаментальные исследования; поисковые разработки; разработки демонстрационных образцов основных (критических) компонент

перспективной военной техники. Общее количество работ, ежегодно выполняемых в целях создания научно-технической базы, колеблется в пределах от 10 до 20 тысяч, общий объем выделяемых средств увеличился с 1979 года более чем в шесть раз. Доля ассигнований на фундаментальные исследования и поисковые разработки в составе общих средств, выделяемых на развитие НТБ, превысила 25%.

Содержание работ по созданию НТБ заранее, при планировании и распределении ассигнований, не оговаривается, их количество - тоже. Формулируются только задачи на соответствующий период. Это позволяет вести научный поиск широким фронтом и оперативно маневрировать ресурсами, поддерживая наиболее заманчивые научные направления. При этом американцы признают технический риск как объективный атрибут разработок. Наиболее рискованные работы обычно задает ДАРПА.

"Нововведения" и "инициативы"

Целенаправленная ориентация на заблаговременное создание НТБ привела к универсализации понятия о важности продукции, полученной по заказам министерства обороны. Военным "товаром" стали не только материальные объекты, но и знания. Особенно возросло внимание министерства обороны к так называемым "новым технологиям" и "нововведениям", которые входят в состав НТБ. На наиболее важных направлениях формируются комплексные целевые научно-технические программы выполнения взаимосвязанных работ. В США такие программы обычно называются "инициативами". Наибольшую известность получила, например, "стратегическая оборонная инициатива", хотя она не была первой и по результативности так и не стала наиболее продуктивной. Первой, родившейся из работ ДАРПА в 1979 году, была "инициатива для поля боя", в рамках которой были разработаны средства для одновременного уничтожения основных сил второго эшелона и разгрома наступательных сил первого эшелона войск противника.

Нейтронная бомба, высокоточное оружие различных типов, высококомбинированные средства для ведения маневренных боевых действий, воздушно-наземная операция НАТО как принципиально новый вид операций - все это результаты работ по указанной "инициативе". Уже в 1984 г. американцы посчитали цели этой "инициативы" достигнутыми, что позволило, начиная с 1986 г., приступить к освоению войсками практических приемов ведения боевых действий по-новому, в соответствии с возможностями новых образцов вооружения.

Создание НТБ, полномасштабные опытно-конструкторские разработки, серийное производство вооружений - все эти этапы обладают в США общим свойством: строгим соблюдением принципа "сужения" фронта работ по мере приближения от поисковых исследований к образцу, принимаемому на вооружение. Реализация этого принципа приводит к тому, что количество разработанных образцов (количество полномасштабных опытно-конструкторских работ) заведомо превосходит номенклатуру, которая будет закуплена и поступит на вооружение. Поэтому при закупках всегда есть из чего выбрать, и конкуренция вынуждает разработчиков "выкладываться" в процессе ОКР.

Подобно этому количество "нововведений", число заблаговременно разрабатываемых важнейших составных частей для перспективного вооружения заведомо и намного превосходит ту номенклатуру, из которой разработчики "финишных" образцов создадут (спроектируют) свою продукцию. То есть и у разработчиков функционально законченной военной техники всегда есть выбор. Точно так же с большим запасом создаются "новые технологии", а наиболее удачные "нововведения" естественным путем побеждают по конкурсу.

Такой способ управления развитием вооружений, несомненно, требует дополнительных средств на разработку образцов, подготовку технологических процессов, на научный и технический поиск. Но практические американцы, по-видимому, умеют сопоставить эти затраты с теми колоссальными потерями, которые приносит монополизация сфер научно-технического творчества, а также с теми неизбежными потерями рабочего времени (а в конечном счете опять-таки и средства), к которым ведет опрометчивый переход к опытно-конструкторским работам без достаточного научно-технического задела. Кроме того, такая система работ позволяет парировать фактор неопределенности фактического развития вооружений по сравнению с прогнозами и планами.

Весьма важным является то обстоятельство, что в сложившейся системе управления развитием вооруженных сил и вооружений предусмотрена постоянная "научная поддержка" решений руководства на всех уровнях, во всех контурах и звеньях управления. Заблаговременно "нарабатывается" широкий спектр возможных вариантов решений, причем привлекаются не только ведомственные исследовательские центры, принадлежащие министерству обороны, но и вневедомственные. Более того, количество военно-научных НИР, выполняемых вневедомственными организациями, доходит до 2/3 от общего их количества. Все эти работы целенаправленно финансируются. В их рамках осуществляется общий контроль за ходом создания НТБ и оценка ее уровня по отношению к мировому уровню вероятного противника, обосновывается возможность передачи "новых технологий" в НАТО и на открытый внутренний, а затем и внешний рынок технологий.

Отдавая должное важности научных обоснований, созданию банков данных и баз знаний, Пентагон помимо прямого

финансирования отдельных работ практикует создание при университетах новых исследовательских центров и лабораторий, оснащенных самым совершенным оборудованием. Активно внедряются компьютеризация и системы "искусственного интеллекта".

Именно это направление явилось решающим фактором перевода с экстенсивного на интенсивный путь самих исследований по обоснованию управленческих решений. За счет роста "фондовооруженности" исследователей, увеличения производительности научного труда удалось сократить численность работников при одновременно увеличении объема и глубины исследований.

Большое внимание уделяется в США разработке стимулов, направленных на ускоренное решение оборонных задач. С 1986 г. ДАРПА специально занимается стимулированием "нововведений", разрабатываемых малыми исследовательскими группами. Многие исследовательские программы малы по объему, выполняются одним-двумя авторами-исследователями с помощью нескольких лаборантов или техников. Министерство обороны не пренебрегает такими группами, заключает с ними контракты, обеспечивает оборудованием и информацией. Особенно часто это практикуется на тех стадиях исследований, когда необходим широкий поиск, а конкурсное проведение работ является наиболее эффективным.

Значительны льготы для ученых и инженеров, успешно работающих над военной тематикой, в том числе льготы, являющиеся специфическими для творческого труда: престижные публикации, участие в конференциях, своевременное рассекречивание работ и выдвижение их на различные конкурсы и т.п.

Если обобщить американский опыт, то можно констатировать, что переход на интенсивный путь развития вооружений и военной техники был обеспечен следующим: стимулированием конкурентной борьбы на стадии НИОКР; ужесточением требований к заключаемым контрактам; обязательным проведением внешней, независимой экспертизы при выборе образцов ВВТ; расширением фундаментальных исследований и поисковых разработок по военной проблематике; созданием требуемого научно-технического задела для разработки ВВТ новых поколений; повышением эффективности затрат на разработку и создание ВВТ; внедрением научных методов в управление развитием ВВТ.

Принятая в США система программного планирования развития вооружений и военной техники позволяет проводить единую военно-техническую политику на основе: постоянного совершенствования системы управления развитием ВВТ с учетом изменения военно-политической обстановки в мире; научного обоснования порядка планирования, финансирования и распределения ресурсов при создании ВВТ; наличия широких возможностей выбора вариантов образца из нескольких альтернативных; стимулирования разработчиков ВВТ к реализации новейших разработок за счет создания обширного научно-технического задела по всем перспективным направлениям.

* * *

Анализ такого сложного "механизма", каким является система управлением развитием ВВТ в чужой стране, всегда чреват тенденцией к приукрашиванию. Конечно же, при определенных достоинствах анализируемой американской системы ей присущи и недостатки. Она основана на финансовом расчете как гласном стимуле управления всеми ее элементами, что не избавляет даже самую совершенную (в структурном, кибернетическом смысле) систему от таких негативных факторов, как зависимость административных органов, включая высшее руководство, от интересов ВПК. Представители администрации могут склоняться в пользу той или иной военно-промышленной группировки, отдавать каким-либо компаниям, а значит и их проектам, незаслуженное предпочтение. Не может анализируемая нами система избавиться и от таких негативных проявлений, как необъективная реклама, мошенничество и рвачество, забвение отдельными лицами общественных интересов в угоду личным и групповым и т.п.

И тем не менее опыт США по переходу с экстенсивного на интенсивный путь развития вооружений и военной техники может быть использован при проведении военной реформы в России. В частности, заслуживает внимания следующее: повышенная роль системы программного планирования развития ВВТ, позволяющая в условиях динамично развивающейся обстановки внутри страны и в мире увязать развитие вооруженных сил с их техническим оснащением; "скользящее" ежегодное планирование и программирование развития ВВТ: разработка оборонного бюджета с проведением его всесторонней независимой экспертизы; проведение широких альтернативных исследований и разработок отдельных элементов оружия до формирования окончательного технического облика образца (системы, комплекса) оружия в целом; своевременное создание научно-технического задела для разработки и перспективных образцов ВВТ; управление развитием ВВТ министерством обороны в условиях рыночных экономических и административно-правовых отношений между заказчиком и производителями.

СКОЛЬКО СТОИТ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ?*

И.КОМАРОВ,

доктор экономических наук

БЕЛАРУСЬ

До 1990 г. экономика республики развивалась относительно высокими и устойчивыми темпами. Занимая в экс-СССР менее 1% территории и имея 3,7% населения, она производила свыше 4% национального дохода, что в расчете на душу населения на 19% выше, чем в среднем по стране, выпускала промышленной продукции на 23% и сельскохозяйственной - на 63% больше среднедушевого производства по Союзу. Достигалось это при (фондо-вооруженности труда на 10% и зарплате на 5% меньшей, чем в среднем по СССР.

Производственный аппарат Беларуси отличается более высоким техническим и технологическим уровнем и является новейшим по сравнению с другими государствами СНГ. Более четырех пятых действующих основных фондов введены за последние 12-15 лет.

Беларусь не имеет своего сырья и ежегодно завозит почти 40 млн.т нефти и 16 млрд. куб. м газа, 2,7 млн. т угля, 3,5 млн. т металла и труб, 60 тыс.т хлопка, 28 тыс.т шерсти и ряд других видов продукции. Потребляет ежегодно около 49 млрд. кВт ч электроэнергии, из которых 20% импортирует из России. Поэтому нарушение Россией традиционных объемов поставок уже в первые годы перестройки стало остро сказываться на экономике Беларуси, привело к дезорганизации ее производственного аппарата.

Либерализация цен сказалась в Беларуси сильнее, чем в России. Поскольку цены на сырье растут быстрее, чем на ту продукцию, которая изготавливается из этого сырья, то предприятия Беларуси оказались в худшем положении, чем поставляющие сырье предприятия России.

Необходимо отметить, что в критических условиях искусственно обостренного экономического кризиса белорусское руководство оказалось более дееспособным, чем руководство сопредельных с ней государств СНГ. Идя по пути перестройки вслед за Российской Федерацией, республика использует малейшие возможности, чтобы избежать повторения ошибок соседа. Это позволяет республике смягчать крутую спираль падения экономики.

Снижение производства чистого материального продукта составило в 1990 г. в Беларуси 2,4%, в России 4%; в 1991 г. соответственно 1,9 и 14,3%; в 1992 г. - 11 и 22%. В 1992 г объем произведенного национального дохода) Беларуси соответствовал объему его производства в 1985г. В России объем произведенной в 1992 г. национального дохода был на 29,3% ниже уровня 1985 г.

Хроническая нехватка сырья, материалов комплектующих изделий в последние годы привела к большим потерям рабочего времени" которые оцениваются, например, в 1992 г. примерно в 30 млн.чел.дн., что сказалось на снижении производительности труда на 7%, снижении общего объема промышленного производства на 9,4%.

Падение производства в Беларуси проходило более болезненно, чем в других республиках (несмотря на то, что темпы падения были вдвое ниже, чем в России), то есть допущено при наличии более современного оборудования.

Беларусь является монополистом в производстве отдельных видов машиностроительной продукции, химической и нефтехимической промышленности. Так, например, ПО "Гомсельмаш" производит около 90% от уровня СНГ самоходных кормоуборочных комбайнов. Три четверти выпуска заточных станков СНГ сосредоточено на Витебском заводе заточных станков. Единственным поставщиком крупнотоннажных машин в государствах Содружества является белорусский завод ПО "БелАвт, МАЗ", 90% синтетических нитей для кордной ткани и лавсановых синтетических волокон производит могилевское ПО "Химволокно". Около 80% всех крупногабаритных шин производится Бобруйским заводом сверхгабаритных шин.

Многие другие виды выпускавшейся ранее в республике техники также шли на удовлетворение потребностей всего Союза. Подавляющая ее часть - от 60 до 97% - вывозилась из Беларуси, в том числе 74% тракторов, почти 90% скреперов и экскаваторов, 73% металлорежущих станков. Беларусь - одна из двух республик экс-СССР, в которой объемы вывоза превышали отъемы ввоза.

В то же время средний уровень удовлетворения потребностей республики в продукции своего машиностроения составлял 50-70% , а по отдельным видам машин и оборудования, наукоемкой техники - 15-20%. При работе в составе единого народнохозяйственного комплекса страны такая специализация была оправданной и эффективной. В условиях независимости эта структура производства не стала соответствовать потребностям национальной экономики. Учитывая полную сырьевую зависимость Беларуси от России, можно ожидать, что направления структурной перестройки будут корректироваться ситуациями хозяйственно-экономических отношений двух стран. В частности, меры хозяйственного руководства Беларуси будут все больше направляться на переоценку целесообразности производства материалоемкой монопольной продукции и на задачи максимального обеспечения потребностей внутреннего рынка в машиностроительной, химической, легкой и других видах продукции за счет собственного производства. Приоритет в развитии и повышении технического уровня будет отдаваться тем подотраслям и производствам, которые наиболее выгодны для хозяйства республики с точки зрения ресурсного обеспечения и позволяют организовать широкий товарообмен с государствами, добывающими сырье, и увеличивают экспорт. Иными словами, структурная перестройка промышленности будет сориентирована на нужды внутреннего рынка с одновременной оптимизацией хозяйственных связей по товарообмену.

Беларусь в последние два года начала наращивать долю отраслей и мощностей потребительского сектора за счет тяжелой промышленности. Перепрофилируется часть мощностей тракторного и электротехнического заводов (Минск). ПО "Гомсельмаш" хойкинского машиностроительного завода "Салют", могилевского завода "Электродвигатель", Житковического моторостроительного завода. Так, ПО "Минский тракторный завод" уже в нынешних условиях освоил новую серию эффективных малых тракторов, пользующихся широким спросом не только в Беларуси, но и за рубежом. Только США закупили их в прошлом году около двух тысяч. ПО "Гомсельмаш", видя, что спрос на его кормоуборочные комбайны со стороны России сокращается (в 1992 г. было приобретено только 756 машин против 5600 в 1986 г., так как РФ организовала свое производство аналогичных машин) и монопольному положению объединения приходит конец, направило усилия на повышение качества своей техники, создание фирменной системы обслуживания, а также изыскивает другие меры для поддержания спроса. Сейчас по всем странам СНГ от объединения действуют 157 баз по обслуживанию гомельской техники. На время уборочной кампании предусматривается полное их обеспечение, запасными узлами и деталями с тем, чтобы в течение суток можно было бы отремонтировать вышедшую из строя машину.

На наращивание производства новых видов оборудования для перерабатывающей промышленности отраслей АПК уже в 1991 г. было сориентировано более 30 предприятий машиностроения и оборонных отраслей промышленности.

Усилия предприятий объединяются с тем, чтобы в рамках республики замкнуть цикл производства информационно-вычислительных средств, наращивать выпуск и освоение новых видов таких сложных и конкурентоспособных потребительских товаров, как аудио- и видеоаппаратура, спутниковые системы телевидения, "разумная" техника для быта.

Для смятения негативного влияния сырьевой зависимости в республике все настойчивее будут реализовываться усилия, направленные на создание и широкомасштабное внедрение ресурсосберегающей техники и технологии, которые смогут по мере развития стабилизировать, а затем и сократить объемы потребления первичных сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Так, ученые-энергетики разработали и внедряют организационные мероприятия, реализация которых позволяет экономить до 10% потребляемой сейчас энергии.

В 1992г. Беларусь получила от РФ нефти на 40% меньше, чем в 1991 г. В то же время за счет собственной нефтеперерабатывающей промышленности республика не только полностью обеспечила свою потребность в топочном мазуте, дизельном топливе " автомобильном бензине, но и осуществляла их поставку в другие страны; увеличила в 1,2-2,4 раза внутреннее использование проката черных металлов, минеральных удобрений.

В республике прослеживаются тенденции более гибкого, чем в России, сочетания товарно- денежных отношений с государственным регулированием экономики. Этот баланс исходит из потребностей отраслей народного хозяйства и при необходимости корректируется. Так, быстрое свертывание влияния государственной структуры на развитие сельского хозяйства без адекватного развития рыночных механизмов привело к резкому ухудшению дел на селе, особенно в животноводстве. В I квартале текущего года республика приняла энергичные меры по стабилизации работы животноводства. Удалось централизованно выработать необходимое количество кормов и обеспечить ими птицефабрики, племенные заводы, крупные животноводческие комплексы.

По-новому строит республика свою внешнеэкономическую деятельность. Три года назад право на выход за рубеж имели около десятка организации. Сегодня в ЖТОН сфере задействовано свыше Ю тыс. участников. Они обеспечили в 1992 г. в торговле с Западом положительное для Беларуси сальдо в 300 млн. долл. Зарубежные инвесторы находят в республике более благоприятные условия для вложения капиталов, чем в других государствах СНГ. Три четверти

зарубежных кредитов используется для развития экспортного потенциала, модернизации и создания новых производств. За их счет начинается обновление Могилевского и Гродненского заводов по производству химического волокна, развитие углубленной переработки нефти в Новополоцке, создание мощностей для производства детского питания, чтобы не закупать его по импорту, реализация других необходимых республике проектов.

Кто больше думает о людях

Республиканский Госкомитет регулярно сравнивает экономические итоги стран бывшего Союза. О производстве товаров народного потребления можно судить по таблице.

Как видно из таблицы, у Беларуси показатели средние, ее опыт можно считать во многом типичным для новых суверенных государств.

Снижение производства потребительских товаров в Беларуси на 4,1% (за семь месяцев 1993 г. в сравнении с тем же периодом прошлого года в сопоставимых ценах) не назовешь катастрофическим. Оно меньше, чем падение производства в целом (8,9%).

Страны	Январь-июнь 1993 г. к январю-июню 1992 г., %				
	Все товары	в том числе			
		продукты питания	алкогольные напитки	товары легкой промышленности	непродовольственные товары (без изделий легкой промышленности)
Азербайджан	92	94	36	99,1	111
Армении	66	45	75	50	89
Беларусь	94	88	110	96	96
Казахстан	90	93	75	84	93
Кыргызстан	78	70	41	94	83
Молдова	89	78	92	95	106
Россия	89	92	99,8	72	91
Таджикистан	85	90	58	89	72

На начало 1993 г. в Беларуси уже действовало свыше 700 совместных предприятий, объединивших фирмы 46 стран мира, привлечших в экономику Беларуси более миллиарда рублей иностранных инвестиций.

Республика в торговле с государствами СНГ обычно имела положительное сальдо ввоза и вывоза. Однако либерализация цен, неуправляемый их рост на сырье привели в 1992 г. к отрицательному результату, ввоз превысил вывоз на 37 млрд. руб. Не принятые меры позволили увеличить объем вывоза, В I квартале 1993 г. в целом по республике сальдо положительное и составило 26 млрд. руб.

Более требовательно подходят белорусские предприятия и к выполнению своих финансовых обязательств. На 1 января 1993 г. задолженность предприятий республики предприятиям других государств составила 59 млрд. руб., в то время как предприятия других государств задолжали белорусским коллегам 88 млрд. руб.

В текущем году положение в экономике республики осложнилось. Если в машиностроении удалось получить прирост продукции, то в нефтеперерабатывающей и химической отраслях спад производства возрос из-за отсутствия сырья. Поставлено нефти на 44% меньше по сравнению с I кварталом 1992 г. В результате на 49% снизилось производство основных видов нефтепродуктов, недостаток которых отразился и на Других отраслях экономики. В целом объем промышленной продукции сократился по сравнению с I кварталом 1992 г. на 16,5%, валовой сельскохозяйственной продукции - на 13,8%.

В республике всячески стимулируется укрепление двусторонних связей между предприятиями Беларуси и России. Правительство Республики Беларусь подписало торгово-экономические соглашения с 30 республиками и областями Российской Федерации, ибо оно видит выход из кризиса а укреплении единого С Россией экономического пространства.

Из 46 основных групп ТНП, выделяемых статистикой, в этой республике в сравнении с январем - июлем прошлого года уменьшилось производство по 33 позициям. Увеличился выпуск ковров, стиральных машин, радиоприемников, часов, мебели, посуды, а также колбасных изделия, маргарина, майонеза. макарон.

В легкой промышленности производство снизилось на 9%. А ведь эта отрасль была достаточно конкурентоспособной во всем бывшем СССР, но в последнее время стала утрачивать привычные позиции старых партнеров - как поставщиков сырья и материалов, так и покупателей готовых товаров. Скажем, обувные предприятия работают только на белорусском сырье, которого им не хватает. Первопричиной кризисных явлений хозяйственники склонны считать развал единого рублевого пространства и вытекающие из этого искусственные ограничения на пути движения денег и товаров. На 1 июля 1993 г. задолженность потребителей за отгруженную "легковиками" продукцию превысил 17.5 млрд. руб., а задолженность предприятий отрасли поставщикам сырья составила 2,9 млрд. руб. И тем не менее на заседании сойота концерна "Беллеглапром" - основного производителя непродовольственных потребительских товаров в республике - директора предприятий заявляли, что могут работать с покупателями по прямым договорам, надо только развязать руки, избавить от необходимости бегать за лицензиями, платить налог на вывоз, что удорожает товары. Как заметил директор Бобруйского кожевенного комбината М.Кунц, "уже настолько защитили" рынок республики, что ничего нельзя продать. Готовую продукцию надо продавать на российском рынке, на Западе нас не ждут, там товара достаточно. Надо открывать в России свой торговый центр. Это путь зарабатывания денег, на которые можно купить сырье, нефть, бензин".

Кажется, уже и правительства дошли до понимания того, что возможности свободной торговли надо использовать для стабилизации экономики каждого из государств, а также двусторонних и многосторонних торгово-экономических отношений. Это понимание нашло отражение в соглашении о создании рублевой зоны нового типа, подписанном руководителями шести государств.

Беларусь первой подписала с Россией документ об объединении денежных систем двух стран. По сути, создается тесный экономический союз с единым таможенным пространством, одинаковой кредитной политикой, унифицированным налогообложением и ценообразованием, свободным переливом собственности, капиталов, товаров.

(По материалам газеты "Экономика и жизнь")

* Материал продолжает серию публикаций. См. "Обозреватель", № 26(30), № 27(31), 1993 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Реформа

Политика и практика приватизации государственной собственности России в 1992-1993 гг.

Г. БЕЛОУСОВ,

доктор экономических наук,
профессор

Главным содержанием и отличительной чертой экономической реформы в 1992 г. была либерализация цен и доходов ("шоковая терапия"), что привело к гиперинфляции, глобальному спаду производства, резкому сокращению строительства, внешней торговли и снижению жизненного уровня основной массы населения. Естественно, что на фоне таких "достижений" мероприятия по приватизации отошли на второй план и замедлились. Разработка законодательной базы и практические действия в этой области существенно тормозились также принципиальными разногласиями в подходах к реформированию собственности на средства производства. Профсоюзы, значительная часть депутатов Советов выступали за югославскую модель - создание собственности трудовых коллективов (рабочей собственности), которая обеспечивала бы их заинтересованное участие в управлении предприятием и создавала определенные гарантии против массовых увольнений производственного персонала. Глава Правительства Е. Гайдар и "главный конструктор российской приватизации" А. Чубайс защищали так называемую западную модель, где контрольный пакет акций находится в руках определенных финансовых групп или узкого круга физических лиц - реальных хозяйств акционерного общества. Они настойчиво отвергали югославскую модель, не выдержавшую испытания практикой, поскольку рабочие самоуправления обычно отдают приоритет своим индивидуальным доходам в ущерб накоплениям и не обеспечивают постоянного обновления выпускаемой продукции и технологий, не говоря уже о структурных сдвигах, связанных с крупными затратами на освоение принципиально новых наукоемких изделий.

Споры и дискуссии завершились принятием компромиссной Государственной программы приватизации, подготовленной Правительством (Госкомимуществом) и утвержденной Верховным Советом РФ в июне прошлого года.

Среди главных целей приватизации на первое место было поставлено "формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики".

На 1992 г. пришелся этап "малой приватизации": продажа по конкурсу предприятий, уставный капитал которых не превышал 100 млн. руб. Из Москвы были спущены, как в прежние времена, задания на 1992г. по обязательной приватизации 35-60% всех предприятий легкой и пищевой промышленности, строительства и производства строительных материалов, розничной и оптовой торговли, общественного питания, бытового обслуживания и автомобильного транспорта. Кроме того, приватизации подлежали государственные сельскохозяйственные объекты и предприятия, в том числе птицефабрики, а также ряд убыточных предприятий промышленности, законсервированные и незавершенные объекты, для которых истекли нормативные сроки строительства.

Пожалуй, самым важным в Программе был 5-й раздел, который устанавливал три возможных варианта приватизации. Именно эти варианты отражали в себе компромисс различных групп в Правительстве и Парламенте относительно сущностной стороны преобразований собственности на уровне основных звеньев производства. Решение о выборе того или иного варианта должно было принять общее собрание коллектива предприятия квалифицированным большинством голосов.

По первому варианту, который в наибольшей степени выражал замысел группы Гайдара - Чубайса, предусматривалась бесплатная выдача всем членам трудового коллектива именных привилегированных (с гарантированным дивидендами), но не голосующих акций на сумму, составляющую четверть уставного капитала.

Дополнительно работники предприятия могли приобрести на льготных условиях - со скидкой 30% и рассрочкой платежей на три года - 10% обыкновенных (голосующих) акций. Кроме того, члены дирекции (руководитель предприятия, его замы, главный инженер и главный бухгалтер) имели право купить обыкновенные акции по номинальной стоимости в размере 5% уставного капитала.

Второй вариант не предусматривал никаких финансовых льгот для трудового коллектива, но давал ему право на приобретение контрольного пакета акций (51% уставного капитала).

Третий вариант предназначается для убыточных и малорентабельных средних предприятий с числом работников более 200 чел. и стоимостью основных фондов от 1 до 50 млн. руб. Он рассчитан на то, что на таких предприятиях обычно есть знающие и инициативные работники, готовые при определенных условиях идти на рискованные действия. В программе предусматривалось, что если такие люди найдутся и возьмут на себя ответственность за приватизацию предприятия, а также за перестройку организации производства, обеспечивающую его рентабельную работу, с ними, с согласия трудового коллектива, заключается соответствующий договор на срок до 1 года под залог их имущества стоимостью не менее 200 минимальных оплат труда. При выполнении условий договора группа получает 20% уставного капитала в виде обыкновенных акций по номинальной стоимости. В случае срыва договора - акции поступают в продажу в установленном порядке.

Коллектив предприятия также получает право приобрести обыкновенные (голосующие) акции, составляющие 20% от величины уставного капитала, со скидкой 30% и рассрочкой платежей на три года.

Группа политиков, ориентирующихся на коренное изменение социального строя, рассчитывала, что непосредственно осязаемые льготы для коллектива, предусмотренные по первому варианту, сделают его наиболее популярным. Это позволит практически реализовать основную массу обыкновенных акций крупным частным собственникам, которые и станут реальными хозяевами предприятий. В неофициальном выступлении год назад А.Чубайс откровенно сказал, что, по их расчетам, через пару лет основная масса акций предприятий будет в руках у 15-20% населения.

В процессе подготовки Государственной программы приватизации предлагался и четвертый вариант, который предусматривал:

- выкуп за деньги (без льгот) не только госимущества (основных и оборотных средств), но и земли, на которой расположено предприятие;
- использование половины вырученных средств на инвестиции в производство и другой половины - на социальное обеспечение работников бюджетных отраслей и малоимущего населения;
- предоставление права трудовому коллективу приобрести до 90% обыкновенных акций предприятий.

Последнее условие явно не устраивало группу А.Чубайса, и 4-й вариант не был включен в Государственную программу.

В марте 1993 г. под давлением оппозиции постановлением Правительства была осуществлена определенная корректировка принятых условий приватизации, усиливающая позиции трудовых коллективов: был создан резервный фонд акционирования работников предприятий (ФАРП), за счет которого коллектив получил право приобрести еще 5% обыкновенных акций для 2-го варианта, или 10% - для 1-го и 3-го вариантов.

В таких стартовых условиях в IV квартале 1992 г. процесс приватизации сдвинулся с места и стал набирать ход. Всего в течение 1992 г. было приватизировано более 46 тыс. мелких и средних предприятий, из них почти половина в IV квартале. Преобладали предприятия муниципальной собственности. Две трети перешедших в частную собственность предприятий относились к сфере торговли и службы быта. Чуть больше 12% приходилось на долю легкой и пищевой промышленности, а также предприятий, выпускающих строительные материалы.

Из 23,8 тыс. самостоятельных промышленных предприятий к концу 1992 г. было приватизировано 2,7 тыс., на которых было занято 14% всего промышленно-производственного персонала и выпускалось 13% продукции.

Эти показатели ниже заданий Государственной программы приватизации на 1992 г. Только на 1 июня 1993 г. было приватизировано 54% всех предприятий, подлежащих малой приватизации, т.е. с опозданием примерно на полгода. Верховный Совет, где большинство депутатов - сторонники создания коллективной (рабочей) собственности, рассмотрев итоги выполнения Государственной программы, признал результаты работы по проведению приватизации в 1992 г. неудовлетворительными.

Параллельно с приватизацией в промышленности, строительстве, торговле, сфере бытового обслуживания, на транспорте происходит реформа отношений собственности и реорганизация предприятий агропромышленного комплекса. Поначалу развернулась широкая кампания ликвидации колхозов и совхозов. На их базе имелось в виду создать крепкие товарные фермерские хозяйства с передачей земли в частную собственность или в аренду на 50 лет с правом наследования. Характерно в этом отношении выступление Президента Б.Ельцина по телевидению 19

февраля 1992 г., где он прямо сказал, что российское руководство будет поддерживать только рентабельные колхозы и совхозы, а нерентабельные должны отдать свою землю тем, кто хочет ее обрабатывать. Если учесть то обстоятельство, что почти все колхозы и совхозы стали убыточными (зерно урожая 1991 г. они реализовали по относительно низким закупочным ценам, а с января 1992 г. вынуждены были расплачиваться за промышленные товары в 4-5 раз дороже), то такой подход означал ликвидацию колхозно-совхозного строя. Однако желающих взвалить на себя тяжелый груз и риск фермерства оказалось слишком мало. Фермерские хозяйства произвели в 1992 г. 2,1% зерна, 0,8% картофеля, 0,6% мяса, 0,4% молока.

Учитывая реальную обстановку в сельском хозяйстве, в сентябре 1992 г. Правительство Гайдара вынуждено было принять постановление, в котором предусматривалось, что по желанию членов трудовых коллективов колхозы, совхозы и другие государственные предприятия могут быть реорганизованы "в товарищества, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и их объединения".

В случае сохранения прежней формы, т.е. колхоза и совхоза, предусмотрена их перерегистрация. При этом, как при реформе Столыпина в 1907 г., подчеркивается "безоговорочное право выхода работника без согласия на то трудового коллектива или администрации предприятия с выделением земельной доли и имущественного пая для организации крестьянского (фермерского) хозяйства". На практике некоторые местные администраторы оказывали давление, чтобы не допустить сохранения колхозов и совхозов, отказывая им в кредитах, создавая трудности при реализации продукции, приобретения горючего, других дефицитных товаров.

На 1 января 1993 г. было перерегистрировано 19,7 тыс. хозяйств (77% их наличия), из них треть сохранила свой статус.

В процессе реорганизации были созданы новые формы хозяйствования, основные из которых приведены в таблице.

За I полугодие 1993 г. число приватизированных предприятий в народном хозяйстве возросло еще в 1,6 раза. Однако каких-либо заметных изменений к лучшему в отношении к делу, к соблюдению режима экономии, к заботе о качестве пока не наблюдается. Напротив, фактов бесхозяйственности и рвачества стало больше. При этом процесс преобразований собственности в аграрном секторе замедлился, а в промышленности он приобрел ряд новых черт:

ФОРМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	Количество, шт.
Акционерные общества открытого типа	328
Товарищества с ограниченной ответственностью и смешанные товарищества	8551
Сельскохозяйственные кооперативы	1662
Ассоциации крестьянских хозяйств	748
Крестьянские (фермерские) хозяйства	43590
Другие формирования	2409

- во-первых, началась "большая" приватизация крупных и средних предприятий, находящихся в федеральной собственности;
- во-вторых, 80-90% коллективов выбирают второй вариант преобразования собственности, который лишает их сиюминутных материальных выгод, но позволяет сохранить контроль за развитием предприятия в напряженных условиях переходного периода.

Показательная в этом отношении история автогиганта ЗИЛ, который объединяет 14 заводов, 100 тыс. работников.

Трудовой коллектив ЗИЛа выбрал первый вариант приватизации. Хотя он зарегистрировал свой устав, существенно отличающийся от типового, контрольным пакетом акций коллектив не владеет. В мае 1993 г. на первом общероссийском чековом аукционе концерн выставил 1,02 млн. акций на сумму 1,02 млрд. руб. (35 л уставного капитала). 8 из 55 тыс. новых акционеров скупили около 20% уставного капитала. Кто стоит за этой восьмеркой пока не известно, но не исключено, что капитал США, который давно внимательно следил за перипетиями приватизационного процесса на ЗИЛе. Это серьезно тревожит дирекцию, которая хотела бы изменить номер варианта и сделать привилегированные акции голосующими.

Аналогичная история произошла на 2-м общероссийском чековом аукционе с другим гигантом российской индустрии - Уралмашем. Его продукция: шагающие и обыкновенные экскаваторы, прокатные станы, буровые установки и др. Здесь была создан! первая в мире установка для непрерывной разливки стали. На аукцион были выставлены акции, составляющие 29% уставного капитала. Обладателем 34 акций стал гражданин США Бойс Элемор, почти две трети из них оказались у одного инвестора - АО "Биопроцесс", который возглавляет г-н Коха Бондукидзе. Он уже чувствует себя совладельцем и обещает сделать Уралмаш "флагманом капиталистического производства" в России. Вряд ли это только его личная инициатива.

Официально иностранцы имеют право приобретать акции российских предприятий. Однако пока иностранный капитал не стремится "засвечиваться" и по дешевке скупает акции через подставных лиц. Одновременно представители прежде всего американских и германских фирм ведут интенсивный сбор информации о предприятиях, которые в 1993-1994 гг., вероятно, будут выставлены на чековых аукционах. На распродажу могут попасть еще примерно две пятых предприятий, находящихся в федеральной собственности.

Третья новая черта приватизации 1993 г. состоит в том, что в игру "купля - перепродажа собственности" ввели невиданную ранее карту-ваучер. Нельзя однозначно сказать, что это такое. Формально ваучер должен был выполнить функции особого экономического инструмента, обеспечивающего социально справедливый раздел общенародной собственности. Как бы к такой собственности ни относиться, факт остается фактом: она создана прибавочным трудом миллионов рабочих, крестьян и служащих, и только им принадлежит юридически и экономически. Ваучер призван был прежде всего юридически прикрыть процесс экспроприации общенародной собственности. Каждому владельцу приватизационного чека (ваучера) от имени Комитета госимущества РФ вручалась особая Памятка, где торжественно провозглашалось: "Вы получили приватизационный чек - государственную ценную бумагу, дающую право на приобретение имущества предприятий государственной собственности. Это имущество передается безвозмездно... В течение 1993 г. на свой приватизационный чек Вы сможете купить акции любого крупного или среднего приватизируемого предприятия России..."

Далеко не все из 150 млн. ваучеров, каждый номинальной стоимостью 10 тыс. руб. (что в сумме составляло около 1,5 трлн.руб.), были обеспечены материальным покрытием. Так, на 1 июля 1992 г. первоначальная стоимость всех основных фондов составляла:

- в промышленности и строительстве - 1040 млрд.руб.,
- в сельском и лесном хозяйствах - 359 млрд. руб.,
- на транспорте и в связи - 292 млрд. руб.,
- в торговле, общественном питании и материально-техническом снабжении - 74 млрд. руб.

Всего - 1765 млрд. руб. Однако следует учитывать, что степень износа основных фондов по этим отраслям составляет более 40-50%, что соответственно снижает их стоимость до 1 трлн.руб. Далеко не все основные фонды будут выставлены для продажи на чековых аукционах: не менее трети предприятий останется в собственности государства, 40-60% акций приватизируемых предприятий останется в распоряжении трудовых коллективов, какая-то часть - в распоряжении фондов имущества. Таким образом, на один ваучер достоинством 10 тыс. руб. приходится основных фондов (а следовательно, и акций) реально на сумму 1-2 тыс. руб. Поэтому Президент и Госкомимущество принимают сейчас мобилизационные меры, чтобы увеличить стоимость имущества, выставляемого на чековых аукционах, и снизить реальную покупательную способность ваучера. В этих же целях произведена срочная переоценка основных фондов, увеличившая их номинальную стоимость более чем в 20 раз.

В конце 1992 г. - начале 1993 г. цена ваучера на биржах и при продаже с рук составляла 4-5 тыс.руб., т.е. меньше, чем половину номинала. Летом она поднялась до 9-10 тыс. Однако цена за эти же полгода выросла примерно в 4 раза, т.е. денежная ценность ваучера снизилась больше чем наполовину. Не случайно, на чековых аукционах за ваучер номиналом 10 тыс. руб., обычно можно приобрести от 2 до 5 акций стоимостью 1 тыс. руб. каждая.

В начале 1993 г. к механизму приватизации подключились специализированные чековые инвестиционные фонды, созданные в соответствии с указом Президента от 7 октября прошлого года. К середине 1993 г. таких фондов насчитывалось уже около 500. Расчет сделан на то, что получив на руки быстро теряющий реальную ценность ваучер, большинство граждан не знает, что же с ним практически делать. Ведь став владельцами приватизационных чеков, люди автоматически взяли на себя ответственность за их эффективное использование. Но реально такой возможности нет. Все большее число граждан стало это понимать. И здесь руководство России решило помочь - во всяком случае, оттянуть развязку, переложив ответственность за выгодное использование ваучеров на чековые инвестиционные фонды. Такой фонд выступает финансовым посредником между владельцами ваучеров, предприятиями и фондами госимущества, проводящими чековые аукционы.

Рядовые граждане, обменявшие свою "ценную бумагу" на акции инвестиционного фонда, ожидают, что скоро начнут получать дивиденды. Напрасные надежды. У большинства чековых инвестиционных фондов денег для выплаты дивидендов нет и в ближайшие год-два не будет, так как на акции бывших государственных предприятий (масса которых убыточна или малорентабельна) никаких крупных чистых доходов не получить. Если предприятию и удастся добиться денежного эффекта, то коллектив, обладающий контрольным пакетом акций, постарается направить его для оплаты труда, т.е. включить в себестоимость. Вряд ли работники предприятия согласятся делиться с акционерами - бывшими владельцами ваучеров, которых им навязали в компаньоны сверху и которые "живых" денежных средств в развитие предприятия не вложили и не вложат.

Некоторые эксперты считают корректировку методов и форм приватизации неизбежной. При этом развитие чековых инвестиционных фондов пойдет по двум направлениям: одна часть из них окажется, по существу, банкротами, что соответственно ударит по владельцам их акций.

Чековые фонды несут ответственность по своим обязательствам "всеим своим имуществом". Но материального имущества у них нет. Есть относительно небольшой уставный фонд, теряющий ценность в связи с общей инфляцией, и выменянные за чеки акции предприятий, цена которых, если и повышается, то в меньшей степени, чем растут цены на реальные товары и услуги.

Вторая относительно небольшая часть инвестиционных фондов непосредственно связана с формирующимися промышленно-финансовыми группами и крупными коммерческими банками. Последние завершили в основном процесс организационного становления и первоначального накопления. Сфера обращения становится тесной для эффективного кругооборота их разбухшего капитала. Назрел следующий шаг - инвестиции в промышленность и другие отрасли материального производства. Вот здесь-то и потребуются заблаговременно созданные "свои" чековые инвестиционные фонды, ибо денежный капитал не хочет ограничиться только ролью кредитора в деле модернизации промышленности. Он видит себя в роли хозяина, в крайнем случае совладельца обновленных предприятий, освоивших высокие технологии и выпуск наукоемкой, наиболее выгодной продукции.

Первые общероссийские чековые аукционы показали, что движение в этом направлении уже началось, и оно будет набирать силу.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Б.АЛЕКСАНДРОВ

Как уже сообщалось в печати, в начале осени на заседаниях коллегии Министерства экономики России был рассмотрен вопрос: "О проекте баланса денежных доходов и расходов населения на 1994 г.". Были проанализированы динамика и структура формирования и использования денежных доходов населения за прошедшие годы и даны оценки возможных их изменений на перспективу.

Либерализация цен и сдерживание роста оплаты труда и социальных выплат, осуществляемые с начала 1992 г., привели к резкому падению реальной стоимости денежных доходов населения. По предварительной оценке, из-за "шоковой терапии" в 1992 г. в результате высокой инфляции население России недополучило около 900 млрд.руб., а потери вкладчиков, по данным Госкомстата России, составили 460 млрд.руб. Величина денежных доходов населения возросла с декабря 1991 г. по декабрь 1992 г. лишь в 12 раз, в то время как потребительские цены за этот период увеличились в 26 раз. Таким образом, текущие денежные доходы населения за 1992 г. обесценились более чем в двое - на 54%.

По оценкам экспертов Министерства экономики России, в 1993 г. денежные доходы населения составят 68 300 млрд.руб. и увеличатся по сравнению с 1992 г. в 10,3 раза. Учитывая, что потребительские цены, по прогнозам, возрастут в 10,4 раза, реальное содержание денежных доходов в текущем году, по существу, останется на уровне 1992 г. Особо было подчеркнуто, что наличие устойчивых инфляционных тенденций побуждает население хранить деньги в виде наличности. На июнь текущего года у населения на руках было 1037 млрд. руб., что составляло около 23% общей суммы их денежных доходов.

В 1994г. намечается дальнейший рост номинальных денежных доходов населения. В отраслях материального производства среднемесячная зарплата достигнет 350 тыс. руб. (в сентябре 1993 г. средняя заработная плата работников в России, по оценке, составляла около 80 тыс. руб.). Тем не менее с учетом прогнозируемого роста цен на потребительские товары и услуги реальное содержание денежных доходов населения снизится на 10% по сравнению с текущим годом. Таким образом, и в следующем году не удастся затормозить падение и стабилизировать уровень жизни населения.

УРОВЕНЬ РЕАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОТБРОШЕН НА ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Просчеты и ошибки в выработке и осуществлении экономической политики последних лет привели к катастрофическому снижению уровня жизни. Так, номинальное увеличение денежных доходов населения по сравнению с концом 1991 г. смогло лишь наполовину компенсировать рост цен. По уровню потребления материальных благ Россия оказалась отброшенной (по различным видам продуктов и непродовольственных товаров) на 10-20 лет назад. Особенно это характерно для потребления основных продуктов питания (табл.1).

Таблица 1

**Потребление продуктов питания
(на душу населения в год, кг)**

	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Мясо и мясoproductы в пере-счете на мясо; без субпродуктов II категории и жира-сырца)	59	62	69	63	52
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко)	328	344	386	347	295

Яйца, шт.	279	299	297	288	256
Рыба и рыбопродукты	22,5	22,5	20,3	15,8	13,3
Сахар	46,7	45,1	47,2	37,8	33,6
Растительное масло	9,1	9,8	10,2	7,8	6,5
Картофель	118	109	106	112	119
Овощи и бахчевые	94	98	89	86	83
Фрукты и ягоды (без переработки на вино)	30	40	35	35	33
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	126	119	119	120	122

(Российская Федерация в цифрах в 1992 г. Краткий статистический сборник. - М., 1993).

Таблица 2

**Структура потребительских расходов населения
(на члена семьи, %)**

	1975 г.*	1990 г.*	1991 г.	1992 г.
Потребительские расходы	100	100	100	100
В том числе:	43,5	38,9	38,4	47,1
продукты питания				
непродовольственные товары	36,9	44,9	47,7	42,5
алкогольные напитки	5,2	4,3	4,2	4,0
услуги	14,4	11,8	9,7	7,7

* Структура потребительских расходов населения; 1990 г. - в целом по СССР (Россия - 1993, Экономическая конъюнктура (вып. 2). Центр экономической конъюнктуры при Совете Министров - Правительстве РФ. - М., 1993 г.).

В результате резкого падения уровня жизни значительно меняется структура потребительского спроса: она смещается в сторону удовлетворения первичных потребностей. Это проявляется в существенном ограничении расходов на непродовольственные товары и услуги. В 1992г. для поддержания сокращающегося уровня потребления продовольственных товаров семьи рабочих и служащих вынуждены были тратить почти половину своих потребительских расходов (табл.2). По экспертным оценкам, к концу 1993 г. на продукты питания будет приходиться более половины всего семейного бюджета подавляющей части населения, что характеризует катастрофическое снижение уровня жизни.

Падение общего уровня жизни приводит к ухудшению структуры продовольственного потребления. Увеличивается абсолютная величина потребления относительно дешевых продуктов питания. Это хлеб, макаронные изделия, мука, крупа и картофель. Покупки животноводческой продукции - мясные, молочные продукты - существенно сокращаются. Таким образом, если к концу 80-х гг. население России переходило к модели продовольственного потребления, характеризующей развитые страны, то в настоящее время для подавляющей части семей это уже недостижимый рубеж. Их модель потребления характеризуется преобладанием хлеба, картофеля, крупы, базисных растительных продуктов. Так, по данным Мосгорстата, среднестатистический москвич сегодня ест мяса в семь раз реже, чем три года назад, молока и масла - в шесть. Лишь относительно небольшая часть жителей города и села (где-то в пределах 10-20% всех семей) может позволить себе тратить на животноводческую и рыбную продукцию около 50% своих продовольственных расходов.

Производство продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах позволило значительной части населения существенно смягчить дефляционный шок от резкого повышения цен в начале 1992 г., притормозить падение уровня жизни. Это объясняется тем, что на приусадебных участках производится 70-80% картофеля, более 50% плодов и ягод, около 30% продукции животноводства (мясо, молоко, яйца) и овощей от их валового выпуска по

ПОКАЗАТЕЛИ	1991 г.	1992 г.	1993 г.*
Динамика:			
розничного товарооборота	92,8	56,5	58,8
платных услуг населению	79,2	46,5	36,7
Покупательная способность денежных сбережений населения	73,2	6,85	1,5**

* Январь - сентябрь 1993 г.

** Январь - июнь 1993 г.

ИМУЩЕСТВЕННОЕ РАССЛОЕНИЕ ОБЩЕСТВА

На общем фоне нарастания экономической и социальной нестабильности, резкого снижения среднего уровня жизни происходит интенсивное расслоение общества по имущественному положению. По расчетам Министерства труда, в настоящее время в России существует слой сверхбогатых людей в размере где-то около 3 млн. чел. В Москве их более 300 тыс., а в Санкт-Петербурге около 150 тыс. чел. В основном этот слой формируется за счет руководителей перекупочных фирм, коммерческих банков и бирж, лиц, занимающихся экспортно-импортными операциями. К ним также следует отнести и существенную прослойку преступников - коррумпированных представителей исполнительной власти, главарей организационной преступности, которые входят в группу населения, обладающую сверхвысокими доходами. Основными источниками первоначального накопления капитала стали спекуляция, ростовщичество, присвоение рентных доходов, ранее поступавших государству, а также криминальная деятельность. Таким образом, советское общество "среднего класса" стало быстро расслаиваться на относительно небольшой процветающий слой и основную беднеющую массу населения. Месячные доходы между крайними полосами населения разнятся более чем в 300 раз. По данным Министерства труда, "самые бедные" составляют порядка 40-50%, а "просто бедные", это 30-35% населения.

Наиболее многочисленный в прошлом средний слой населения составляет сегодня лишь

10-15%. При этом происходит его резкое ухудшение в профессиональной и социальной структуре. Ранее средний класс в основном представляли квалифицированные рабочие, интеллигенция, управленцы. Ныне все эти слои опустились на социальное дно. По существу, в настоящее время лица со средними доходами представляют собой незначительную прослойку - это торговцы-лавочники, obsлyга "высшего класса", подавляющая часть криминальных структур. К ним относится и высшая администрация предприятий, часть чиновничества, а также незначительное количество рабочих и интеллигенции. Растущее различие в области материальных благ лишь в малой степени зависит от личных усилий, достигнутых ценой напряженного труда. Таким образом, происходит в невиданных ранее масштабах обогащение одних за счет обнищания других (табл.5).

Таблица 5

Имущественное расслоение населения, границы и уровень бедности

ПОКАЗАТЕЛИ	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Индекс концентрации доходов (коэф-фициент Джини)	0,256	0,275	0,325**
Соотношение в уровнях среднедушевого дохода 10% наиболее богатого и 10% наиболее бедного населения, раз	5,4	7,2"	9,0**
Прожиточный минимум (верхний порог бедности), руб./чел.	200	2200	18000
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума:			
млн. чел.	17	64	44
в % к общей численности			

	11,7	43,2	29,5
Прожиточный физиологический минимум (нижний порог бедности), руб./чел.	110	1200	10000
Численность населения с доходами ниже прожиточного физиологического мини-мумам			
млн.чел.	14	13	11
в % к общей численности	1,0	8,9	6,2

Коэффициент Джини показывает характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами. Чем выше степень поляризации общества по уровню доходов, тем ближе данный коэффициент к 1. И. наоборот, при равномерном распределении доходов в обществе коэффициент Джини равен нулю.

** Июнь.

("Россия-93", Экономическая конъюнктура, выи.3, Центр экономической конъюнктуры при Совете Министров - Правительстве России).

Увеличение социального расслоения, социальной дифференциации населения происходит только по одному признаку, - а именно, по уровню денежных доходов. По всем другим признакам, принятым в современной социологии (власть, престиж, образование, образ жизни, стандарт потребления и др.) реальных изменений у большинства населения по сравнению с прошедшими годами не произошло. Так, например, за исключением правящего слоя, уровень образования и классификации подавляющей части рабочих и служащих не соответствует размеру их заработной платы. Это объясняется тем, что происходящее социальное расслоение и по масштабам, и по направлениям не соответствует уже состоявшимся, изменениям в экономике и структуре занятости населения, параметры которых адекватны большинству развитых стран.

В 1992-1993 гг. формируется численно обширный, но обладающий недостаточной покупательной способностью низший слой населения. Члены этих семей вынуждены почти все свои денежные доходы направлять на удовлетворение первичных потребностей, а не на приобретение товаров длительного пользования и на сбережения. Таким образом, подрываются предпосылки создания прочной базы устойчивого экономического роста в перспективе.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ И ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ДЕНЕЖНЫХ РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

За последние три года произошли существенные сдвиги на макроуровне в процессе формирования, перераспределения и использования финансовых ресурсов населения. В качестве точки отсчета логично взять 1990 г., последний год, когда государством поддерживался стабильный уровень как оптовых, так и розничных цен. Следует напомнить, что, начиная с середины 80-х гг., в финансово-денежной сфере действовали негативные процессы. Динамика номинальных денежных доходов населения носила инфляционный характер, поскольку она превышала темпы прироста розничного товарооборота и платных услуг. В результате происходило усиленное "разбухание" вынужденных сбережений населения, прирост которых в 1988-1990 гг. составил, по экспертным оценкам, около 50% их общего прироста.

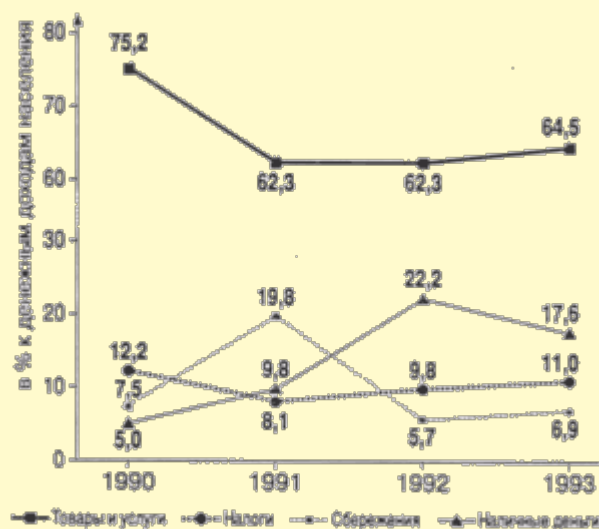
Рост эмиссии, в свою очередь, становился самостоятельным инфлятогенным фактором, являлся, по существу, скрытой формой налогообложения номинальных доходов. В этих условиях единственным для населения средством, по крайней мере, стабилизации жизненного уровня, являлась задача не отстать в инфляционной "гонке" доходов и цен, т.е. максимизировать даже не столько уровень, сколько динамику

своих номинальных доходов. В результате происходит резкое обострение конфликтов между социальными группами населения с различной степенью "фиксированное" доходов. Одновременно росли притязания на увеличение затрат по развитию социально-культурной сферы и централизованных мероприятий по повышению уровня жизни.

В 1991 г. был сделан первый и, по существу, решающий шаг в либерализации цен. Реформа ценообразования, осуществленная правительством В.Павлова, привела к тому, что к середине 1991 г. доля продукции, реализуемая по договорным и свободным ценам, в целом по промышленности оценивалась в 45%, в том числе 40% - продукция производственно-технического назначения и 60% - товары народного потребления. Дефляционный шок от повышения цен на потребительские товары в результате привел к резкому улучшению сбалансированности уровня денежных доходов населения с объемами реального предложения товаров и услуг.

К сожалению, реформа розничных цен и другие меры не смогли нейтрализовать негативные последствия сознательной политики некоторых союзных республик, направленной на сокрушение центральной власти любыми

средствами. Экономика России оказалась заложницей и жертвой политических игр. Исполнительными и законодательными органами Российской Федерации в 1991 г. был снижен уровень налогообложения личных доходов населения. Поэтому в 1991 г. в общих расходах населения обязательные платежи и добровольные взносы (подавляющая их часть - это поступления от подоходного налога) составляли только 8,1%, т.е. это была наименьшая величина за последние годы, как показано на рисунке.

Структура денежных расходов населения

Одновременно были снижены налоги на прибыль предприятий. А ликвидация в конце лета 1991 г. союзных органов экономического управления, политически осознанный разрыв сложившихся хозяйственных связей между республиками Союза, провозглашение дальнейшей либерализации цен за два месяца до ее практической реализации вызвали и резкое сокращение совокупного предложения, всплеск инфляционных ожиданий, как у населения, так и у руководителей предприятий.

Повышение в начале 1992 г. цен на продукцию топливно-энергетического и сырьевого комплексов и их увеличение в дальнейшем, включая и 1993 г., привели к стремительному росту цен по всем остальным товарам и услугам. Эта инфляция издержек и является определяющим фактором роста как оптовых, так и потребительских цен вплоть до настоящего времени.

Вместе с тем за последние годы коренных изменений в структуре производства не произошло. Сложившаяся еще в 30-е гг. в результате форсированной индустриализации, она до настоящего времени характеризуется преобладанием отраслей тяжелой промышленности и требует для своего воспроизводства все увеличивающихся (абсолютно и относительно) ресурсов в топливно-сырьевой сектор экономики. Поэтому возможности роста производства конечной продукции потребительского назначения, товаров и услуг для населения ограничены. В итоге единственным средством, позволяющим удерживать в приемлемых рамках соотношение между платежеспособным спросом населения и возможностями его покрытия, являются меры чисто фиксального или ценового характера. Таким образом, для макроэкономической балансировки совокупного предложения и платежеспособного спроса вслед за повышением оптовых цен в промышленности, закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и транспортных тарифов частично подтягиваются к возросшему уровню издержек и розничные цены, а также зачастую увеличивается уровень косвенного налогообложения населения.

Снижение уровня жизни, обесценение денежных средств и порожденная данными причинами переориентация покупок в сторону относительно дешевых товаров текущего потребления - все это вызвало повышение в финансовых активах населения их наиболее высоколиквидной доли (таких, как наличные). В 1992 г. ее величина возросла до 22,2% от общего объема денежных доходов населения. Столь резкое изменение этой величины (в 1991 г. она составляла только 9,8%) показывает недостаточность для нормального обращения товаров и услуг уровня денежных активов населения. Это подтверждается и падением доли организованных сбережений в 1992 г. до 5,7%. В 1993 г. эта ситуация, по существу, изменилась (см. рисунок).

Таким образом, через два года после провозглашения и начала осуществления стабилизационных мероприятий в России реальных положительных перемен в гонке потребительских цен и денежных доходов населения не произошло.

* Это экономико-статистический индекс, характеризующий изменение цен и тарифов по всем компонентам ВВП. Складывается из взвешенной суммы потребительских и государственных расходов, валовых инвестиций, а также чистого экспорта (т.е. экспорта за минусом импорта). Поскольку воздействие импортных цен при подсчете дефлятора ВВП исключается, он служит наиболее адекватным индексом изменения цен в стране, вызванных чисто внутренними процессами, тогда как динамика оптовых и розничных цен зависит от изменений в импортных ценах. Таким образом, дефлятор ВВП является наиболее адекватным показателем изменений ценности денежной единицы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В помощь предпринимателю

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ*

ВАЖНЕЙШИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	
Площадь	268,7 тыс. кв. км
Климат	экваториальный (умеренный)
Температура	наиболее жаркие месяцы — январь, февраль +13—+20 град. С; наиболее холодный месяц — июль, +6—+11 град. С; наиболее сухие месяцы — ноябрь, февраль (87 мм осадков); наиболее дождливый месяц — июль (143 мм осадков)
Население	3,5млн.чел. (1992 г.)
Официальные языки	английский, маори
Язык делового общения	английский
Религия	протестантизм, католицизм
Государственное устройство	парламентарная монархия. Государство в составе Содружества. Генерал-губернатор назначается на 5 лет. При нем — исполнительный совет. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту. Исполнительная власть осуществляется правительством во главе с премьер-министром
Административно-территориальное деление	10 провинций
Поясное время	+15 часов к московскому
Объем ВВП, млрд.долл. США	43.0 (1992 г.)
Темп прироста ВВП, %	3,2 (1992 г.)
ВВП на душу населения, долл. США	12300 (1992 г.)
Темп инфляции, % в год	1,8 (1992 г.)
Курс национальной валюты (новозеландский доллар)	1,81 н.з.долл. = 1 долл США (июль 1993 г.)
Длина дорог, км	железных—4800; шоссеиных—93 100, в том числе 52370 с твердым покрытием
Число портов	19 (глубоководные), из них наиболее крупные: Вангарей, Аукленд, Веллингтон, Туаронга, Баф, Литтлтон, Отаго
Число аэропортов	12:3 — международных

<i>Экспорт, млрд.долл. США</i>	9,4 (1992 г.)
<i>Основные статьи экспорта, в % от общей стоимости экспорта в 1990 г.</i>	мясо — 16,4; молочные товары — 12,4; шерсть — 10,7; продукция деревообрабатывающей промышленности — 8,4; фрукты и овощи — 5,6
<i>Основные экспортные рынки, в % от общей стоимости экспорта в 1990 г.</i>	Австралия — 19,6; страны ЕЭС — 18,6; Япония — 16,3; США — 13,3; Канада — 1,8
<i>Импорт, млрд.долл. США</i>	8.8 (1992 г.)
<i>Основные статьи импорта, в % от общей стоимости импорта в 1990 г.</i>	транспортные средства (суда, самолеты и др.) — 14,9; машины и оборудование — 13,2; электротехнические изделия — 9,7; минеральное топливо — 5,5; изделия из пластмасс — 4,0
<i>Основные источники импорта, в % от общей стоимости импорта в 1990 г.</i>	Австралия — 20,8; страны ЕЭС — 20,2; США — 18,1; Япония — 16,4; Саудовская Аравия — 3,1
<i>Золотовалютные резервы</i>	3,1 млрд.долл. США (декабрь 1992 г.)
<i>Внешний долг</i>	14,8 млрд. долл. США (январь 1991 г.)
<i>Иностранные капиталовложения</i>	около 13 млрд.долл. США
<i>Основные иностранные инвесторы</i>	Австралия, Великобритания, Япония, США, ФРГ
<i>Иностранный туризм</i>	число туристов — 800 тыс. чел. (1990 г.); доходы от туризма, млрд.долл. США — 1,0 (1990 г.)

* Материал продолжает серию публикаций "В помощь предпринимателю". См. "Обозреватель". 1993 г.: № 1(5), 3(7) - Китай, № 10(14) - Малайзия, № 11(15) - Королевство Таиланд, № 13(17) - Тайвань, № 14(18) - Япония, № 15(19) - Сингапур, № 19(23) - Филиппины, № 20(24) - Корея, № 21(25) - Вьетнам, № 23(27) - Камбоджа, № 24(28) - Лаос, № 25(29) - Гонконг, № 26(30) - Индонезия, № 27(31) - Австралия.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ, ВАЛЮТНОЕ, НАЛОГОВОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

- 1.1. Льготы для экспортеров
- 1.2. Импортные ограничения
- 1.3. Таможенные пошлины и сборы
- 1.4. Внешнеторговая документация
- 1.5. Транспортировка и складирование внешнеторговых грузов
- 1.6. Реэкспортные операции

2. ВАЛЮТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 2.1. Национальная денежная единица
- 2.2. Кредитно-банковская система

2.3. Ограничения на сделки с наличными и по безналичным расчетам

2.4. Валютные аспекты экспортно-импортных операций

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

3.1. Законодательные основы налоговой системы. Основные налоги

3.2. Подоходный налог

3.3. Специфика взимания налогов с юридических и физических лиц. Механизм взимания налогов

3.4. Налогообложение международных операций. Международные соглашения в области налогообложения

4. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

4.1. Инвестиционная политика государства

4.2. Льготный режим для различных видов капиталовложений

4.3. Основные формы организации инвестиционной и предпринимательской деятельности

4.4. Экспортно-производственные зоны

1. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1.1. ЛЬГОТЫ ДЛЯ ЭКСПОРТЕРОВ

Внешняя торговля играет важную роль в экономике Новой Зеландии. Доходы от экспорта составляют почти четверть ВВП страны. Традиционно вывоз сельскохозяйственных и лесных товаров обеспечивал до 70% всей валютной выручки Новой Зеландии.

Также традиционно то значительное внимание, которое уделяло правительство Новой Зеландии стимулированию экспортного производства. Помощь государства осуществлялась как в форме прямого субсидирования производителей экспортной продукции, так и в виде централизованного инвестирования в объекты промышленной, сельскохозяйственной и коммерческой инфраструктуры.

Для этих целей в Новой Зеландии была создана Корпорация по финансированию развития ("Девелопмент файнэнс Корп." - ДФС). Эта государственная организация занималась распределением ассигнований для расширения существующего и организации нового производства экспортной продукции.

Однако чрезмерная опека государством производителей экспортной продукции привела к застою в этом секторе экономики, к снижению конкурентоспособности новозеландской продукции на мировом рынке и соответственно уменьшению валютной выручки от вывоза сельскохозяйственных и лесных товаров.

Поэтому одним из направлений экономической реформы лейбористского правительства Новой Зеландии, направленной на создание открытой рыночной экономики с минимальной степенью государственного вмешательства, было практически полное прекращение государственного субсидирования производства и экспорта традиционных сельскохозяйственных и лесных товаров.

В настоящее время вместо прямого субсидирования экспортного производства введены рыночные регуляторы в виде налоговых льгот, таможенных пошлин и льготных кредитов.

Особые условия созданы новозеландским правительством для экспортеров товаров в Австралию, которые предусмотрены двусторонним соглашением. В целях создания единого новозеландско-австралийского (транстасманского) рынка в 1983 г. заключено "Соглашение о более тесных экономических отношениях между Австралией и Новой Зеландией (АНСЕРТА-1983)", которое было дополнено в 1988 г. (АНСЕРТА-1988). В июле 1990 г.

в рамках этих соглашений вступили в силу протоколы об установлении свободной торговли товарами и услугами.

Соглашением предусмотрена процедура отмены всех торговых барьеров, пошлин и количественных ограничений для экспортеров двух стран. Это положение распространяется на товары, произведенные не позднее января 1983 г. Отдельным положением регулируется либерализация взаимного экспорта изделий из пластмасс, вина, натурального каучука, одежды, стали и стальных изделий, автотранспортных средств и компонентов для их производства.

В настоящее время обсуждается вопрос о целесообразности и возможности присоединения к соглашению АНСЕРТА таких стран, как Канада, Южная Корея, Тайвань, страны АСЕАН и, возможно, стран Европейского Сообщества. В целях содействия развитию экспорта и повышения конкурентоспособности новозеландских товаров на мировом рынке в 1988 г. была произведена реорганизация сферы управления внешнеэкономической деятельностью. Министерство торговли и промышленности было преобразовано в Министерство торговли с приданием ему новых функций по более тесному взаимодействию государственных структур с частным сектором.

Непосредственно развитием экспорта в Новой Зеландии занимается Управление по развитию торговли, созданное в 1988 г. и заменившее существовавшие ранее три ведомства: Новозеландское управление торговли и развития, Управление по развитию рынков и Новозеландскую торговую комиссию.

В задачу этой организации входит разработка стратегии развития экспорта на длительную перспективу, координация усилий государственного и частного сектора в создании экспортного потенциала и совершенствовании структуры вывоза, а также подготовка предложений по стимулированию экспорта и разработка льгот для поставщиков продукции на внешний рынок.

Новое Управление имеет за рубежом 41 представительство, в том числе в Пекине, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лондоне и Москве.

Одним из первых мероприятий Управления была разработка и осуществление программы по рекламе, маркетингу новозеландских экспортных продовольственных товаров. Программа реализовывалась совместными усилиями частных экспортеров и государственных организаций.

1.2. ИМПОРТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Вплоть до экономической реформы середины 80-х гг. в Новой Зеландии импортная политика носила протекционистский характер и выражалась прежде всего в лицензировании значительной части ввозимых товаров. Лицензионный режим был важным и достаточно эффективным средством торгового регулирования.

Либерализация экономической деятельности в Новой Зеландии распространилась и на сферу импортных операций. Постепенно политика лицензирования импорта заменяется тарифным регулированием.

В настоящее время лишь 7% ввозимых в Новую Зеландию товаров требуют получения импортной лицензии. При этом лицензии на импорт необходимы для товаров, которые входят в план промышленного развития и действуют лишь до июля 1992 г.

Лицензионный контроль осуществляется на базе либо открытой генеральной, либо специальной индивидуальной лицензии (исключение составляют транзитные товары, грузы государственных организаций, личные и домашние вещи пассажиров и лиц, переезжающих на жительство в Новую Зеландию, и некоторые товары, пересылаемые по почте).

Специальные индивидуальные лицензии являются основным видом количественных ограничений импортных операций. Индивидуальные лицензии требуются на ввоз в страну отдельных видов продовольствия, алкогольных напитков, живых животных, птиц, растений, семян, драгоценных металлов и камней, оружия и взрывчатых веществ. Все лицензии на импорт товаров выдаются Министерством торговли Новой Зеландии.

Ограничению импорта товаров в Новую Зеландию служили достаточно высокие импортные тарифы, которые были одними из самых высоких среди стран - членов ОЭСР. В рамках принятой правительством в декабре 1987 г. программы мероприятий по либерализации импортного режима с 1 июля 1988 г. начал осуществляться план поэтапного сокращения большинства существовавших тарифов.

Под сокращение подпало несколько сот наименований ввозимых товаров, импортные пошлины на которые в период с 1988 по 1992 г. должны были снижены в целом в 2 раза. На ряд товаров уже полностью отменены ввозные пошлины. Средний уровень таможенных ставок сокращен с 40 до 15%. С 1 июля 1990 г. в Новой Зеландии проведено очередное сокращение импортных тарифов, что ведет к ужесточению конкуренции на внутреннем рынке страны.

С другой стороны, новозеландские товары подвергаются значительным ограничениям (главным образом количественного характера) при поставке на мировой рынок. В частности, существуют определенные ограничения на импорт товаров из Новой Зеландии, которые осуществляются в виде соответствующих квот, определяемых отдельными странами или группами государств. В частности, министры сельского хозяйства стран ЕС заключили соглашение, устанавливающее на ближайшие 3 года уровень импортных квот на сливочное масло и баранину, ввозимые из Новой Зеландии.

1.3. ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ И СБОРЫ

Таможенно-тарифный режим является одним из наиболее важных средств внешнеторговой политики Новой Зеландии. При классификации товаров, подвергаемых таможенному обложению. Новая Зеландия придерживалась Брюссельской таможенной номенклатуры, в основу которой положено деление товаров по производственному признаку. Товары, относящиеся к определенной отрасли производства (от сырья до готового продукта), объединены в один раздел.

С 1 января 1988 г. Новая Зеландия, как все промышленно развитые страны, перешла на Единую гармонизированную систему описания и кодирования товаров, на которой теперь базируется вся система таможенного обложения. Основными видами импортных пошлин Новой Зеландии являются фискальные (преобладающая часть тарифов), применяются возвратные (транзитно-реэкспортные). Существуют протекционистские и антидемпинговые пошлины, которые применяются весьма редко.

Устанавливаются пошлины в соответствии с ценой товара (адвалорные) или с его количеством (специфические).

Адвалорные пошлины взимаются с так называемой нормальной цены товара, т.е. "цены, по которой импортер мог бы купить данный товар на свободном рынке, если бы товар был доставлен на таможенную границу и были оплачены фрахт, страхование, комиссионные и другие расходы и издержки (кроме таможенной пошлины и сборов), сопутствующие приобретению и доставке товара".

Специфическая пошлина взимается, как правило, с общего веса поставляемого товара. При такой пошлине, взимаемой с веса нетто, стоимость упаковочного материала не учитывается.

Пошлины исчисляются и выплачиваются в местной валюте (новозеландских долларах) в момент прохождения товара через таможенную границу. Цены, выраженные в иностранной валюте, переводятся по биржевому валютному курсу на день платежа.

Необходимо отметить, что раньше в таможенном тарифе преобладали ставки высоких пошлин (в среднем 40% и выше), удельный вес которых в системе таможенных тарифов составлял 80%. К концу 80-х гг. в результате политики либерализации положение изменилось, в таможенном тарифе стали преобладать ставки обложения в 15% и ниже, доля таких тарифов возросла до 85%. Значительная часть импортируемых товаров была освобождена от уплаты ввозных пошлин.

В отличие от импортных пошлин, обложение которыми (наряду с фискальными) в первую очередь преследует цель стимулирования развития собственных отраслей промышленности, взимание в Новой Зеландии экспортных пошлин содействует в основном увеличению доходов государственного бюджета и лишь в некоторых случаях носит стимулирующий и иногда запретительный характер. Вывозимые товары облагаются адвалорной пошлиной в зависимости от уровня цен по скользящей прогрессивной шкале ставок обложения.

Таможенный тариф Новой Зеландии многоколонный: для отдельных стран или группы стран предусматривается преференциальный режим таможенного обложения.

В 1976 г. в Новой Зеландии была принята Генеральная система торговых преференций (ГСП), которая предусматривала льготные ставки таможенного обложения для развивающихся государств. В 1986 г. эта система претерпела определенные изменения, из нее были исключены те страны, объем ВВП которых превышает 70% от ВВП Новой Зеландии.

Для оставшихся стран все ставки таможенных пошлин составляют 80% от установленного уровня. Товары, которые поступают в Новую Зеландию из наименее развитых стран, полностью освобождаются от уплаты таможенных пошлин.

В 1980 г. между Новой Зеландией и соседними островными государствами южной части Тихого океана было заключено "Соглашение о Южно-Тихоокеанской региональной торговле и экономическом сотрудничестве" (СПАРТЕКА). Это соглашение предусматривает свободный и неограниченный доступ экспортных товаров островных

государств на рынок Новой Зеландии.

С июня 1990 г. полностью отменены таможенные пошлины в торговле с Новой Зеландией и Австралией. В настоящее время соглашение между двумя странами о свободной торговле товарами и услугами является наиболее либеральным и способствует созданию единого экономического и торгового пространства, значительному росту взаимной торговли. Вопросы унификации коммерческого права, карантинных и таможенных правил Австралии и Новой Зеландии находятся пока в стадии обсуждения.

Таможенное законодательство Новой Зеландии предусматривает для граждан, приезжающих в страну, беспошлинный ввоз личных вещей, в числе которых: одежда, туалетные принадлежности, спортивные личные вещи, две камеры (не профессиональные), одна пара binoculars, один радиоприемник, один портативный проигрыватель, магнитофон, переносной телевизор, личные драгоценности. Кроме того, приезжающим разрешается беспошлинный ввоз блока сигарет или сигар, одного литра спирта (или крепких спиртных напитков) и одного литра вина.

Снижение уровня таможенного обложения сказалось на доходах государственного бюджета Новой Зеландии. За период либерализации поступления в бюджет от взимания внешнеторговых пошлин сократились почти в 2 раза с 1050 млн. в 1988 г. до 560 млн. н.з.долл. в 1990 г. За этот период удельный вес экспортных и импортных пошлин в общем доходе государственного бюджета Новой Зеландии сократился с 4,3 до 2,0%, а в налоговых поступлениях с 3,5 до 1,8%.

Новая Зеландия является членом Генерального соглашения о торговле и тарифах (ГАТТ) и пользуется определенными импортными льготами, которые предоставляет эта организация своим участникам. Новая Зеландия активно участвует в торговых переговорах в рамках Уругвайского раунда"; вместе с другими странами - членами "Кернской группы" добивается свободного доступа сельхозпродукции на рынки ЕЭС, США и Японии, устранения экспортных субсидий и сокращения внутригосударственной финансовой поддержки фермеров.

1.4. ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Экспортные операции. Большинство экспортных операций Новой Зеландии осуществляется через различного рода аккредитивы, в том числе коммерческий и на предъявителя. Возможен расчет и на других условиях - по текущему счету или акцептному расчету. При экспорте стратегических товаров возможны расчеты в рассрочку.

Для осуществления экспортных операций необходимо заручиться поддержкой торгового банка. В случае, если на экспорт данной продукции нет никаких ограничений, разрешение выдается автоматически руководителем торгового банка.

Если существуют какие-либо ограничения, то необходимо согласование с соответствующим министерством или ведомством, после чего обращаться в торговый банк. Если стороны договорились о каких-либо особых условиях платежей, то экспортер должен получить лицензию в Министерстве торговли.

Для обращения за разрешением на экспорт необходимо представить следующие документы:

- Заявление о разрешении на экспорт.
- Оригинал и копию аккредитива.
- Рекомендательное письмо от торговой ассоциации, если речь идет о товарах, экспорт которых ограничен.
- Другие документы по необходимости.

Все экспортные товары, за исключением освобожденных от инспекции, подлежат проверке инспекционным агентством на предмет качества до получения разрешения на беспошлинный вывоз.

При вывозе товаров экспортер обязан до предоставления документов на таможню поместить товар на беспошлинный склад. Таможенные службы проверяют партию на предмет соответствия фактуре и наличия разрешения на экспорт. Если документы в порядке, таможенные органы выдают разрешение на экспорт.

При обращении за экспортной декларацией необходимо представить следующие документы:

1. Заявление о предоставлении экспортной декларации в пяти экземплярах.
2. Один экземпляр разрешения на экспорт.
3. Один экземпляр спецификации товара.

4. Один экземпляр описи.

5. Другие документы по необходимости. После получения разрешения на вывоз от таможи экспортер договаривается с транспортной фирмой относительно перевозки груза и заключает договор со страховой компанией. Необходимо позаботиться о загрузке экспортного груза экспедитором.

Завершающая стадия экспортных операций - сбор доходов от экспорта через торговый банк. После отправки экспортного груза экспортер выписывает вексель для сбора экспортных доходов. К векселю необходимо приложить путевые документы, аккредитив и другие документы, которые могут быть затребованы торговым банком. Обычно сумма доходов от экспорта может быть получена через торговый банк в течение полугода с момента отправки экспортного груза.

Импортные операции. Делопроизводство по импортным операциям отличается в зависимости от товарной структуры импорта и условий платежа. В случае использования расчета по коммерческому аккредитиву необходимо получить лицензию на импорт у соответствующего торгового банка.

В большинстве случаев это чисто формальный момент. Импортер заполняет бланк заявления с просьбой предоставить импортную лицензию и вместе с контрактом или предложением фирмы-экспортера направляет эти документы в торговый банк. Для группы товаров, на которые действуют ограничения, необходимо получить согласие в соответствующем министерстве или специализированной ассоциации, после чего обратиться в торговый банк. В отдельных случаях импортная лицензия может быть получена непосредственно в Министерстве торговли. При обращении за лицензией необходимо предоставить следующие документы:

1. Заявление с просьбой предоставить лицензию.
2. Четыре экземпляра предложения фирмы-экспортера.
3. Рекомендательное письмо от соответствующих организаций в случае импорта товаров, подпадающих под ограничения.
4. Другие документы, например, каталоги, при необходимости.

После получения лицензии импортер должен открыть аккредитив в течение 30 дней (в случае акцептного аккредитива - 7 дней) при посредничестве соответствующего финансового учреждения в пользу зарубежного поставщика. Для открытия аккредитива импортер должен заключить предварительное соглашение с торговым банком для такого рода операций.

После получения лицензии на импорт и открытия аккредитива импортер обычно извещает об этом по телефону, телексу, телефаксу или письмом иностранного поставщика, и последний может начать отправку экспортируемого им груза.

По прибытии транспортных документов банк, в котором открыт аккредитив, извещает об этом импортера. После отправки груза иностранный экспортер направит открывшему аккредитив банку вексель с приложением оригинала транспортных документов, а банк, в свою очередь, передаст документы импортеру после оплаты векселя. По прибытии импортного груза в порт назначения он будет храниться на беспошлинном складе под охраной таможенных властей.

Получив от транспортного агентства накладную в обмен на спецификацию груза, импортер должен оформить разрешение на ввоз самостоятельно или при посредничестве таможенного брокера. После заполнения таможенной декларации груз осматривается и по действующей тарифной сетке определяется таможенная пошлина. После уплаты пошлины импортер получает от таможи разрешение на ввоз и сможет получить груз с беспошлинного склада.

1.5. ТРАНСПОРТИРОВКА И СКЛАДИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ГРУЗОВ

Специфика географического положения и активное участие в мирохозяйственных связях обусловили активное развитие в Новой Зеландии всех видов транспорта: авиационного, морского, железнодорожного и автомобильного.

Исключительное значение для обеспечения внешнеторговых операций имеет авиационный транспорт, так как основу экспорта Новой Зеландии составляют продовольственные товары. В настоящее время Новая Зеландия занимает одно из первых мест в мире по авиационным перевозкам на душу населения. В 1990 г. воздушным транспортом на международных линиях было перевезено более 3 млн. пассажиров и свыше 30 тыс. т различных грузов. Активно

используется авиация внутри страны, в том числе и в сельском хозяйстве.

Перевозкой грузов и пассажиров в Новой Зеландии занимаются национальная авиакомпания "Ээр Нью Зиланд" и ее филиалы "Сайфе Ээр Лтд." и "Ансетт Нью Зиланд". Практически все крупные города Новой Зеландии, а также многочисленные острова соединены воздушным сообщением.

В настоящее время наиболее крупные аэропорты приватизированы и управляются как частные корпорации. Более 80% всех внешнеторговых перевозок осуществляются через крупнейший аэропорт международного класса Аукленд.

Значительная часть внешнеторговых грузов перевозится морским транспортом. Крупнейшим морским оператором является государственная судоходная компания "Шиппинг корп. оф Нью Зиланд".

Так же как и многие ведущие судоходные компании мира, новозеландская корпорация "Шиппинг корп. оф Нью Зиланд" осуществляет организацию кругосветных перевозок контейнеризированных грузов, которые считаются самым перспективным направлением развития транспортировки внешнеторговых грузов.

На территории Новой Зеландии насчитывается 19 глубоководных портов. Наиболее крупные из них Аукленд, Веллингтон, Литтлтон и Отаго, эти порты лидируют по объему операций с контейнеризированными грузами.

Порт Марсден Поит специализируется на перевозках нефти и нефтепродуктов. В порту Тауранга отгружается на экспорт круглый лес, пиломатериалы, изделия из древесины и полиграфическая продукция. Морской порт Блаф специализируется на перевозке алюминия и алюминиевых изделий.

Практически все морские порты, аэропорты Новой Зеландии имеют развитую систему складского хозяйства, оснащены современным оборудованием, что позволяет эффективно осуществлять операции по разгрузке, погрузке и хранению внешнеторговых грузов.

Новая Зеландия имеет хорошо развитую сеть железных дорог. На начало 1991 г. общая протяженность железных дорог составляла 4800 км, из них 2600 км приходилось на северный остров, а 2200 км - на южный остров страны. Оба острова через пролив Кука соединены паромной переправой, по которой осуществляется перевоз железнодорожного транспорта.

В последние годы значительное внимание уделяется модернизации подвижного состава, системе управления и организации перевозки контейнеризированных грузов. Практически все участки дороги оснащены современным оборудованием для перевалки контейнеров.

Общая длина автомобильных дорог в Новой Зеландии в конце 80-х гг. составляла 93 100 км, из которых 52 370 км, или 56% имели твердое покрытие. Основные автомагистрали имеют электроосвещение. В стране зарегистрировано 1,8 млн. автотранспортных средств.

1.6. РЕЭКСПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

В отличие от таких стран, как Сингапур или Гонконг, где реэкспортные операции занимают видное место во внешнеторговом обороте, в Новой Зеландии такие операции не оказывают существенного влияния на размер и направление экспортно-импортных операций.

Вместе с тем прослеживается устойчивая тенденция к росту реэкспортной торговли. За период с 1985 по 1990 г. объем реэкспортных операций возрос в 2 с лишним раза с 310 млн. н.з.долл. За этот период удельный вес реэкспортной торговли в общем объеме вывоза Новой Зеландии увеличился с 2,8 до 4,2%.

За прошедшее десятилетие изменился характер и товарное наполнение реэкспортной торговли. Если раньше в структуре таких операций доминировали традиционные товары новозеландского экспорта, то в последние годы значительно возросли посреднические операции с продукцией обрабатывающей промышленности, услугами и др. Значительно повысилась эффективность реэкспортной торговли, выросло качество предоставляемых услуг.

Примерно половину доходов от реэкспорта Новой Зеландии составляют комиссионные вознаграждения посредническим фирмам, вторая половина финансовых поступлений обеспечивается за счет повышения стоимости товара в процессе дополнительной обработки, сборки, сортировки, упаковки и др.

Географическое распределение реэкспортной торговли Новой Зеландии соответствует направлению движения ее товаропотоков между основными торговыми партнерами: Австралией, Японией, США и Великобританией.

На реэкспортные операции распространяется преференциальный режим таможенного обложения. В частности, существующее таможенное законодательство предусматривает освобождение ввозимых товаров от импортных пошлин, если эти товары предназначены для последующего экспорта.

Практически во всех морских портах и аэропортах Новой Зеландии имеются специальные склады, предназначенные для хранения импортного товара, который впоследствии может быть экспортирован в третьи страны.

2. ВАЛЮТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

2.1. НАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕНЕЖНАЯ ЕДИНИЦА

До 1967 г. национальной денежной единицей Новой Зеландии являлся новозеландский фунт стерлингов, который в процессе демонетизации был заменен на новозеландский доллар. В результате денежной реформы обмен валюты был осуществлен в соотношении 1:2, т.е. каждый новозеландский фунт стерлингов был обменян на два новозеландских доллара. В одном новозеландском долларе содержится сто центов.

С марта 1985 г. введен плавающий курс национальной валюты по отношению к основным валютам стран ОЭСР, что, как предполагалось, снизит официальный курс и компенсирует фермерам и промышленникам потерю государственных субсидий. Однако за период с 1985 по 1987 г. местный доллар поднялся в цене более чем на 40% по сравнению с валютами США и Австралии, двух важнейших экспортных рынков Новой Зеландии. Вместе с тем за тот же период курс новозеландской валюты упал почти на 30% по отношению к японской иене и западногерманской марке.

Отмена жесткого государственного валютного контроля и контроля за движением процентных ставок за кредит в совокупности с установлением "плавающего курса" превратила новозеландский доллар из валюты с ограниченной конверсией в свободно конвертируемую.

В 80-е гг. одной из характерных особенностей экономического развития Новой Зеландии был относительно высокий уровень инфляции, причем в конце прошедшего десятилетия были зафиксированы рекордные для этой страны показатели. В 1986 г. рост индекса потребительских цен составлял 15,2%, в 1987г. - 14,6%, в 1988 г. - 13,4%. Среди стран-членов ОЭСР Новая Зеландия, пожалуй, одна из немногих стран со столь высоким инфляционным ростом. И хотя в 1989 г. этот показатель сократился до 9 %, тем не менее это почти в 3 раза выше, чем в среднем у стран - членов ОЭСР.

Отрицательное влияние на экономическое развитие Новой Зеландии оказывает значительная государственная задолженность, которая в начале 1991 г. составляла почти 42 млрд.н.з.долл., в том числе внешняя задолженность достигала 28,6 млрд.н.з.долл. Для такой небольшой страны, как Новая Зеландия, это весьма значительная сумма.

Более половины всей задолженности (58,6%) приходится на долгосрочные государственные займы, 21,0 - на займы центрального правительства и 20,4% - на займы частного сектора. Норма обслуживания внешнего долга (отношение выплаты процентов по займам к экспортной выручке) в 1990 г. составляла 8%.

Золотовалютные резервы Новой Зеландии в конце 1990 г. составляли 5,2 млрд.долл. Финансовые резервы состоят в основном из валютных запасов, в которых доминируют валюты основных торговых партнеров - Австралии, США, Японии и Великобритании.

Удельный вес золота в общих ресурсах невелик и составляет лишь 0,3%, на резервные позиции МВФ приходится 0,4% и на СДР (специальные права заимствования) - 0,1%. Как и многие другие страны, Новая Зеландия хранит золотовалютные резервы в международных финансовых организациях в качестве депозитов.

2.2. КРЕДИТНО-БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

Лицензии на право заниматься валютно-финансовыми операциями имеют 21 финансовое учреждение, в том числе коммерческие банки, финансовые корпорации, торговые банки, страховые компании и др.

В 1989 г. был принят закон о Центральном банке Новой Зеландии, функции которого возложены на Резервный банк Новой Зеландии. Центральный банк является финансовым агентом правительства, в его функции входит поддержание валютной и денежной стабильности страны, регулирование деятельности финансовых учреждений, эмиссии денежных знаков. В международных финансовых организациях Резервный банк Новой Зеландии выступает депозитарием правительства.

При участии Центрального банка устанавливается максимальный уровень процентных ставок по депозитам. В конце 1990 г. уровень учетной ставки по займам составлял 16,3%. Резервный банк выдает лицензии другим финансовым учреждениям на право осуществления валютно-финансовой деятельности.

Основу кредитно-банковской системы Новой Зеландии составляют коммерческие банки. Займы и кредиты коммерческих банков используются прежде всего для развития сельскохозяйственного производства, строительства (в том числе жилищного), финансовой сферы, перерабатывающих отраслей, для поддержания частного предпринимательства.

Кредитование осуществляется, как правило, в форме краткосрочных, среднесрочных, вексельных и подтоварных займов и кредитов. Крупнейшим коммерческим банком Новой Зеландии является "Бэнк оф Нью-Зиланд", контролируемый государством. Это единственный коммерческий банк, имеющий штаб-квартиру в Новой Зеландии. Другие крупные коммерческие банки расположены за рубежом, среди них "Аустралиа энд Нью Зиланд бэнк" и "Нэшнел бэнк оф Нью Зиланд" имеют головной офис в Лондоне, "Бэнк оф Нью Сауф Вэйлз" расположен в Сиднее и "Коммершел бэнк оф Аустралиа" - в Мельбурне.

Восемь банков из Австралии, Великобритании, Гонконга, Канады, США и Франции получили разрешение на кредитно-валютную деятельность в Новой Зеландии в качестве коммерческих банков. Этим банкам предоставлено право на операции с иностранной валютой.

В декабре 1987 г. правительство Новой Зеландии объявило о принятии программы по продаже государственной собственности в целях сокращения государственной задолженности. Этот процесс затронул и банковскую систему. В частности, было продано несколько коммерческих банков, в том числе "Девелопмент фай-ненс Корп." (ДФС), "Хелс компьютеринг сервис", 75% акций "Синтетик фьюэлз Корп.", "Эр Нью-Зиланд", "Постбэнк". Программой приватизации предусматривается также продажа части акций государственного коммерческого банка "Бэнк оф Нью-Зиланд".

Вторым по значению элементом кредитно-финансовой системы Новой Зеландии являются торговые банки, которые дополняют коммерческие банки и финансовые компании на рынке ссудного капитала, уделяя особое внимание кредитованию корпораций, оказанию консультативных услуг частным предпринимателям по вопросам инвестирования и управления предприятиями. Новозеландские торговые банки наделены правом проведения операций с иностранной валютой.

Важным звеном новозеландской кредитно-банковской системы являются финансовые компании, которые занимаются предоставлением займов под залог недвижимости, покупку товаров в рассрочку, а также кредитуют жилищное строительство, торговлю и производство сельхозпродукции.

В финансовую структуру Новой Зеландии входит Финансовая корпорация развития, созданная правительством. Основной задачей этого учреждения является финансирование рискбизнеса и мелкого предпринимательства. В 1989 г. эта корпорация была куплена Национальным пенсионным фондом ("Нэшнел провидентфанд") и американской компанией "Соломон бразерз".

Оказанием финансовой поддержки фермерам занимается финансовая организация "Банк финансирования развития сельских районов" ("Руал бэнкинг энд файненс Корп."), которая была продана в 1989 г. компании "Флетчер Чэллендж", крупнейшей государственной корпорации.

Видное место в кредитно-финансовой системе Новой Зеландии принадлежит страховым компаниям. По характеру своих операций эти финансовые учреждения подразделяются на компании общего страхования и компании страхования жизни. До экономической реформы страховые компании в Новой Зеландии пользовались льготами при налогообложении прибыли, что стимулировало развитие этой сферы финансовых операций.

В структуру кредитно-банковской системы Новой Зеландии входят строительные общества, которые осуществляют кредитование как индивидуального строительства, так и строительства объектов государственного и муниципального значения.

Продажа ценных бумаг осуществляется в Новой Зеландии на валютных биржах, которые расположены в пяти городах страны. На валютных биржах проводятся операции как с местными, так и с иностранными ценными бумагами. Наиболее крупная валютная биржа ценных бумаг находится в столице Новой Зеландии Веллингтоне, где котируются акции около 340 новозеландских компаний и 170 иностранных фирм.

Либерализация банковской системы сняла практически все ограничения на занятие этой деятельностью, а также уравнила в правах местные и зарубежные кредитно-финансовые учреждения.

2.3. ОГРАНИЧЕНИЯ НА СДЕЛКИ С НАЛИЧНЫМИ И ПО БЕЗНАЛИЧНЫМ РАСЧЕТАМ

После принятия в 1986 г. Закона о кардинальной либерализации валютно-финансовой деятельности значительно увеличилось число финансовых учреждений, занимающихся валютными операциями. Право на осуществление валютных сделок получили иностранные банки, которые были уравнены в правах с местными финансовыми заведениями.

В настоящее время коммерческие банки практически без ограничений выдают иностранную валюту, открывают аккредитивы или обеспечивают в иной форме оплату импортных операций. Кроме того, они кредитуют экспорт и осуществляют платежи по "невидимым" статьям внешнеэкономической деятельности.

Важным результатом экономической реформы стала отмена ограничений на репатриацию капитала и прибыли, что дало толчок к притоку валютных ресурсов из-за рубежа, в том числе и в форме прямых и портфельных инвестиций.

В настоящее время не существует контроля за ввозом и вывозом как местного, так и иностранного капитала.

2.4. ВАЛЮТНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

В настоящее время по существующему валютному законодательству расчеты за все экспортно-импортные операции в Новой Зеландии могут производиться в любой свободно конвертируемой валюте.

Исчисление и оплата экспортных и импортных пошлин осуществляются в н.з.долл. после прохождения ввозимых или вывозимых товаров через таможенные службы. Перевод иностранной валюты в национальную производится по текущему обменному курсу.

При осуществлении экспортно-импортных операций в Новой Зеландии широко практикуется кредитование внешнеторговых сделок, которое осуществляется торговыми и коммерческими банками. В конце 1990 г. экспортно-импортные кредиты коммерческих банков составляли около 4 млрд. н.з.долл., или 11% от всех операций этих учреждений. Страхованием внешнеторговых операций занимаются специализированные страховые компании.

Значительное влияние на валютные поступления оказывает курс новозеландской валюты к валютам основных торговых партнеров. В частности, завышение курса национальной валюты по отношению к доллару США и австралийскому доллару сделало эти страны более привлекательными для новозеландских экспортеров и соответственно увеличило поступления свободно конвертируемой валюты.

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

3.1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ. НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ. ОСНОВНЫЕ НАЛОГИ

Как и во всех промышленно развитых странах, налоговые поступления составляют основу государственных доходов Новой Зеландии, преимущественно из этого источника формируется доходная часть бюджета страны. Основы налоговой системы были заложены в 1955 г., когда был принят "Закон о компаниях" ("Компани Экт, 1955"), который практически был копией принятого в 1948 г. в Великобритании аналогичного закона ("Ю.К.Компани Экт"). В законе нашли свое отражение основные принципы налогообложения. Долгое время налоговая система была относительно стабильной и характеризовалась редкими изменениями как самих налогов, так и уровня налоговых ставок.

В последующий период этот закон модифицировался, однако кардинальные изменения в налогообложении произошли лишь в конце 80-х гг., когда началась экономическая перестройка, одним из направлений которой стала налоговая реформа.

В начале 80-х гг. после налоговой реформы основные поступления в бюджет обеспечивали следующие налоги (доля в налоговых сборах, %): подоходный налог и налог на прибыли - 64,2; налог на продажи и услуги (налог на добавленную стоимость) - 32,3; налог на внешнеторговую деятельность - 2,1; налог на собственность - 1,3; прочие налоги - 0,1.

Более половины всех налоговых сборов дает подоходный налог. Вторым по значению статьей поступления от взимания налогов стал налог на продажи и услуги (налог на добавленную стоимость). Этот налог был введен в 1986 г. с целью расширения налоговой базы вместо различных торговых налогов, которые варьировались от 10 до 50% и искажали сравнительную картину цен. Сфера применения этого косвенного налога весьма широка, так как она не

предусматривает никаких исключений.

Первоначально уровень налога на продажи и услуги был установлен в размере 10%. Однако в связи с сокращением ставки корпоративного и подоходного налога с целью компенсации возможных потерь от поступления налоговых взносов в государственный бюджет ставка налога на продажи и услуги с июля 1989 г. была увеличена до 12,5%.

В целом за период с 1987 по 1990 г. доходы от этого налога возросли с 6583 млн. до 8789 млн. н.з.долл., а их удельный вес в общих налоговых сборах увеличился с 24,7 до 32,3%. Эта тенденция соответствует общему направлению налоговых изменений в странах - членах ОЭСР, где постоянно увеличивается роль налога на добавленную стоимость в доходной части государственного бюджета.

Третьей по значимости статьей налоговых поступлений в бюджет Новой Зеландии являются экспортные и импортные пошлины. Проводимые реформы таможенной политики страны нашли свое отражение в доходах от внешнеэкономической деятельности. Общее снижение ставок импортных и экспортных пошлин почти в 2 раза настолько же уменьшило поступления средств в бюджет. Если в 1987 г. от взимания таможенных сборов в бюджет поступило 1050 млн. н.з.долл., то в 1990 г. лишь 560 млн. За этот период удельный вес внешнеторговых налогов в общих налоговых поступлениях сократился с 4,1 до 1,8%.

Налог на собственность занимает четвертое место по размеру налоговых сборов. Однако доля этого налога в общих налоговых поступлениях традиционно является незначительной. В 1990 г. по этой статье в госбюджет было получено 375 млн. н.з.долл.

Кроме перечисленных выше налогов, в Новой Зеландии существует налог на землю, налог на транспортные средства, акцизный налог (взимается с продажи бензина и других видов автомобильного топлива, табачных изделий, сахара, пива, вина и других видов ликеро-водочных изделий), налог на пользование телевизионными приемниками.

В настоящее время обсуждается вопрос о сокращении в 2 раза налога на землю (до 0,5%), не исключена возможность полной отмены этого налога.

Определенные изменения происходят в структуре акцизных налогов. В частности, с 1 января 1991 г. отменен налог на автотранспортные средства, использующие дизельное топливо. На 2% сокращен налог на отдельные сорта бензина. Полностью отменен налог на транспортные средства.

Весьма специфическим является налог на пользование телевизионными приемниками. В Новой Зеландии каждая семья, имеющая телевизор, платит налог в размере 70 н.з.долл.

3.2. ПО ДОХОДНЫЙ НАЛОГ

Значительная часть налоговых поступлений в бюджет Новой Зеландии приходится на подоходный налог, который подразделяется на индивидуальный налог и налог на корпорации. За период с 1987 по 1990 г. доходы от сбора подоходного налога в государственный бюджет возросли с 13 800 млн. до 17 495 млн. н.з.долл., а их доля в общих налоговых поступлениях увеличилась с 51,7 до 64,2%.

Уровень корпоративного налога, которым облагается прибыль, полученная как местными (резидентами), так и иностранными (нерезидентами) компаниями, - до 1985 г. составлял 45% для резидентов и 50% для нерезидентов (резидентами считаются фирмы, контроль и управление которыми осуществляются в Новой Зеландии). При этом существовали определенные льготы как для местных, так и иностранных инвесторов.

Достаточно высокие ставки налогообложения существовали до середины 80-х гг. для индивидуальных. Индивидуальный подоходный налог составлял 20% с дохода до 2000 н.з.долл. и 66% с дохода свыше 2400 н.з.долл. Верхний уровень индивидуального подоходного налога в Новой Зеландии был одним из самых высоких среди стран - членов ОЭСР.

Экономическая реформа, направленная на либерализацию коммерческой сферы, затронула в первую очередь налоговую систему. Проведенную реформу налоговой системы можно разделить на три этапа.

На первом этапе преобразований была выровнена ставка корпоративного налога на местные фирмы (компании-резиденты) и иностранные компании, который составил 48%. Значительно был понижен верхний предел ставки индивидуального подоходного налога (с 66 до 30%), при этом сохранялась прогрессивная шкала налогообложения.

С целью компенсировать потери от снижения ставок подоходного налога и расширить налоговую базу был введен налог на товары, торговые операции и услуги (аналог налога на добавленную стоимость) в размере 10%.

Для дальнейшего стимулирования деловой активности, повышения новых капиталовложений и создания дополнительных рабочих мест был проведен второй этап налоговой реформы, где основной упор был сделан на изменение ставки корпоративного налога.

В результате в проекте бюджета на 1988 г. уровень налога на корпорации, постоянно находящиеся в стране (компания-резиденты), был понижен с 48 до 28% (что на 0,21% ниже, чем в Австралии). Для других компаний, в основном иностранных, этот налог составил 33%.

Следует отметить, что первоначально планировалось снизить ставки корпоративного налога до уровня 21-24%, однако это предложение было заблокировано.

Были изменены ставки и индивидуального подоходного налога. В частности, предельная ставка этого налога была повышена с 30 до 33%, которые взимаются с суммы дохода, превышающего доход в размере 30 875 н.з.долл., ниже указанной суммы подоходный налог составил 24%.

При этом сокращение поступлений в государственный бюджет по этой статье, которые оценивались в 1 млрд.н.з.долл. в год, должно было быть компенсировано получением аналогичной суммы посредством закрытия налоговых лазеек и отмены различных льгот, привилегий и исключений. По оценкам специалистов, большинство компаний фактически платило налоги из расчета не более 15% от получаемых доходов. Однако бюджетные поступления оказались значительно ниже, что вынудило правительство страны в очередной раз изменить основные ставки налогообложения. В целях компенсации возможных потерь поступлений в государственный бюджет налог на товары, торговые операции и услуги был повышен на 2,5%.

Третий этап налоговой реформы нашел свое отражение в бюджете страны на 1989 г. и был вызван ростом бюджетного дефицита. Основные изменения затронули ставки подоходного налога.

В частности, ставка корпоративного налога для местных фирм (компаний-резидентов) была повышена с 28 до 33% с целью выровнять уровень корпоративного и индивидуального налога. Ставка налога на доходы иностранных компаний увеличена с 33 до 38%. Эти меры правительства дали возможность сократить бюджетный дефицит почти на 800 млн.н.з.долл. Для этих же целей ставка налога на продажу и услуги была увеличена с 10 до 12,5%.

3.3. СПЕЦИФИКА ВЗИМАНИЯ НАЛОГОВ С ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Механизм взимания налогов. В Новой Зеландии существуют определенные различия в порядке взимания налогов с юридических лиц и индивидуальных налогоплательщиков, которые проявляются как в формах взимания, так и в уровне налогообложения.

Основное отличие в налоговых льготах, которые получают юридические лица и индивидуальные налогоплательщики. В частности, для компаний как резидентов, так и нерезидентов предусматривается ряд налоговых льгот. В частности, правами на льготы при налогообложении пользуются компании, расширяющие экспортный потенциал, занятые в сфере туризма, рыболовства, лесном хозяйстве, фермерстве, в горнодобывающей промышленности. От налога освобождается прибыль, направляемая на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки или в различные фонды благотворительности и милосердия. Специфическая форма налогообложения предусмотрена для компаний, расположенных в слабообразованных районах.

Существующие льготы или полностью освобождают физические и юридические лица от уплаты налога, или уменьшают ставку налогообложения.

Для резидентов и нерезидентов предусмотрены разные ставки корпоративного налога. При этом существующее законодательство предоставляет льготы местным предпринимателям, для которых ставка этого налога составляет 33% против 38% для иностранных инвесторов. Особые ставки обложения дивидендов предусмотрены для австралийских компаний, они пользуются преференциальным уровнем в 15%.

В последние годы для налогового законодательства характерны постоянные изменения. В частности, прослеживается тенденция к выравниванию уровня налогообложения юридических лиц и индивидуальных налогоплательщиков при общем снижении налоговых ставок.

Если в начале 80-х гг. предельный уровень индивидуального подоходного налога составлял 66%, а корпоративный 48%, то к концу 80-х гг. была принята единая ставка корпоративного налога и максимальная ставка индивидуального налога в размере 33% (для резидентов).

Налоги с компаний, частных и государственных, местных и иностранных исчисляются на базе годового отчета, где указывается размер общих доходов, полученных за финансовый год. В Новой Зеландии финансовый год не совпадает с календарным и начинается с 1 апреля и заканчивается 31 марта.

Налоги с отдельных граждан исчисляются на базе деклараций о доходах, которые в конце финансового года представляются в налоговые органы. В декларации должны быть указаны все виды доходов (прибыли, дивиденды, проценты и др.), полученные в отчетном году. Из общих сумм дохода исключаются прямые затраты на полученные доходы.

Подходные и другие налоги уплачиваются в органах налоговой инспекции, которые имеют особые полномочия по проверке правильности уплаты налогов с полученных доходов.

Налоги должны быть уплачены в течение определенного срока, в противном случае общий размер налога увеличивается. Умышленное уклонение от уплаты налогов рассматривается как нарушение закона, за которое предусмотрены финансовые и другие виды наказания.

3.4. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОПЕРАЦИЙ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В Новой Зеландии основной формой налогообложения международных операций являются экспортные и импортные пошлины. Взимание этого вида налога осуществляется в момент прохождения товара через границу, на базе установленных тарифов и на основании заполнения таможенной грузовой декларации. Сбором экспортных и импортных пошлин занимается Таможенное управление Новой Зеландии.

В связи с переходом на Гармонизированную систему описания и кодирования товаров, а также в процессе либерализации таможенного режима были значительно снижены ставки налогообложения экспортно-импортных операций, на ряд товаров были отменены пошлины, что привело к сокращению поступлений в бюджет доходов от внешнеторговых налогов почти в 2 раза.

До либерализации экономики Новой Зеландии существовали ограничения на перевод за границу прибылей, полученных иностранными фирмами от инвестиционной деятельности на территории Новой Зеландии. Эти ограничения носили фискальный характер и выражались в виде налогов на переводимую за рубеж прибыль. В конце 80-х гг. все ограничения на перевод прибылей иностранных компаний были отменены.

Новая Зеландия использует международную практику по заключению соглашений с другими государствами об избежании двойного налогообложения. По состоянию на начало 1991 г. такого рода международные соглашения были заключены с 20 государствами. Первые соглашения об отмене двойного налогообложения были заключены с основными торговыми партнерами - Австралией, Великобританией, США, Японией, Канадой, Швецией, а также с азиатскими государствами - Малайзией, Сингапуром, Фиджи и др.

Соглашения об отмене двойного налогообложения дает возможность новозеландским бизнесменам использовать более льготные режимы налогообложения в других странах. Предприниматели и компании других стран, получая доходы в Новой Зеландии, выплачивают налоги на прибыль из расчета 38%.

4. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

4.1. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Официально Новая Зеландия приветствует иностранные инвестиции и не существует формальных ограничений на перевод и репатриацию капитала. Однако следует отметить, что инвестиционное законодательство Новой Зеландии до конца 80-х гг. носило протекционистский характер, т.е. предоставляло больше льгот местным предпринимателям, стимулируя их деятельность рыночными и административными регуляторами.

В частности, принятые еще в начале 70-х гг. законодательные акты, регулирующие приток иностранного капитала ("Оверсиз Инвестмент Экт" и "Оверсиз Инвестмент Регулэйшн"), предусматривали более льготный налог на доходы местных фирм (45%) по сравнению с иностранными компаниями (50%). Такое же различие сохранилось и после значительной либерализации инвестиционного законодательства. В настоящее время ставка корпоративного налога для резидентов (местных фирм) составляет 33%, для нерезидентов - 38%.

Вплоть до середины 80-х гг. существовали формальные ограничения на иностранные инвестиции в фермерское

хозяйство и в разработку природных ресурсов. В энергетических отраслях в случае привлечения иностранного капитала обязательным условием являлось сохранение контрольного пакета акций за новозеландскими инвесторами. В таких областях, как кредитно-финансовая сфера, реклама, средства массовой информации, переработка рыбы, доля иностранного капитала не должна была превышать 70%.

Если в создаваемом предприятии более 25% принадлежали иностранному партнеру, а общий объем капиталовложений превышает 2 млн.н.з.долл., то необходимо было получить одобрение в Комиссии по иностранным инвестициям. Это формальная процедура, а существующее законодательство предусматривает возможность для иностранного инвестора открыть в Новой Зеландии филиал со 100%-ным контролем.

В 1985 г. многие формальные ограничения на деятельность иностранного капитала были сняты, сохранились лишь ограничения на участие иностранного капитала в глубоководной ловле рыбы, в сельскохозяйственном производстве (за исключением случаев, когда зарубежные инвестиции сопровождаются передачей новой технологии). Кроме того, ограничен доступ иностранного капитала в стратегические отрасли, поддерживающие национальную безопасность, производство оборонной продукции, средства связи, транспорт и средства массовой информации.

Таким образом, можно констатировать, что правительство Новой Зеландии, несмотря на значительную либерализацию инвестиционного законодательства, с одной стороны, надежно защищает национальные интересы, а с другой - создало условия для активизации притока иностранного капитала.

Правительство страны определило приоритетные сферы для иностранных вкладчиков, это - производство товаров на экспорт, расширение импортзамещающего производства, создающие новые рабочие места. Комиссия по иностранным инвестициям приветствует капиталовложения зарубежных фирм в лесное хозяйство, обрабатывающую промышленность и туризм.

Общий объем накопленных иностранных инвестиций в новозеландскую экономику оценивается примерно в 13 млрд.долл. США, из которых на Австралию приходится около 6 млрд., Великобританию - 4 млрд., на США - 1 млрд., Японию - 900 млн., остальная часть распределяется между инвесторами из западноевропейских стран, а также из стран Азиатско-тихоокеанского региона - Кореи, Тайваня, Сингапура, Малайзии и др.

Крупнейшим инвестором в новозеландскую экономику является Австралия, с которой имеются наиболее тесные экономические связи. Австралийский капитал представлен во многих отраслях новозеландской экономики, в том числе в обрабатывающей промышленности, в сфере туризма и услуг. Расширению капиталовложений в последние годы способствовало двустороннее соглашение о создании условий для свободного перемещения товаров и капитала между Австралией и Новой Зеландией.

Достаточно прочные позиции в экономике страны имеет английский капитал, который фактически заложил основу хозяйственного развития Новой Зеландии. Фактически инвестиции Великобритании сформировали структуру экономики и экспортный профиль Новой Зеландии, которые позволили ей активно участвовать в международном разделении труда. Английские инвестиции сконцентрированы в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, в кредитно-финансовой сфере и др.

По состоянию на начало 1991 г. накопленный объем прямых американских инвестиций в экономику Новой Зеландии достиг 1 млрд.долл., что составляло 0,5% от общего объема зарубежных американских капиталовложений. Основная часть капиталовложений концентрируется в отраслях по переработке нефти, сборке автомобилей, розничной торговле, пищевой промышленности, финансовой сфере, туризме и деревообрабатывающей промышленности. Новозеландские фирмы проявляют особый интерес к привлечению новых технологий из США.

В последние годы отмечается значительный приток в новозеландскую экономику капитала из Японии. Только за последние 5 лет (1985- 1990 гг.) ежегодный размер японских инвестиций в страну вырос с 11 до 150 млн.долл., а накопленный объем вложений (1952-1990 гг.) достиг 900 млн.долл., что составляет 0,4% от общего объема японских вложений за рубежом.

Если раньше японские компании вкладывали капитал преимущественно в развитие туризма и недвижимость, то в связи с либерализацией инвестиционного законодательства они проявляют интерес к сельскому хозяйству, валютно-финансовой сфере, активно участвуют в процессе приватизации государственных активов.

4.2. ЛЬГОТНЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

Новая инвестиционная политика новозеландского правительства предполагает более активное участие иностранного капитала в экономическом развитии страны.

Льготный режим предусмотрен для инвестиций в следующие сферы экономики:

- увеличение экспорта товаров или расширение экспортного потенциала;
- развитие туризма;
- развитие лесного и фермерского хозяйства;
- инвестиции в защиту окружающей среды;
- научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, создание и использование современных образцов техники и технологий;
- горнодобывающие отрасли;
- рыболовство (включая создание ферм по разведению устриц, креветок и других рыбных деликатесов);
- отчисления и создание различных фондов благотворительности и милосердия;
- инвестиции в наименее развитые районы. Как правило, льготы для инвесторов в эти отрасли предоставляются в виде освобождения от уплаты различных видов налога или уменьшения базовых ставок налогообложения, при этом, как показывает практика, более льготный режим получают местные предприниматели.

Из иностранных инвесторов в наиболее привилегированном положении оказываются фирмы из тех стран, с которыми правительство Новой Зеландии заключило соглашение об избежании двойного налогообложения и где действуют более низкие ставки корпоративного налога.

В частности, австралийские фирмы пользуются льготными ставками корпоративного налога, который составляет 15% против 38% для других иностранных вкладчиков, доходы от банковских операций облагаются 10%-ным налогом.

Инвестиционным законодательством предусмотрены определенные льготы для экспортеров.

4.3. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основные формы предпринимательства в Новой Зеландии - это индивидуальное предпринимательство, товарищество (совместное предпринимательство) и создание различных видов компаний.

Индивидуальное предпринимательство. Так же как и в США, в Новой Зеландии каждый гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью без ограничения сфер бизнеса. Для организации такого рода деятельности необходимо соблюдение определенных формальностей в зависимости от сферы предпринимательства.

Товарищество (совместное предпринимательство). В Новой Зеландии, по аналогии с законодательством Великобритании и США, допускаются все виды товарищества, а именно:

- товарищество на доверии,
- коммандитное товарищество,
- товарищество с ограниченной ответственностью,
- полное товарищество (товарищество с неограниченной ответственностью).

Существуют лишь ограничения для создания товарищества в банковской сфере и страховании. В этих отраслях товарищество должно состоять из полного товарищества и товарища-вкладчика, при этом последний должен внести определенную сумму в качестве залога. Такие товарищества подлежат обязательной регистрации.

Компании. Новозеландский закон о компаниях ("Компани Экт", 1955 г., с последующими дополнениями) в общих чертах идентичен аналогичному закону, действующему в Великобритании. Компанией считается организация, состоящая как минимум из 25 человек, объединенных для определенных целей и действующих только после регистрации.

Все компании подразделяются на компании с ограниченной ответственностью и компании с неограниченной ответственностью. Подавляющее большинство зарегистрированных в Новой Зеландии промышленных, коммерческих и других компаний организовано по принципу акционерных компаний с ограниченной ответственностью, которые могут быть как частными, так и государственными. Существующее в Новой Зеландии законодательство не предусматривает каких-либо ограничений по национальной принадлежности акционеров и руководителей компаний.

Все создаваемые компании, в том числе с участием иностранного капитала, должны быть зарегистрированы в Управлении регистрации компаний, находящемся в столице. Если иностранная фирма открыла свой филиал или

дочернюю компанию, она должна, как и все другие компании, раз в год представлять отчет о своей деятельности.

В балансový отчет в обязательном порядке включаются сведения о размерах активов и пассивов, в том числе основные и оборотные средства, инвестиции, предполагаемые расходы. Необходимо отразить банковские и другие займы, размер акционерного капитала, процент дивидендов на акцию, резервный капитал, доходы на инвестиции, амортизационные отчисления, налоговые расходы, аудиторские и представительские расходы и др.

Каждая иностранная компания обязана иметь фирменные бланки, на которых в обязательном порядке должно быть указано ее название, место происхождения и то, что компания имеет ограниченную ответственность.

4.4. ЭКСПОРТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗОНЫ

Новая Зеландия - одна из немногих стран - членов ОЭСР, где такая эффективная и распространенная форма организации производства товаров для внешнего рынка, как экспортно-производственные зоны, не получила распространения.

Кроме того, Новую Зеландию вполне можно отнести к морским державам, однако ни один из ее 19 портов не имеет статуса свободного порта, как Сингапур или Роттердам.

В перспективе в русле политики либерализации внешнеэкономических связей не исключена возможность организации зоны свободной торговли или объявления одного из портов свободным портом. Такие предложения обсуждаются в Министерстве торговли и в Комиссии по иностранным инвестициям.

АО "Восток - Коммерс"

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ИСПЫТАНИЕ РЕФОРМОЙ

В.ПОШАТАЕВ

Состояние отечественного научного потенциала и перспективы его развития сегодня интересуют, близко, можно сказать профессионально, затрагивают не только работников науки, но и государственных деятелей, принимающих решения в сфере экономики, социальной политики, лидеров партий и движений, руководителей коммерческих, банковских структур.

Объективная информация по этим вопросам на страницах журнала "Обозреватель" поможет им в работе.

Представляем материал, подготовленный на основе данных аналитических центров по проблемам социально-экономического и научно-технического развития Российской академии наук (РАН) и Министерства науки и технической политики Российской Федерации.

ДИТЯ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Не обошли стороной общественные катаклизмы и сферу науки. "Российская наука - одно из величайших творений и ценнейших достижений цивилизации, - как подчеркивает министр науки и технической политики РФ Б.Салтыков, - переживает в настоящее время очень сложный период своего развития".

Об этом говорит прежде всего падение ее национально-государственного приоритета, резкое снижение расходов на науку. С 5,1% в 1990 г. до 3,1% в 1993 г. снизились затраты из общей суммы национального дохода на науку. Из государственного бюджета в 1992 г. было выделено 102 млрд.руб. В 1993 г. госбюджетом на гражданскую науку предусмотрено 684,6 млрд.руб. Много это или мало? Если учесть все факторы, то реальные затраты на науку в 1992 г. сократились в 2,5 раза, учитывая рост цен, ощутимым окажется снижение реальных затрат и в этом году.

Случайно ли наука на переломном этапе России оказалась в таком положении? Не пробежала ли между правительством и наукой черная кошка? Конечно, было бы хорошо объяснить все черной кошкой. Но действительность сложнее. Благополучие советской науки, которое многим представлялось незыблемым, не подверженным ветрам перемен, оказалось в значительной степени иллюзорным. Наука не была государством в государстве. Она - дитя своего времени.

Ее развитие в основном определялось политическими установками государства, которое всегда хотело быть великой державой, влияющей на ход истории. Наука в СССР не всегда была непосредственной производительной силой, но фактором национального престижа она оставалась до последних лет. В этой сфере не принято было считать затраты и учитывать копеечные или миллиардные потери при выполнении государственных задач, таких как создание мощной исследовательской и экспериментальной базы в области ядерной физики, разработка межконтинентальных баллистических ракет, освоение космоса.

Снижение финансирования в 1990 г. показало, что государство уже не в состоянии выполнять роль щедрого мецената. Реальностью стала опасность разрушения многих известных научных школ, творческих коллективов, важных научных направлений, представляющих и национальную, и мировую ценность.

К этому времени резко ухудшилось и без того недостаточное обеспечение науки материально-техническими ресурсами. По данной позиции мы всегда отставали от промышленно развитых стран, а в 80-е гг., когда наука на Западе технически перевооружалась, наше отставание превратилось в труднопреодолимый отрыв. К концу 80-х основные фонды науки были меньше 2% основных фондов народного хозяйства, и в непроизводственной сфере (хотя науку трудно отнести к такой) они составляли меньше 5%. Поэтому нельзя не отметить, что несоответствие уровня материально-технической и информационной базы задачам современной науки - одна из существенных

составляющих общего кризиса науки России.

Экономический спад 1991-1992 гг. практически ликвидировал отечественное приборостроение - оно оказалось нерентабельным. Валюты на закупку импортных приборов у науки нет. Почти нулевым можно считать информационное обеспечение науки, ученые России оказались как бы отрезанными от мировой науки. Более двух третей из опрошенных руководителей, сотрудников ведущих академических институтов Москвы считают положение в этой сфере критическим. По признанию ряда руководителей институтов, в ближайшей перспективе не исключена консервация и существующей материально-технической базы. Они полагают, что здесь достигнут такой "порог отставания", после которого реальная деятельность в рамках мировой научной системы становится проблематичной, а по многим направлениям даже невозможной.

С середины 80-х гг. начался и процесс численного сокращения кадрового потенциала науки, который в дальнейшем нарастал. Только в 1991 г. численность специалистов, выполняющих исследовательскую работу в отраслях науки и научного обслуживания, сократилась примерно на 12%. Труд ученых упал в цене. Зарплата в 1991 г., к примеру, была на 6,8% меньше средней по народному хозяйству, к концу 1992 г. - на 30% меньше, а в марте 1993 г. - на 32,8%. По данным Госкомстата, из тринадцати основных народнохозяйственных отраслей "Наука и научное обслуживание" находится на 11 месте, уступая промышленности на 41%, строительству - на 49, транспорту - на 50, кредитованию и страхованию - на 68%. В последнее время положение несколько изменилось, но оно далеко от идеального.

Не в пользу ученых изменялось и общественное мнение. В основной массе на них всегда смотрели как на общественных иждивенцев, которые "пожирают" народные деньги в неограниченных количествах, мало что давая взамен. Положение, пожалуй, усугубилось повальным рекрутированием работников науки в правительственный аппарат, во всевозможные комиссии и комитеты. Провалы в экономике, специальной сфере списывались на этих "академиков, оторванных от жизни, дававших неправильные рекомендации".

Все это подталкивало ученых оставить стены своих лабораторий и даже пределы государства. В 1991-1992 гг. из отрасли "Наука и научное обслуживание" в среднем ежемесячно выбывало кадров в два раза больше, чем прибывало новых. Если в 1970 г. на 1000 работников вузов приходилось 107 аспирантов, то к началу 90-х лишь 66, некоторые вузы и академические институты отказались вообще от аспирантуры - не было желающих поступать в нее.

Увеличивается отток ученых за границу, начавшийся в 80-е гг. с нелегальных выездов. Так, по данным УВИР МВД России, учитывающем лишь лиц, выехавших на постоянное место жительства, в 1992 г. из страны эмигрировало 4572 чел., занятых в науке и народном образовании (7,8% от общей численности выехавших взрослых трудоспособных граждан). А выезжают, как правило, люди уже с именем или же молодые, наиболее перспективные. Если учесть, что в другие отрасли переходят люди тоже не пенсионного возраста, то в российской науке самым молодым поколением вскоре окажется поколение сорокалетних.

Распад Советского Союза, образование независимых государств на месте управляемых из единого Центра республик, развал экономики обострили многие процессы "бытия" науки и научные сообщества в России, породив, естественно, и свои трудности. Тезис о неразрывности развития российской науки с развитием российской государственности, экономики и общества в целом бесспорен. Но было бы правильно проводить в жизнь принцип: развитие российской государственности, экономики и общества неразрывно связано и более того - немыслимо! - без развития российской науки.

Без такого понимания роли науки государство вновь может выступать в роли некоего мецената, от великодушия которого будет зависеть наука. В действительности же наука - при разумном использовании ее потенциала - в состоянии озолотить общество и государство. К сожалению, вывод, к которому приходят специалисты, таков: наука в России, ставшей на путь реформирования, уже с первых шагов была исключена из числа областей, требующих наибольшего внимания со стороны высшего руководства, властей всех уровней. Причина проста - ее не рассматривали как инструмент решения неотложных организационно-экономических задач, решению которых посвящало себя Правительство. Это и быстрая финансовая стабилизация, и предотвращение спада в базовых отраслях, и желание придать реформам необратимый характер. Изменилась ситуация и в военно-политической области: обороняться вроде бы стало и не от кого. Поэтому интерес властей к оборонному комплексу, включая и основу основ его - оборонную науку, питавшую многие отрасли знаний, заметно снизился. Поэтому речь сейчас идет о сохранении, спасении интеллектуального и духовного потенциала науки пока еще впечатляюще весомого в мировом масштабе.

ЧТО ИМЕЕМ...

В сентябре в Российской академии управления состоялась международная конференция "Научно-техническая и инновационная политика России", проведению которой предшествовало детальное обследование нашего научного

потенциала экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). ОЭСР - авторитетная международная организация, объединяющая 24 наиболее промышленно развитые страны мира. По инициативе Миннауки России ее Комитет по научно-технической политике и провел большую оценочную работу, освятив своим авторитетом наши собственные представления о себе. Главный вывод международных экспертов был таков: научный потенциал России является ее вторым национальным богатством после сырьевых ресурсов.

По данным на 1992 г., численность специалистов, занимающихся научно-исследовательской работой в России, составляла 1079,1 тыс. чел. Научными исследованиями и разработками занимаются 4,6 тыс. организаций, в том числе почти 2,8 тыс. самостоятельных научно-исследовательских и конструкторских, 559 проектных и проектно-изыскательских, 450 высших учебных заведений, а также 400 промышленных предприятий, производственных и научно-производственных объединений, имеющих структурные опытно-конструкторские и проектно-технологические подразделения.

Укрупненно наука России подразделяется на три сектора: академический, основу которого составляет Российская академия наук, образованная в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 ноября 1991 г. "Об организации Российской академии наук", отраслевой и вузовский.

Основной центр фундаментальных исследований, без которых немислим прорыв в неведомое, - Российская академия наук (РАН). Научные учреждения академии объединены в 18 отделений по научным специальностям, 3 региональных отделения (Сибирское, Уральское и Дальневосточное) и более 15 региональных научных центров. К началу 1993 г. РАН, включая региональные отделения, объединяла 442 академика, 620 членов-корреспондентов, свыше 65 тыс. научных работников, из них около 7,3 тыс. - доктора и около 30 тыс. - кандидаты наук. Всего в 416 научных учреждениях академии, из которых 313 - научно-исследовательские институты, работают примерно 160 тыс. чел.

Научный авторитет и творческий потенциал академических коллективов, ведущих фундаментальные исследования, создавался многими поколениями. И мы не вправе растрчивать этот капитал. Мыслимое ли дело, когда в академических институтах не хватает средств на довольно низкую зарплату ученым, на плату за тепло, электроэнергию? В некоторых институтах, где не обойтись без материалоемких и энергоемких исследований, научная работа практически прекратилась. Почти повсеместно прекратились закупки оборудования, свернуты экспедиционные работы, недостаточно закупается материалов, реактивов, научной литературы. Нет средств для уплаты членских взносов в международные организации. Созданный Указом Президента РФ от 27 апреля 1992 г. Российский фонд фундаментальных исследований, поддержки инициативных научных проектов, призванный смягчить остроту положения, пока еще не "заработал" в полной мере.

Приспосабливаются и сами ученые к реалиям рыночной экономики. В РАН уже действуют акционерные общества, ассоциации, товарищества с ограниченной ответственностью, малые предприятия. Правда, на наукоемкие проекты они не замахиваются, ограничиваясь производством полуфабриката научно-технического профиля для внутреннего рынка. В какой-то мере материальное положение части ученых улучшается за счет этого, но в целом же фундаментальная наука выигрывает мало. Более того, институты предоставляют возможность коммерческим структурам бесплатно пользоваться библиотеками, мастерскими, вычислительными центрами, добиваются освобождения их от налога на прибыль, перекачивая по сути дела бюджетные средства в коммерческие структуры.

Ясно, что это не тот путь. Нужна естественная интеграция в новые экономические условия. Речь должна идти о внедрении академических разработок прикладного профиля, проведении различного рода работ и услуг научного и научно-технического характера, помогающих реализовать крупные проекты о высокопрофессиональной экспертизе проектов, разработок, о развитии и использовании обучающих и информационных центров для подготовки и перепрофилирования научных кадров, в том числе для работы в современных условиях, поскольку жизнь показала, что многие исследователи в самом приближенном виде представляют узловые проблемы рынка - его потребности, условия конкурентной борьбы, вопросы рентабельности и др.

Отраслевая наука, обладая почти 70% всей исследовательской инфраструктуры России, решительно вступила в рыночные отношения. Но и приняла на себя не менее существенный удар. Закон СССР о государственном предприятии, распространившийся и на отраслевые научно-технические организации, не учитывал принципиальных отличий процесса создания научно-технической продукции от заводской. К сожалению, российское законодательство продолжило эту традицию. Получение прибыли стало единственным источником развития научно-технических организаций, а в конечном итоге - целью их деятельности. В результате многие стали заниматься решением вопросов, не имеющих отношения к науке. Поэтому как ни горек вывод специалистов о том, что не более 10% отраслевой науки способно работать на мировом уровне и примерно 5% вкладываемых в нее средств приводит к созданию инновационных технологий, к нему нельзя не прислушаться.

Эксперты ОЭСР, к примеру, предлагают радикальные средства. Они полагают, что необходимо сокращение численности занятых в науке и научном обслуживании России на две трети, доведя ее до 300 тыс. чел. Такое сокращение предполагается осуществить за счет отраслевой науки. Достаточно ли кощунствен вывод? Нет ли здесь механического подхода? Думается, не совсем убедительны и мотивы сокращения: исходить из реальных

возможностей России по содержанию научных работников. А не лучше ли изыскивать эти возможности за счет науки, добиваясь от нее большей отдачи?

Бесспорен вывод о том, что отраслевая наука переутяжелена оборонным, космическим, ядерным и машиностроительным комплексом. Осуществляемая сейчас конверсия собственно и решает эту проблему - поворачивает науку оборонных отраслей к гражданским нуждам. И, конечно, далеко не бесспорно утверждение, будто продукция этого комплекса не пригодна сейчас для рыночных условий. Напротив, нас неохотно, видимо, боясь конкурентной борьбы, пускают с передовыми технологиями на мировой рынок, где спрос на них немалый. Но это, как говорится, другая песня.

Словом, потенциал науки России немал. Достаточно у научного сообщества и проблем на путях реформирования науки. Справится ли оно с ними одно, без общегосударственной, общенациональной поддержки? Какие механизмы, позволяющие эффективнее реализовать научно-технический потенциал страны, еще не задействованы?

РЕШЕНИЯ ТРУДНЫЕ - НЕТРАДИЦИОННЫЕ

Известно, что наиболее значимые открытия в науке делаются на стыках различных ее отраслей. Думается, и поиск оптимальных организационных структур в науке при переходе к рыночной экономике тоже должен подпитываться идеями с обоих флангов - научного и производственного. Односторонние же организационно-экономические преобразования чреваты потерей научного потенциала.

Возьмем приватизацию. В настоящее время в научно-технической сфере она проходит по общим правилам на основании Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий Российской Федерации и Указа Президента РФ "Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества". Указ вышел 1 июля 1992 г., и менее чем за год решением Правительства России было приватизировано около 40 научных организаций, таких как авиационные научно-технические комплексы "Союз" им. А.Н.Туполева, Всероссийский институт легких сплавов, Московской научно-исследовательский институт радиосвязи и др.

С чем же столкнулась наука? Дело в том, что акционерные общества - независимо от их профиля - создаются для получения прибыли, распределения дивидендов между акционерами. Прикладная наука, исходя из нашего зарубежного опыта, может и должна давать прибыль. Но эта прибыль в основе своей ориентирована на накопление: развитие материально-технической базы исследований, финансирование научного задела и перспективных разработок, подготовку кадров, расширение информационной базы, что требует в современных условиях колоссальных затрат. Всякий ли акционер пойдет на это? Не появится ли желание перепрофилировать научную организацию в доходную фирму, выпускающую пусть и нужную, но далекую от науки продукцию? Не приведет ли это к разрушению сложившихся и творчески зарекомендовавших себя научных комплексов и коллективов, воссоздать которые будет в десятки раз сложнее, чем поддержать сейчас.

Приватизация в науке тоже нужна. Однако, как полагают специалисты, она должна регулироваться положениями специальной программы, базирующейся на общих принципах, но с учетом специфики научной деятельности, и ориентироваться на эффективную реорганизацию сферы исследовательских работ, а не на демонстрацию новаций, далеких от истинных целей науки и эффективной экономики.

Переход к рыночной экономике, повышение самостоятельности регионов, равномерное развитие производительных сил по регионам неизбежно поставят вопрос о рассредоточении научного потенциала России. В настоящее время свыше 45% сети организаций, выполняющих в России научные исследования и разработки, размещены на территории 9 регионов. Это Москва и область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Новосибирская, Свердловская, Ростовская и Нижегородская области, Республика Башкортостан.

К сожалению, до последних лет Россия не имела региональной научной политики. Какой будет региональная научная политика в новых условиях - покажет время. Главное здесь - избежать крайностей: переложить все заботы по ее реализации на Центр или на местные власти, что в обоих случаях приведет к нежелательным последствиям в развитии и науки, и регионов.

Интересна мысль о месте и роли в будущем закрытых городов науки типа Арзамас-16 - так называемых наукоградов. Наукограды, располагая уникальным научно-техническим потенциалом, могут стать центрами создания новых знаний, технологий и современного образования, проводниками инновационных технологий во все сферы народного хозяйства, основой для развития государственных научных центров. Они могут внести существенный вклад в конверсию промышленных производств, обеспечив их высокими технологиями гражданского назначения, вовлекать в структурную перестройку промышленные и сельскохозяйственные производства.

В проекте Рабочей программы Совета Министров - Правительства Российской Федерации на 1993-1995 гг. "Развитие реформ и стабилизация российской экономики" есть немало положений, обращенных к науке. Это обнадеживает. Важно, конечно, чтобы наметки не остались благими намерениями. Многие в этом плане зависят от Министерства науки и технической политики Российской Федерации, наделенного большими полномочиями.

Правда, кое-что настораживает в отношении Правительства к самому министерству, а тем самым к научной сфере в целом. В начале этого года от министерства отделили высшую школу с ее богатейшим научным потенциалом, ограничили возможности Миннауки влиять на формирование бюджета науки. Вновь большую его часть определяют Минобороны, Минатом, Российское космическое агентство, Госкомитет по промышленной политике, Российская академия наук. К чему это приводит, свидетельствует один пример. Вклад промышленности в финансирование научно-исследовательских и конструкторских работ в общем объеме затрат эксперты ОЭСР оценили менее чем в 5%. Что ж, так поведем и дальше - по ведомственным колеям?

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Архиерей из Хелма

В.Никольский
генерал-майор

Генерал-майор в отставке В.А.Никольский написал книгу "Записки офицера оперативной разведки". В ней рассказывается о тяжелой "работе" тысяч и тысяч людей, посвятивших себя служению Родине на самом опасном участке - во фронтовой разведке. Книга еще ждет своего издателя. В этом номере публикуется лишь небольшой отрывок из нее.

В первые дни после освобождения города Хелм нашими войсками нам с оперативным офицером, подполковником В.И.Кириленко, пришлось некоторое время провести в нем в поисках нужных разведке лиц.

Кириленко хорошо владел польским и украинским языками, слегка знал немецкий и, кроме того, являясь украинцем, сохранил характерные черты этого народа: юмор, неутомимость и, к сожалению, пристрастие к горилке. Помимо этого подполковник был в некоторой степени осведомлен в вопросах новейшей истории Украины, разбирался в ее современных националистических группировках, сотрудничавших с немцами и Армией Краевой.

И вот этот офицер через несколько дней после прибытия в город, 23 или 25 июля 1944 г., отправившись погулять по городу, пропал. Все попытки разыскать его ни к чему не приводили. Назревало крупнейшее по нашим масштабам чрезвычайное происшествие, о котором следовало немедленно донести в Москву, поскольку помимо истории Украины пропавший знал слишком много других сведений, распространение коих было чревато большими неприятностями. Боязнь грандиознейшего начальственного разноса и надежда на то, что щирый украинец на радостях мог где-либо забражничать с земляками, заставляли изо дня в день оттягивать посылку в генштаб шифровки о том, что оперативный работник специальной службы пропал без вести при неизвестных обстоятельствах. Кроме того, не верилось, что такой боевой офицер даст себя в обиду в собственном тылу, где население с восторгом встречало освободителей и случаев диверсий и убийств наших военнослужащих пока не отмечалось.

Расчеты не обманули нас. Через несколько дней Кириленко благополучно возвратился, не совсем уверенно держась на ногах, и доложив, что им завербован архиерей, попросил разрешения подробности изложить после приведения себя в порядок.

Оказалось: Кириленко в форме зашел в православный кафедральный собор г.Хелм, где в то время обедню служил местный архиерей православной церкви. Присутствие на службе советского офицера было замечено молящимися и епископом. В конце обедни он провозгласил многолетие победоносной Красной Армии и через службу пригласил Кириленко на торжественный обед к себе домой.

Наш любитель выпить и закусить приглашение принял, тем более что на обеде, где должны были присутствовать активисты местной религиозной общины, можно было встретить ряд интересных лиц.

Гости архиерея были почти исключительно украинцами, составляющими значительное большинство в округе. Когда они узнали, что советский подполковник тоже украинец и говорит на их родном языке, беседа сразу приняла непринужденный характер. Кириленко покорила всех своими познаниями истории и культуры Украины. Пели старые казачьи песни, провозглашали многочисленные тосты за нашу армию, за Украину, за советский народ. Праздник в честь победителей продолжался несколько дней, и, по словам Кириленко, он за это время объехал вместе с архиереем несколько приходов, не имея возможности вырваться от гостеприимных хозяев. На всех таких импровизированных встречах офицеру приходилось выступать с краткими докладами о положении на фронтах, жизни в Советском Союзе вообще и на Украине в частности. Летучие митинги неизбежно заканчивались выпивками, на которых самогон лился рекой.

В перерыве между возлияниями Кириленко спросил архиерея, может ли наше руководство рассчитывать на

конфиденциальную помощь церкви в ряде вопросов, в частности в прекращении враждебных выступлений отдельных националистических групп украинцев, сотрудничавших с оккупантами.

Архиерей заявил, что в Хелмской епархии таких выступлений не будет и он лично готов оказывать советским военным властям любую помощь, поскольку в священном писании сказано: "Несть власти еще не от бога".

Хелмские украинцы действительно радушно встречали наших воинов. Трудно сказать, имело ли здесь место влияние "владыки" на паству, или сказывалась благодарность за освобождение от оккупантов и национальная близость, но враждебных актов, диверсий и убийств со стороны местных украинцев по отношению к нашей армии в районе Хелма в ту пору почти не отмечалось.

Наказав своей властью ретивого вербовщика за самоуправство и недисциплинированность, но внутренне довольный, что все кончилось благополучно, я решил продолжить работу с "владыкой" и встретился с ним.

Это был ражий детина лет 43, по происхождению из привисленских немцев, в прошлом ротмистр польской армии. По какой-то иронии судьбы, его предки, проживая на территории бывшей Российской Империи, в состав которой входила, как известно, и Польша, приняли православие, и ротмистр, бросив военную службу, поступил в духовную семинарию, затем академию и быстро пошел вверх по церковной иерархии, дойдя до сана епископа. "Владыко" был, несмотря на немецкое происхождение, истинно христианская душа - выпивоха, любитель женщин. Он без колебаний дал обязательство сотрудничать с нами в широком диапазоне вопросов, оговорив себе ряд льгот, в том числе встречу его с Патриархом всея Руси Сергием, который в этот период находился в недавно освобожденной Киево-Печерской лавре. Предприимчивый архиерей намеревался первым из своих коллег заявить о своем стремлении войти под высокое покровительство Московской патриархии и, возможно, представлять в последующем всю польскую православную церковь, тем более что варшавский епископ, кажется Дионисий, был замешан в связях с немцами и оставаться на своем посту после освобождения Польши не мог.

Нам пришлось довольно близко соприкоснуться с частной жизнью представителя высшего православного духовенства, коим являлся "владыко".

Любопытно было видеть, как наш "герой" после ночной пьянки в обществе более чем мирских дам, утром с больной головой проводил архиерейскую службу в соборе. Он чем-то напоминал фельдкурата Каца, так живо нарисованного Гашеком, но только в православном варианте. При выходе из алтаря владыки в митре, золотой фелони, с высоким позолоченным посохом, ведомого под руки двумя служками в стихарях, наивные прихожане падали на колени, а неутомимый бражник благословлял их триклинием (подсвечником с тремя свечами) под торжественное пение хора. Как спасительно для многих неведение.

Для окончательной постановки задач новому "сотруднику" я решил направить его в сопровождении майора П.Н.Савельева в Киев, где в то время находился один из наших начальников. "Умыкнуть" архиерея из епархии было делом не легким: понадобилась разработка весьма сложной легенды, предусматривающей для многочисленных прихожан выезд владыки по делам духовной консистории в Прагу Варшавскую, уже освобожденную в то время нашими войсками. Святой отец должен был вернуться в Хелм через несколько дней к каким-то праздникам, а совершить все путешествие в такие короткие сроки можно было лишь на самолете.

В темную августовскую ночь с брестского аэродрома на По-2, пилотируемом летчиком Решетняком, П.Н.Савельев и архиерей убыли в Киев для представления сразу двум начальникам - духовному и разведывательному. Учитывая наличие сопровождающего, я не счел нужным по радио предупреждать свое руководство о вылете необычного гостя.

Через несколько дней я получил шифровку со строгим внушением от моего начальника генерал-майора Н.В.Шерстнева за "самовольный вывоз иностранного подданного в нарушение уже установившихся пограничных формальностей".

Оказывается, тотчас же по прибытии в Киев архиерей, без ведома Савельева, до представления нашему начальству решил представиться своему и направился на патриаршее подворье, где предстал во всей красе с панагией на шее, удостоверяющей его сан, перед светлыми очами Патриарха. Узнав из доклада, что перед ним хелмский архиерей, Сергей немедленно запросил инструкций в НКВД Украины, поскольку факт появления неизвестного архиерея да еще иностранца в Киеве показался ему подозрительным.

Епископа едва не арестовали, и спасло его только срочное вмешательство Савельева, который успел убедить наше руководство в больших возможностях внутреннего осведомления владыки, располагавшего в епархии свыше полусотней подчиненных ему священнослужителей, информировавших архиерея о таких деталях жизни украинцев, что любой резидент не смог бы их получить другими путями.

Встречу с Патриархом наш святой отец провел успешно и вернулся в Хелм с тем же самолетом и сопровождающим, успев к своей праздничной службе в соборе.